Армения: волны политических перемен

Трансформация политической системы (2003-2008 гг.)

Манвел Саркисян, директор АЦСНИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение: Новая ситуация: кризис 1 марта 2008 года как признак социально-политического коллапса

А. Характеристика политической системы Армении

Преодоление авторитаризма и становление криминально-олигархического режима Общегосударственные выборы 2003 года. Коалиция власти.

Роль оппозиции при олигархическом устройстве Армении

Конструкция политической системы Армении. Конституция в условиях неконституционного порядка. Политически значимые свойства криминально-олигархического режима

Б. Собственность и власть. Истоки экономического роста и социальной поляризации

Феномен всеобщей незащищенности граждан в Армении

Феномены имущественного неравенства и передела собственности

Феномен сращивания власти и собственности.

Анатомия деструкций внутри криминально-олигархической власти.

Незащищенность собственности и деструктивная роль общества

«Революция» сознания – начало прививания правового порядка.

В. Начало трансформации правящей элиты

Конституционный референдум 2005 года

Состояние дел в лагерях власти и оппозиции

Нарастание напряжения в коалиции власти и ее развал

Развал оппозиционного блока «Справедливость». Антикриминальное движение оппозиционных партий

Проблема «прозападной» и «пророссийской» ориентации и трансформация оппозиционных форматов

Внутриполитический расклад на конец 2006 года.

Г. Новая волна политической консолидации олигархов

Слом в лагере власти и консолидация крупных собственников под флагом Республиканской партии Армении

Триумф РПА на парламентских выборах 2007 года. Поражение инициаторов «второй волны» реформ

Д. Политический вакуум и вход первого президента Армении в политику

Девальвация традиционных оппозиционных партий

Тер-Петросян и начало консолидации гражданского движения

Агитационный период – двухмесячная война за общество

Е. Обвал управленческой системы и силовое сдерживание ситуации

Поствыборные страсти: консолидация протестных сил и появление угрозы распада госструктур.

Социальный коллапс и подрыв основы стабильности политической системы.

Правящий режим Армении: начало новых проблем

Заключение

Справочный материал и ссылки

Армения: волны политических перемен

Трансформация политической системы (2003-2008 гг.)

Введение: Новая ситуация: кризис 1 марта 2008 года как признак социально-политического коллапса.

Возникший в Армении в результате президентских выборов 19 февраля 2008 года глубокий политический кризис вызвал всеобщий интерес к характеру сложившегося в стране общественно-политического порядка. В частности, особый интерес вызвал характер управленческой системы, или проще, правящего режима. Всеобщая убежденность в том, что именно установившийся в стране политический строй является причиной перманентных деструкций и, в частности, причиной возникновения социально-политического коллапса февраля-марта 2008 года, заставляет внимательно изучить сутевую характеристику внутреннего порядка в Армении.

Заметное углубление процесса поляризации прав и возможностей между привилегированным меньшинством и обездоленным большинством граждан является свидетельством изначальной искаженности основополагающих принципов обустройства армянского государства. При формальном функционировании Конституции страны права и ответственность разъединены. При этом наблюдаемый на фоне перманентной политической стагнации и факта подавленности основных свобод граждан стабильный экономический рост последних пяти лет предстает в качестве наиболее парадоксального феномена. Указанная парадоксальность проявляется на фоне того обстоятельства, что в стране на протяжении более десяти лет не удается привить выборный механизм формирования власти, а экономика страны обрела монопольный характер.

Последнее обстоятельство стало причиной того, что экономический рост никоим образом не содействовал сдерживанию уровня социального недовольства. Казалось, улучшение экономического положения должно было понизить внутреннее напряжение в стране. Однако, в период президентских выборов 2008 года страна стала свидетелем обратного явления. Недовольство выросло не только до уровня дестабилизации, но и породило социальный коллапс. Лишь путем применения грубой силы 1 марта 2008 года властям Армении удалось стабилизировать ситуацию и сохранить действующий режим.

Указанное обстоятельство заставляет выявить глубинные причины кажущейся алогичности внутренних процессов в стране. И как кажется, острие внимания необходимо направить на сущностный характер конструкции сложившегося в Армении социально-политического строя. Именно здесь можно найти объяснение сутевых проблем социально-политической ситуации в стране.

Выдвижение в период президентских выборов 2008 года со стороны лидера оппозиции, первого президента Армении Левона Тер-Петросяна требований по демонтажу существующего режима и установлению в стране конституционного порядка само по себе свидетельствует о том, что существующий в стране порядок не оценивается в качестве конституционного строя. Что такая точка зрения присуща не только оппозиции, стало заметно и из оценок защитника прав человека Армена Арутюняна в Промежуточном докладе[1] о событиях 1 марта от 25 марта 2008 года.

Считающий главной причиной возникшего в Армении кризиса именно характер установившегося в стране политического режима Омбудсмен отметил в своем докладе, что «в Республике Армения, как и в ряде переходных стран, сформировался олигархический режим управления, который в значительной степени контролирует прессу, партии, а также, государственные институты. По этой причине, экономическая элита, вытеснив политическую, заняла и ее место. Бизнес и политика сплелись в рамках одной корпоративной группы, и одни и те же лица представали и как бизнесмены, и как государственные деятели. Бизнес-элита получила возможность оказывать решающее влияние на государственную политику, в первую очередь, на экономическую политику государства, навязывая государственной власти узкие групповые, и даже, личные интересы. В итоге, выходящие за рамки олигархической группировки субъекты, фактически, оказались лишенными проводить какую-либо самостоятельную экономическую деятельность, что несоразмерно углубляло поляризацию доходов в среде различных социальных групп...».

Примечательно, что в докладе также указывается на то, что смена власти в таких условиях становится невозможным делом, поскольку в выборном процессе внедрены теневые технологии. Какая-либо политическая деятельность становится невозможным делом. В стране прививается экстремизм. А в итоге предлагается: «Гарантировать конституционный принцип равноправия и ликвидировать в обществе экономическую монополию, что позволит ликвидировать олигархическую систему управления».

Фактически, многолетние заявления многих представителей политической элиты Армении о необходимости системных преобразований в стране начинают получать всеобщее признание. Более того, все явственнее становится суть сложившейся системы управления и необходимых преобразований. Одновременно, жизнь подтверждает, что универсальный потенциал действующего режима продолжает превосходить потенциальные возможности общества в деле противостояния системным изменениям в стране. Хотя надо отметить, что это превосходство обеспечивается перманентным ростом репрессивности правящего режима.

Основной целью предлагаемого исследования является именно цель выявления сущностных параметров модели сложившегося в Армении социально-политического порядка, а также, составления картины политических процессов последних пяти лет. Предполагается также проследить за генеалогией становления указанного порядка в Армении и причин изначального искажения процесса государственного строительства. Прояснение этих вопросов может помочь оценить состояние политической системы Армении в настоящий момент. Станет возможным понять и суть возникшего в стране социального коллапса.

Целесообразно начать исследование с описания сложившегося в Армении порядка. Представляется, что в наиболее устойчивом и «чистом» виде этот порядок функционировал в 2003-6 годах. В разрезе 2006 года мы и собираемся описать параметры социально-политического порядка в Армении. Картину становления и трансформаций данного порядка начиная с 1998 года и вплоть до момента коллапса 1 марта 2008 года легче воспринять лишь после ознакомления с характеристикой модели самого порядка. Схеме такой последовательности повествования мы и намерены следовать. Минимальное количество ссылок и справочного материала предназначено для фактического обоснования наиболее ответственных утверждений.

А. Характеристика политической системы Армении.

Преодоление авторитаризма и становление криминально-олигархического режима Общегосударственные выборы 2003 года. Коалиция власти.

Нынешнее политическое состояние Армении резко отличается от других стран постсоветского пространства. Хотя Армения прошла весь путь аналогично другим странам, тем не менее, лишь в Армении произошел беспрецедентный процесс *преодоления авторитаризма в классическом его восприятии*. Это обстоятельство в достаточной мере долгое время не осознавалось в стране ни властью, ни обществом. Да и никакого значения этому не придавалось. Считалось, что конструкция управленческой системы не столь значима в деле формирования внутренних процессов в стране. Однако, на наш взгляд, именно принципы конструирования управленческой системы представляют ключевой интерес, поскольку картина национальных реалий детерминируется под воздействием того «закона», который утвердился в стране и на основе которого выстроился государственный порядок.

Чтобы нагляднее понять суть сделанного утверждения, целесообразно исходить из того трудно опровержимого факта, что конституционного строя и сформированной согласно нормам конституции национальной власти в классическом понимании (то есть, власти, имеющей мандат общества и исходящей в своих действиях из приоритета национальных интересов) в Армении нет уже более десятилетия. Ее место занимает вполне своеобразная управленческая конструкция, являющаяся результатом социальной сегрегации по имущественному признаку. Напомним, что картина описывается в разрезе 2006 года.

По сути, в стране существует лишь разделение сообщества на две части -- *всесильную* и *бессильную.* Всесильные приобрели возможности (в первую очередь, легальные рычаги власти и крупную собственность) для реализации своих *инициатив*, оттеснив остальных от таковых возможностей. Этими же возможностями сформирован механизм самозащиты от претензий бессильных. То есть, сообщество организовано по принципу естественно возникших каст.

Общество (далее в тексте условно назовем так бессильных), в большинстве своем до последнего времени не способное понять реалии национальной жизни, в вопросе формирования национальной власти оказалось в ситуации полной дезориентированности. В реальности, общество долгое время признавало касту всесильных властью, одновременно никак не желая мириться с таким положением дел.

Единственной формой сопричастности общества к политической жизни страны является периодическое содействие, оказываемое частью граждан активным группам, пытающимся овладеть рычагами государственной власти. Воспринимаемые в качестве оппозиции эти группы, формально декларируя тезис «об узурпированности власти в стране», по сути, стремятся перейти в лагерь всесильных. Иные стремления индивидов на протяжении последнего десятилетия выглядели крайне маргинальными. На деле, в стране установилось вполне незыблемое состояние, при котором всесильные исходят из своих интересов, а остальные пребывают в состоянии бессилия.

Однако, сказанное не означает, что в стране не существует закон и выстроенный на его основе соответствующий порядок. Иное дело, что ни действующий закон, ни возникший порядок не имеют никакого отношения к формально принятой Конституции Армении. Управленческая конструкция страны относится к вполне распространенному в мире универсальному типу криминально-олигархических систем. Правильное понимание

данного обстоятельства крайне важно, поскольку именно здесь кроется специфика происходящих в стране социально-политических и экономических процессов. В частности, именно это обстоятельство позволяет объяснить феномен перманентной деструктивности внутренней жизни Армении.

В частности, именно в таком состоянии Армения подошла к президентским выборам 19 февраля 2008 года. В результате, впервые в истории Республики Армения, правящая элита отстояла свои позиции посредством открытого применения силы и последующих репрессий по отношению к оппозиции. Фактически, 1 марта 2008 года показало, что сформировавшийся в стране социально-политический порядок встал перед угрозой развала. Общество перестало воспринимать правящий режим в качестве национальной власти.

Это состояние в Армении имеет свою логику возникновения. В дальнейшем изложении мы попытаемся проникнуть в суть этого процесса. Однако, перед этим, целесообразно подробно описать управленческую конструкцию Армении по всем параметрам. Своим утверждением на политической арене Армении указанный режим обязан, в первую очередь, феномену более чем десятилетней неспособности общества Армении формировать власть посредством выборов. Последнее обстоятельство более значимо в государственной жизни, чем это иногда кажется.

Дело в том простом обстоятельстве, что, если общество в любом, *объявившем себя конституционным,* государстве неспособно формировать власть на основе выборов, ниша государственных должностей всегда подвергается узурпации посторонними лицами. С какого-то момента, таковыми чаще всего являются крупные собственники. Армения – не первая и не последняя страна с такой проблемой. То есть, олигархизация власти является следствием отсутствия правосознания в обществе и отсутствия конституционного порядка. Там, где есть Конституция, но нет конституционного порядка, возникает или авторитаризм, или порядок на основе договора о разделе сфер влияния между наиболее влиятельными членами общества.

В этом и весь секрет – отсутствие конституционного порядка никак не означает, что страна живет в беспорядке и вне закона. На самом деле, она живет или на основе закона авторитарного лидера, или на основе «закона олигархов». Плохой, несправедливый закон – тоже закон. По крайней мере, в случае с Арменией, можно утверждать, что действующий в стране закон диктуется овладевшими рычагами власти, а далее – и собственностью, лицами.

Как правило, в переходных странах возможность обретения крупной собственностью находится в полной зависимости от обретения рычагами власти. Не собственники создали власть, а власть создала собственность в руках овладевших рычагами этой власти деятелей. То есть, не собственники являются базой политической власти, а политическая власть является источником и гарантом защищенности крупной собственности. Но приходит момент, когда степень политического влияния собственников начинает превалировать. Тогда и возникает порядок, основанный на законе крупных собственников – олигархическая система управления.

К 2006 году Армения подошла именно в форме порядка, основанного на законе крупных собственников. Сложившийся социально-политический порядок приобрел вполне законченную форму. А функционирование этого порядка обеспечивалось целой системой вполне конкретных механизмов регуляции. Пока общество лояльно относилось к данному обстоятельству, описанная политическая система могла сохранить стабильность.

Уточним: общественно-политический порядок в Армении образца 2006 года представлял из себя конструкцию, основанную на договоре крупных собственников о разделе сфер и зон политического и экономического влияния. Нормы этого договора и стали законом для всей страны. Данный порядок соотносился к нормам Конституции по той части, которая позволяла легитимизировать рычаги функционирования управленческой системы и в качестве рычагов навязывания норм этого порядка всему обществу. То есть, существующий порядок представлялся обществу в качестве конституционного порядка.

На деле же, порядок функционировал на основе теневых механизмов регуляции, основанных на шантаже, подкупе, монополизации информационных и финансовых ресурсов в руках управленческого звена. В более простой форме, процесс формирования указанного порядка можно выложить в следующей схеме:

- узурпация незначительной частью общества большинства материально-финансовых ресурсов у остальной части общества;
- вход кадрового состава узурпаторов в сговор друг с другом по вопросу раздела сфер влияния (на деле, это означает раздел государственных должностей, депутатских мандатов, квот на экономическую деятельность, разделение прав на контроль за финансовыми потоками в масштабах государства), а также, разделение прав над отдельными территориями и отдельными контингентами населения;
- выработка и реализация политики по сдерживанию претензий остальной части общества к членам договора.

Описанные выше принципы формирования и функционирования указанного порядка, в итоге сформировали отдельную касту привилегированных граждан, неприемлющих конституционные нормы и живущих по своим законам.

Сама генеалогия становления описанного общественно-политического порядка достаточно поучительна. Преследуя цель проследить логику становления указанной управленческой конструкции страны есть целесообразность, в первую очередь, охарактеризовать годы правления бывшего президента Армении Роберта Кочаряна, особенно в последний президентский срок. Есть все основания утверждать, что олигархизация политической системы в Армении произошла именно в этот период. То есть, олигаризация власти была результатом преодоления и исчерпания авторитарной системы власти в Армении. Сам же процесс такого преодоления был долгим.

Начнем с констатации самого значительного аспекта. Сложившийся и функционирующий вплоть до 2006 года в Армении общественно-политический порядок не имел никакого отношения к конституционному порядку. Одновременно, этот порядок функционировал с полным учетом факта наличия Конституции Армении. В реальном выражении это означало, что конституционные нормы действовали в одностороннем порядке в качестве механизма подчинения общества планам управленческого звена. Само же управленческое звено подчинялось иным нормам.

То есть, в Армении действовал иной закон, который навязывался всему обществу посредством апелляции к Конституции страны. Такое положение дел требовало специальной апологетики курса лидеров страны. Главным образом должна была существовать информационная концепция подмены облика существующих реалий – олигархический строй должен был быть выдаваем за конституционный. Более того, должна была существовать практика оправдания всей деятельности правящего режима.

Это достигалось вполне универсальной технологией, а именно – технологией подмены понятий. Сказанное касается всех аспектов государственной жизни. Принято считать, что период правления[2] Роберта Кочаряна (1998-2008 гг.), главным образом, характеризуется значительной деидеологизированностью. Однако, можно утверждать именно обратное – Кочарян был большим поклонником практикования псевдо-национальных идей во внутренней политике.

Именно на базе таких идей проводилась политика подмены понятий. В частности, вся привлекательность высшей власти в глазах общества изначально держалась на тезисе о «незаменимости Кочаряна в деле решения карабахской проблемы». Приоритет идеи «Конституционного порядка» в политической жизни в те годы был затушеван целым рядом мобилизирующих идей из арсенала этнополитической мифологии.

Общество Армении и так отличалось большой идеологизированностью. Долгие годы политики в общественном сознании Армении оценивались через призму их соответствия различным образам – «Героя», «Защитника», «Спасителя», «Незаменимого» и пр. Это обстоятельство позволило Роберту Кочаряну внедрить в общественно-политическую жизнь целую серию новых мифов. И, тем не менее, практика Кочаряна привела к тому, что авторитарное сознание в обществе Армении начало рушиться все интенсивнее именно в период его правления. Слишком противоречивой стала практика «общенациональных инициатив» на фоне внедрения «закона олигархов».

Тем не менее, власть в Армении вплоть до 2003 года носила авторитарный характер. Таковой была система управления страны и в период правления Л. Тер-Петросяна и в первый срок президентства Р. Кочаряна. Президенты оставались реальными законодателями и распорядителями. Тому содействовал авторитаризм общественного сознания и постоянное наличие убедительных мифов о ценности лидера. Но уже в период президентских и парламентских выборов 2003 года, основными механизмами в борьбе за власть стали правовые идеи (последний этнический тезис о «биографии», которым вооружились оба кандидата на пост президента Армении - лидер Народной партии Степан Демирчян и действующий президент Роберт Кочарян - потерял эффективность в качестве объединяющей идеи в борьбе за власть). В условиях резкой конфронтации после первого тура голосования и действующий президент, и лидер оппозиции начали аргументировать свои действия идеей «приверженности к конституционному порядку».

Однако, полная формальность апелляции к правовым идеям (к Конституции) на фоне девальвации этнических постулатов, привела к атмосфере всеобщего недоверия и идейной дезориентированности в стране. Реальность была в том, что укрепляющиеся в обществе правовые идеи сильно девальвировали ценность тезиса о «незаменимости Кочаряна в карабахском деле», тем самым, понизив авторитет Кочаряна не только в обществе, но и в системе власти. Подточились основы авторитарной системы управления – личностный авторитаризм попросту не воспринимался в обществе Армении.

Это отразилось на действиях политических сил и чиновничества в период второго тура голосования. Надо было ожидать, что падение авторитета тогдашнего лидера страны должно было привести к всеобщему всплеску политических амбиций «висящих на власти» крупных собственников и дельцов криминального бизнеса. Как это обычно наблюдается повсюду, в деидеологизированной и неуправляемой среде единственной ценностью всегда становится капитал. А теряющий влияние лидер, как обычно, начинает опираться именно на указанную среду. Так и произошло в Армении после 2003 года. Выборы были выиграны Р. Кочаряном во втором[3] туре усилиями консолидировавшихся крупных собственников, а далее, основой власти президента стали те, кого обычно

называют «олигархами». Депутатские мандаты на последующих выборах в Национальное собрание Армении в 2003 году и ключевые посты в правительстве оказались в руках крупных собственников[4]. Поддержавшие президента политические партии «Оринац Еркир» и Дашнакцутюн играли роль политического прикрытия «олигархов». Это проявилось уже в том, что множество крупных собственников прошли в парламент посредством включения своих имен в партийные списки. Парламент, фактически, оказался в руках влиятельных крупных собственников. Степень влияния президента резко снизилась.

Однако, новая ситуация породила и новые задачи. Ключевой задачей ситуации, естественным образом, должна была стать задача регуляции взаимоотношений самого этого корпуса влиятельных лиц. В условиях отсутствия убедительного авторитета в обиход должны были войти иные технологии. Так оно и произошло - система власти в Армении обрела единственно приемлемую для таких случаев договорную форму. Взаимоотношения членов властвующей элиты начали регулироваться договоренностями о разделе сфер политического и экономического влияния.

Страна оказалась поделенной на зоны политического влияния, а экономика начала развиваться на основе квот. Степень защищенности собственности зависела от статуса собственника во властной системе. Роль политических партий свелась к роли ее лидеров в системе политико-экономических договоренностей. Власть обрела характер касты привилегированных, а члены этой касты отныне взяли на себя обязательство «примирить» общество с властью в отдельно взятых подконтрольных им зонах. «Партии» – в своих, «феодалы», в своих. Формально, сложившаяся конструкция была оформлена в виде «Меморандума о коалиции власти»[5] от 11 июня 2003 года.

Но самое главное: нормы и принципы указанного договора стали законом не только для договорившихся, но и для всей страны. Иного закона не признавалось. В этой системе управления общество оказалось «вне игры» и вне возможностей влияния на судьбу страны. Выборный механизм формирования власти превратился в фикцию. Вполне естественно, что нормы Конституции обрели иную роль – роль притеснения граждан - не членов касты. Серьезная политическая и экономическая деятельность стала привилегией членов властвующего лагеря. Организационная структура государства полностью совпала с требованиями привитого в стране закона олигархов. У лагеря власти началась своя жизнь, у общества Армении – своя.

Переведя вопрос формирования власти на технологии криминального характера, власть Армении стала стимулятором взлета криминальных дельцов. В поле «родных» механизмов криминальные дельцы получили преимущество в своих действиях. Регулировать запущенный механизм деления сфер влияния стало невозможным. Президент встал перед проблемой введения дополнительного механизма поддержки сложившейся системы власти – незаконных силовых механизмов. Тем самым, криминально-олигархический порядок получил свое завершение.

Чтобы подтвердить сделанную констатацию, коротко опишем положение дел во властном лагере. Полагается, что, даже поверхностная оценка организационной структуры власти и системы ее интересов, может внести ясность в интересующий нас аспект.

Базовыми конструирующими механизмами взаимоотношений членов властного лагеря стали такие понятия, как ***сфера, квота, зона и теневой налог*** (централизованный рэкет в пользу теневого бюджета). Госструктура и финансово-экономическая сферы были разделены между всеми сторонами договора. Все политические роли оказались

выровненными – за всеми должностными лицами конституционные функции подменились договорными. Права всех членов договора определились согласно принятым соглашениям. «Меморандум о коалиции власти» от 11 июня 2003 года стал видимой частью указанного «теневого» договора, призванный легализовать сложившуюся систему власти. Очевидно, что реальное содержание договора известно лишь членам властного лагеря.

Описанное выше качественное изменение управленческой конструкции страны не сразу было распознано политическими силами страны. Продолжая рассматривать власть в качестве авторитарной, и не поняв радикального изменения ее политического качества после выборов 2003 года, армянская оппозиция до 13 апреля 2004 года продолжала сохранять «бунтарский» характер своей активности. Если система власти поменяла свою организационную модель, то лагерь оппозиционных сил продолжал сохранять свой авторитарный характер и в идейном, и в организационном плане. Надежда на свержение власти посредством мобилизации народных масс продолжала определять ее стратегию.

Столкновение пикетчиков с властью 13 апреля 2004 года на ереванском проспекте Баграмян, и последующий разгром офисов оппозиции продемонстрировали новые реалии во внутриполитических отношениях в Армении. Стало ясным, что с договорной властной структурой бороться методом массового давления бессмысленно. Оппозиция в присущем ей идейном и организационном плане не может иметь политический потенциал, превышающий потенциал власти нового типа. Идея «цветной» революции стала иллюзией.

Оппозиция на долгое время перестала быть фактором, определяющим политическое «развитие» в Армении. Экономическая и социально-политическая жизнедеятельность Армении стала регулироваться «нормативными актами» коалиционного договора. Стабильность же, во власти и в обществе сохранялась организованным силовым давлением и шантажам. Движущей силой любого развития ситуации и любых изменений стали мотивы наиболее влиятельных членов властного лагеря.

Роль оппозиции при олигархическом устройстве Армении

Для того чтобы лучше понять характер описанного криминально-олигархического устройства страны, имеет смысл обратить внимание на характер оппозиционной действительности в условиях подобного порядка. Несправедливость социально-экономических реалий страны всегда вызывает нарастающее недовольство в обществе. Большинство граждан лишены возможностей обустроить свою жизнь по примеру меньшинства, овладевшего всеми политическими и финансовыми возможностями. Соответственно, возникает потребность в изменении сложившегося порядка. Здесь возникает ниша для оппозиционной деятельности.

Однако, простая истина о том, что не может быть справедливого устройства там, где государственная система не выстроена по принципу «равных прав и равной ответственности», то есть, на основе конституционных норм, долгое время не проявляла свою убедительность в обществе Армении. И если, даже начиная с 2005 года в стране началось увлечение конституционной идеей, это никак не означало, что был осознан стратегический смысл ключевой политической проблемы страны, а именно – необходимость перевода страны на конституционный порядок. Смысл апелляции к конституционным идеям преследовал цель обеспечения идейной базы борьбы за власть. Просто, конституционная идея, неожиданно, оттеснила из этой ниши карабахскую идею. Все остальное осталось на месте.

Суть оппозиционной борьбы в Армении до 2008 года оставалась прежней: кто-то стремился отстранить власть, а кто-то – перейти в существующий лагерь власти. Никакого качественного изменения в лагере оппозиционных сил не наблюдалось. Тем не менее, характер сложившегося в Армении политического режима может быть распознан лишь при составлении наглядной картины оппозиционных сил. В этом отношении, ставя цель составления полной картины оппозиционного поля в Армении, следует сконцентрировать внимание, в первую очередь, на идейно-организационном характере действующих оппозиционных партий. Составление убедительной модели этих объединений и характера их активности само по себе может раскрыть не только суть их целей и стратегии, но и их значение в деле формирования нынешних реалий в стране.

Изменение характера правящего режима само по себе является свидетельством того, что Армения вошла в период масштабной девальвации авторитарного сознания. Логично ожидать, что какие-то принципиальные изменения должны произойти и в среде вневластных образований, в первую очередь, в партийной системе страны. Происходящий процесс тем более важен, поскольку, как и во всех постсоветских странах, армянские политические партии до сих пор представляют из себя объединения индивидов вокруг одного лидера, авторитет которого является непререкаемым. Члены партий, попросту, представляют из себя группу поддержки лидера.

Структура и методы активности этих объединений совершенно авторитарны. Какое-либо воздействие членов партий на лидера возможно только посредством «теневой дипломатии», то есть, интриги. Такое положение дел исходит из самой сущности объединений: они преследуют цель овладения властью любым путем. Никаких иных целей не преследуется, а состояние партий зависит от ее текущих шансов в деле овладения властью.

Достаточно долгое время основным свойством консолидирующего лидера была его способность воздействовать на большие массы людей. Полагалось, что имеющий такое воздействие лидер есть тот, кто может овладеть властью. Он представлял интерес для других в этом своем амплуа, и отдельные индивиды становились его попутчиками, стремясь занять места поближе к «телу вождя».

Понятие авторитета сводилось к способностям мобилизовать массы посредством публичных выступлений. Все иные свойства лидера в счет не брались. Из чего формировалась эта способность – также мало кого интересовало. Допустимы были любые предпосылки формирования этих способностей. Главным ожиданием было лишь свойство лидера удерживать в центре своей деятельности цель овладения высшей властью в стране. И лидеры строго придерживались этих требований.

Путь выхода в лидерство в Армении своеобразен. Армянское общество не обладает правосознанием, и распознавание лидеров проводится путем соотнесения качеств той или иной личности с определенными этническими представлениями о лидерстве. Наибольший шанс имеют деятели, способные привить себе имидж «спасителей», «героев войны», «незаменимых», «мстителей», «избранника внешних покровителей» и пр. Никакого значения программам или соответствию способностей лидера прописанным в Конституции функциям, никто не придает. Главное, -- чтобы лидер убедил всех в том, что именно он и есть «всемогущий» в том понимании, в котором этот образ видится обществу.

За последний год, появление всеобщего прозрения в том, что способность мобилизовать массы еще не означает способности овладеть властью, начало подтачивать иллюзии членов партий и общества в целом. Авторитет указанных лидеров начал падать, и степень их привлекательности снизилась.

Надо специально отметить, что методология деятельности указанных авторитарных объединений, сформировавшихся вокруг одного политического интереса -- овладения властью путем революционной ее смены, -- сама по себе представляет из себя не только механизм дезориентации общества, но и, механизм дезорганизации оппозиционного движения.

Эта методология в корне отвергает согласие ряда однопорядковых образований в вопросе выдвижения лидера. Более того, ключевая активность сводится к формированию помех друг перед другом в деле опережающего овладения симпатиями общества. То есть, партии сами себя «топят», не гнушаясь на этом пути войти в сделку с кем угодно, в первую очередь, с действующей властью.

На фоне сделанного анализа становится ясным, что в политическом поле Армении сложились три взаимообусловленных интереса: сохранить систему власти – с одной стороны, овладеть властью, -- с другой; войти в лагерь власти – с третьей. Иных выраженных политических интересов в стране не наблюдается.

При этом, в ситуации наличествует одно важнейшее обстоятельство: лагеря власти и оппозиции имеют совершенно различные идейно-организационные принципы. Если лагерь власти перешел на договорный принцип своего формирования и функционирования, то оппозиция осталась верным принципу личностного авторитаризма.

Данное обстоятельство сыграло ключевую роль в необратимом процессе девальвации оппозиционных партий. На парламентских выборах 2007 года традиционные оппозиционные партии потерпели сокрушительное поражение и полностью были вытеснены с поля зрения общества. В оппозиционном поле образовался вакуум.

Все описанные свойства и роль оппозиционных партий в политической жизни страны были бы не полными, если не описать одну важнейшую характеристику политической жизни. Речь идет о роли отдельных наиболее влиятельных оппозиционных партий в деле прислуживания властям в критические периоды. Ведь одним из характерных черт политики властей всегда являлась приверженность к разделу оппозиционного движения. В этом деле ряд партий периодически использовались для введения раскола в оппозицию или для парализации интеграционных тенденций. Наличие такой технологии в курсе властей породило соответствующий настрой у многих партий – многие даже боролись за роль главного игрока в сделках с властями. Вся история описываемых в данном исследовании прошедших пяти лет является наглядным свидетельством практикования сделок правящего режима Армении с той или иной оппозиционной силой[6].

Конструкция политической системы Армении. Конституция в условиях неконституционного порядка. Политически значимые свойства криминально-олигархического режима

Познакомившись с процессом формирования и характеристикой сложившейся в Армении олигархической системы, есть необходимость лучше узнать ее сущностные свойства. Наблюдения за действиями правящего в Армении режима, а также, сравнение его с аналогичными режимами в иных странах, позволяют заключить, что подобного рода

договора о разделе сфер влияния вполне соответствуют договорам в криминальном мире. Поэтому и логично именовать сформированную на основе такого договора систему криминально-олигархической системой управления.

Дело отнюдь не в термине, а в характере того или иного «закона» и сформированного на его базе порядка. Вполне логично, подобные режимы иногда называются криминализованными государствами. Они отличаются от кланово-олигархических систем, которые, по своей сути, представляют собой объединения авторитарного характера. Последние больше присущи странам, обладающим большими природными богатствами, где какому-то лидеру удается установить единоличный контроль над всеми посредством обеспечения внешней поддержки своей власти.

Если конституционный порядок устроен на основе договора всех граждан страны о своих неотъемлемых правах и о нормах и принципах государственного устройства страны, то криминально-олигархический порядок устроен на основе договора узкого круга крупных собственников о разделе сфер политического и экономического влияния.

В первом случае, принцип равных и прав, равных стартовых условий и равной ответственности является базовым условием совместной жизнедеятельности граждан. А система управления формируется сообществом граждан (обществом) путем выборов.

Во втором случае, феномен равенства вообще отсутствует, а нормы договора о разделе сфер влияния являются законом не только для договаривающихся, но и для всех граждан. Эти нормы навязываются всем гражданам посредством принуждения и подкупа. Возможности прививания в государственной жизни механизма формирования власти посредством выборов парализуется теневыми механизмами регуляции. Криминально-олигархическая система не приемлет смену власти и принципов управления в стране.

Принципы овладения и распоряжения собственностью в олигархическом порядке исходят из самых базовых принципов формирования и функционирования это порядка. Соответственно, право на овладение собственностью и распоряжение ею защищается договором о разделе сфер влияния. Собственность защищена до тех пор, пока ее владелец не входит в противоречие с имевшим местом договором. В противном случае, система свободно лишает собственника собственности и свободы.

Функционирующая власть работает сама на себя и, соответственно, исходит из собственных интересов. «Социально-ориентированная» деятельность власти - всего лишь, откуп от общества. Более того, власть целенаправленно препятствует обществу сформировать исходящую из национальных интересов свою власть. Власть ведет курс на подавление индивидуальных и общественных инициатив. Инициативы поощряются лишь при условии, если они работают на интерес власти.

Методика наказания членов олигархической системы резко отличается от принципа наказания остальных граждан - не членов касты. Члены олигархического лагеря (договаривающиеся и прислуживающие) наказываются исключительно в случае нарушения олигархического закона. При этом, такое наказание производится и посредством конституционного закона, и посредством олигархического. Остальные граждане страны наказываются за нарушение как конституционных норм, так и норм олигархического закона.

Главную угрозу касте представляют претензии остальной части общества к членам первой подчиниться нормам конституции и обеспечить в стране принцип равных прав и равной

ответственности. И главной угрозой является претензия общества на формирование власти путем выборов. Появление подобных претензий в серьезной форме, а также, появление готовности общества отстаивать свои претензии – оценивается как факт появления угрозы криминально-олигархическому режиму.

Соответственно, суть основной политики касты по отношению к обществу сводится к курсу на парализацию возможностей появления такой претензии. Ключевым методом реализации указанного курса является метод узурпации у общества материально-финансовых и информационных ресурсов. Олигархическая система не может существовать без монопольного контроля за этими ресурсами.

Отсюда и важный вывод: никакой экономический рост в стране с криминально-олигархическим режимом не может оказать значительного влияния на улучшение материального положения граждан - не членов касты. Вполне логичен и следующий вывод: в случае сохранения стабильного экономического роста в стране, социальное размежевание всегда имеет тенденцию к углублению. Повышается, соответственно, и степень репрессивности режима: иного метода удержания стабильности в стране не имеется.

Приверженность к постоянному увеличению различных механизмов закабаления граждан в любых формах, определяет характер внутриполитического курса олигархического режима. Универсальной характеристикой этих механизмов является их основанность на шантаже, запугивании и подкупе. Эта же характеристика объясняет склонность режимов апеллировать к этнополитическим мифам, а также, к тезису о «незаменимости касты» и фетишизации понятия «стабильность».

Фактор появления претензий общества к касте установить в стране конституционный порядок является единственной движущей силой приводящих к системному коллапсу (взрыву связей) процессов. Никакая иная претензия неспособна привести к коллапсу. Каста способна разрешить противоречия между нею и обществом касательно любых экономических проблем посредством практикования социальных программ. Столь же легко разрешимы проблемы, связанные с претензиями «обеспечить справедливость». Здесь ключевую роль играют идеологические механизмы дезориентации общества, основанные на тезисе о «подрывных силах».

Однако, ни один олигархический режим в мире не нашел противоядия против претензий установить в стране конституционный порядок. Везде, где это требование обретало серьезные формы контроль режима над обществом «лопался» и режим переходил к практике открытого террора. Далее, или террор «узаконивался», или правящий режим уходил в небытие.

Особенностью криминально-олигархического режима является то, что при таком режиме степень защищенности собственности гарантируется самим договором о разделе сфер влияния. В сравнении с авторитарными режимами возможность наращивания предпринимательской деятельности здесь намного выше. Члены договора имеют большие возможности наращивать свой капитал пользуясь системой отпущенных им квот.

Этому содействовала и идеологическая обстановка в стране. Ведь очень быстро выработалась и соответствующая идеологическая база правящего режима. Единственной идеей властей стала идея «сохранения стабильности». Соответственно, любая претензия общества к властям начала квалифицироваться как посягательство на стабильность.

Режим начал ощущать «вечность» своего бытия. В психологическом смысле внедрять капитал стало легче.

Б. Собственность и власть. Истоки экономического роста и социальной поляризации.

Феномен всеобщей незащищенности граждан в Армении

Описание свойств криминально-олигархической системы само по себе актуализирует рассмотрение аспекта сращенности собственности и власти. Уже само определение, что олигархическая система власти в своей основе имеет закон крупных собственников, предполагает введение полной ясности в механизм сращенности власти и собственности. Понимание того обстоятельства, что собственность может быть защищена исключительно механизмами сращенности с властью, крайне важно для внесения полной ясности в характеристику управленческой системы Армении. По сути, сам олигархический закон является законом о защите собственности политическими механизмами. Иного и быть не могло, если собственность не защищается государственным законом.

Олигархическая система в Армении выстроена. При поверхностном взгляде на реалии государственной жизни Армении можно прийти к ощущению того, что в стране сформирована система привилегированной защищенности интересов имущих слоев населения. Неимущие граждане как бы оттеснены от активной жизнедеятельности и единственной заботой властей является отгораживание лагеря имущих от претензий первых. Однако, диктующие закон страны крупные собственники имеют иные угрозы своей защищенности.

Истинная суть политических реалий Армении далека от подобного поверхностного восприятия. Безусловно власти Армении, как и их коллеги во всех постсоветских странах, в вопросе формирования и удержания власти делают опору на имущие слои. Но проблема обеспечения защищенности политической и экономической элиты от этого не получает своего разрешения. Как и во всех указанных новых странах сращенные с властными структурами собственники имеют не меньше проблем в вопросах обеспечения защиты своих прав, как и неимущие граждане.

Не имея столь сложных проблем взаимоотношений политических властей и собственников как, скажем, в России, армянская политико-экономическая элита лишь в последнее время начинает уделять внимание нарастающим сложностям в деле обеспечения защищенности собственности. Появление громких «разборок», имеющих в своей основе незаконные экономические претензии и противоречия (известный случай вооруженной стычки в зоне «ТЭЦи круг» в Ереване, искусственное банкротство предпринимателя Левона Маркосяна, репрессия по отношению к депутату парламента Акопа Акопяна (Тжойт) в 2007 году и пр.) насторожили многих собственников, узревших в этих актах симптомы появившихся угроз своему состоянию.

В Армении также становится ясным, что сложившаяся система власти и ее взаимоотношений с собственниками имеют все тот же деструктивный потенциал, который оставляет собственность в состоянии беззащитности. Любое намечающееся противоречие с властью потенциально представляет угрозу собственности. Более того, стало понятным, что нарастающее ослабление позиций власти, автоматически, вовлекает собственников, против их воли, в сложные политические игры, усиливающие их зависимость от политической конъюнктуры.

Нынешние механизмы формирования и защищенности собственности в Армении не оставляют места правовым механизмам отстаивания собственниками своих прав. Права эти и свободы определяются властной «крышей». Эта же «крыша» обеспечивает защиту предпринимательства от универсальных посягательств. В ответ на это, власть предъявляет требования к собственникам защищать позиции власти от общества. Но от этого легко не становится, поскольку нет защиты от самой власти и друг от друга. Таков порочный круг, секреты которого мало кто знает.

Феномены имущественного неравенства и передела собственности

С целью обнаружения первопричин всеобщей незащищенности граждан при олигархических режимах следует выделить важнейшие феномены, укоренившиеся в государственной жизни и воздействующие на атмосферу защищенности общества и власти. Отметим, что укоренение этих феноменов связано с самим фактом отсутствия в стране механизма формирования власти путем выборов. Соответственно, проблема формирования и функционирования власти обрела иной механизм, породив соответствующие социальные, экономические и политические реалии.

В данных реалиях, присущих не только Армении, решающее значение обретают феномен *имущественного неравенства*, обладающий большой политической значимостью. Дело в том, что процесс приобретения и накопления собственности и порождаемое этим процессом *отношение общества* к собственности и собственникам стали важным обстоятельством в деле формирования современных политических процессов во всех постсоветских странах, ставших на путь построения самостоятельной государственности.

Такое понятие как *передел собственности* прямо связано с вопросом формирования и функционирования власти, то есть, представляет из себя значительную политическую проблему. Вместе с другим понятием – *общественный нигилизм в отношении собственности* – феномен передела образует всю логику социально-политических процессов в новых странах с формальным демократическим строем. Эта логика имеет одно стратегическое последствие: она порождает состояние полной беззащитности членов общества друг перед другом. То есть, порождает постоянно воспроизводящее себя состояние государства, при котором универсальная незащищенность предстает как краеугольная проблема граждан.

Серьезно говорить о проблеме государственного строительства без введения ясности в вышеуказанные аспекты социально-политической жизни кажется пустой тратой времени. Это исходит уже из того, что смысл любой государственной организации состоит в достижении определенной степени защиты членов общества. А поскольку нарастающую беззащитность перед национальными политическими реалиями сегодня начинают ощущать все – от руководителей государства до простых граждан, то введение ясности по сути проблем такой ситуации является крайне актуальным. Ответ же необходимо искать в самих реалиях государственных образований криминально-олигархического типа.

Феномен сращивания власти и собственности.

Основной проблемой таких стран, как Армения, является проблема невозможности формирования национальной власти, обладающей функцией правовой защиты. Общество попросту плохо понимает, что такое власть, поскольку не обладает шкалой соответствующей оценки функции и качества власти. В таких условиях, даже избранная посредством законных выборов любая власть, члены которой также не обладают

знаниями о правопорядке и о логике передачи власти, очень быстро девальвируется в глазах общества и теряет законно приобретенные властные рычаги.

Универсальная реальность такова: власть непременно переходит к той или иной группе, воспользовавшейся сложившейся ситуацией всеобщего неприятия этих же реалий, и поднявшей лозунг защиты (или спасения) народа. Далее вся внутренняя жизнь государства приобретает вполне конкретный смысл, сводящийся к усилиям узурпировавшей власть группы по удержанию власти. Удержание же власти происходит путем *оттеснения общества от механизмов формирования власти*, в связи с тем, что власть не может уйти от факта вынужденной периодической процедуры выборов. Возникает неразрешимый парадокс. В определенный промежуток времени цепь деструкций замыкается: беззащитной становится сама власть во главе со своими лидерами.

Именно указанный феномен оттеснения детерминирует логику всей жизнедеятельности общества, поскольку, оттеснение происходит волевым методом, *путем концентрации материально-финансовых возможностей в руках овладевшей властными рычагами группы*. А это означает, что связь политических процессов с экономикой изначально становится нерасторжимой.

Надо сказать, что в постсоветских странах фактор имущественного неравенства достаточно быстро стал детерминирующим фактором внутриполитических процессов, поскольку приватизация собственности изначально была поставлена в основу бесповоротности политических перемен. Вопрос распределения и приобретения собственности стал главным вопросом политики властвующих элит.

Приняв формальные ценности демократического порядка и встав перед проблемой удержания власти в условиях быстрого роста нигилизма резко обнищавших обществ, овладевшие властными рычагами деятели направили свои усилия на нейтрализацию механизма выборов. Фактически, первые же властвующие стали первыми врагами демократии по части формирования власти, сформировав кланово-олигархические или криминалаьно-олигархические системы в своих странах. *Государственная собственность попросту была узаконена за лагерем власти, то есть, приватизации как таковой не состоялось*. Это породило у властвующих элит проблему защиты своих властных позиций – отстранение от власти стало равнозначным потере собственности. В этом суть указанного выше парадокса в условиях выборной системы власти.

Как показывает практика последних десяти лет, национальная реальность при подобной организации сводится к постоянному процессу, характеризующемуся известной формулой «войны всех против всех». Главным образом эта «война» сводится к борьбе за собственность и властные рычаги. Результатом же этого процесса становятся периодические внутривластные кризисы с деструктивными последствиями. Никаких правовых механизмов гарантирования власти, собственности и личной защищенности в ситуации не имеется. При этом большая власть и большая собственность приобретают большие угрозы незащищенности.

Опыт изменения власти в Армении 1998-2000 годах, когда пришедший к власти Р. Кочарян вынужден был лишь путем разгрома собственности предшественников удержать власть; опыт периодического разгрома олигархов в России президентом; опыт свержения кланово-олигархической структуры Шеварднадзе в Грузии путем внутривластного переворота, -- вот некоторые свидетельства действия указанной выше логики внутривластных деструкций.

Важнейшим обстоятельством во всех указанных случаях является то, что *возможность разгрома предшественников новыми силами держалась на факторе нигилизма общества к олигархической собственности*. Экономический разгром предшественников приобрел характер механизма овладения симпатиями общества, то есть, механизма овладения реальной властью.

Ничего иного политическая практика прошедшего десятилетия не придумала. Но сам этот механизм в настоящий момент начинает проявлять свою исчерпанность. Каждый очередной передел собственности порождает принципиально новую ситуацию в среде олигархической власти и вводит новые оттенки в отношение общества к собственности.

Анатомия деструкций внутри криминально-олигархической власти.

Если целенаправленно и подробно проанализировать суть процесса зарождения носителей различных интересов и складывающихся при этом взаимоотношений, то можно получить следующую картину внутренних деструкций:

Овладевшие формальными рычагами власти деятели применяют эти рычаги для «законного» овладения собственностью, реальными хозяевами которых являются они сами (речь идет о крупной собственности, приобретающей политическое значение). Общество оттесняется от возможностей приобретения крупной собственности: это является условием эффективности оттеснения общества от механизмов формирования власти.

Но, формирование такого механизма является сложным делом, поскольку подобная форма удержания власти требует создания большого *корпуса прислужников* в деле сдерживания влияния общества на власть. Собственность отдается в распоряжение последних, если они проявляют готовность к исполнению роли прислужников. То есть, эта собственность носит характер подкупа. Данный корпус становится *вторым* эшелоном собственников.

Прислужниками поневоле вынуждены бывают стать и те, кто овладел собственностью без помощи властвующей группы (внешние источники финансирования), поскольку реальных альтернативных возможностей удержания и приумножения собственности при авторитарном режиме не имеется: поле реальной конкуренции подавляется целенаправленным административно-силовым давлением власть имущих. Это *третий* эшелон собственников.

Подобные изначальные условия распределения собственности формируют специфический характер власти, для которой больше всего применимо определение «криминально-олигархическая система». Этот характер предполагает стройную систему «получения добра (ли квоты) сверху» и выплаты постоянного «налога наверх». Эти же условия формируют *условия защищенности собственности* посредством применения административно-силового механизма. И, наконец, эти же условия создают механизм оттеснения общества от влияния на власть.

Но самодостаточна ли устойчивость описанной системы? Наблюдаемые кризисы власти и нарастающие тенденции передела собственности усилиями высшей власти свидетельствуют в пользу ответа -- Нет. И на то есть свои глубинные причины. Она не может быть самодостаточной по причине воздействия на нее хотя бы двух факторов:

А. Фактор давления общества и внешних условий;
Б. Фактор политической активности самих собственников.

Рассмотрим логику поведения самих собственников. Лишенные условий свободного предпринимательства (факт абсолютной зависимости от высших фигур власти), большинство собственников второго и третьего эшелона постоянно вынуждены повышать свою ценность в глазах властной группы, тем самым усиливая благосклонность к себе за счет других собственников. Как показывает практика, делается это двумя методами. Первым методом является метод повышения услуг, представляемых ими высшим фигурам власти. Вторым методом является поиск *иных опор* своего могущества.

Повышение услуг реально возможно лишь участием в деле оттеснения общества от механизмов формирования власти (парализация выборов), что является наиболее ценной формой прислужничества. Слабостью этого метода является его склонность усиливать противоречия между самими собственниками. Эта активность переводит конкуренцию из экономической плоскости в политическую, превращая собственников в противников друг друга.

Более того, высшие фигуры власти не обладают возможностями оплаты подобных услуг большими правами в экономической области. Они надеются на сохранение Статус-кво в своих отношениях с прислужниками. Но это – более чем иллюзия. Подобные услуги (которые можно квалифицировать как *преступления государственного масштаба*) повышают зависимость высших фигур от собственников второго и третьего эшелона. Эти услуги не могут не оцениваться самими прислужниками как деятельность, выходящую в сферу уголовно наказуемых. Естественным образом, появляется сознание морального права собственников-прислужников над власть имущими.

Никто не желает постоянно пребывать в поле беззакония. И об этом не спрашивают разрешения «сверху». Данное обстоятельство заставляет собственникам второго и третьего эшелона формировать самостоятельные опоры своего могущества. Наблюдения показывают, что это делается посредством практики сговоров друг с другом и посредством *самостоятельного введения общества в свои планы усиления*.

Эти усилия формируют *феномен новых усилий* внутри кланово-олигархической власти – усилий, хоронящих ее устойчивость. Здесь же появляется второй механизм оттеснения общества от механизмов формирования власти: собственники сами усиливают свои властные позиции посредством подкупа общества. В этом деле, высшие фигуры власти оказываются бессильными. *В результате, рождается феномен притеснения собственников со стороны высшей власти*.

Практикуя второй метод усиления, собственники выделяются в разряд первых внутрисистемных противников высшей власти. Одновременно, они становятся противниками значительной части общества, усматривающих в них преступников, узурпирующих право на формирование власти. Скобки сжимаются с двух сторон. Дальше - больше: высшая власть также начинает апелляцию к обществу в деле обуздания собственников.

Описанная ситуация ярко демонстрирует факт отсутствия самодостаточности в «криминально-олигархической» системе. В определенный момент, собственники-прислужники из опоры власти превращаются в его главных противников. На фоне наличия «враждебных» отношений собственников с обществом, *появляется фаза*

«разгрома олигархов» со стороны высшей власти. Административно-силовой механизм защиты собственности превращается в механизм угрозы для собственности. Но это не единственная мишень. Под угрозой оказывается собственность и сама власть высших фигур.

Незащищенность собственности и деструктивная роль общества

Лишенное собственности и возможностей формирования власти общество (его значительная неподкупленная часть) проявляет постоянную готовность поддержать усилия любого власть имеющего или попросту собственника, если эти усилия направлены против властвующей группы и против собственников-преступников. Это важное обстоятельство, поскольку порождает еще один, наиболее эффективный фактор угрозы власти и собственности высших фигур. Этим фактором становится раскольническая активность в самой группе высших фигур власти, когда появляется желание тех или иных деятелей из властвующей элиты узурпировать власть у своих соратников.

Оттесненное надолго общество превращается в союзника всех сторон конфликта «на верхах» – срабатывает чувство *мести* общества. Отныне, без поддержки общества никто не может обеспечить защиту власти и собственности. Таким образом, *нигилистическое отношение общества к власти и собственникам* становится главным условием внутривластных переворотов и передела собственности в «кланово-олигархической» системе. Потенциально это может сделать любой желающий и имеющий способности деятель. Построенная на узурпации собственности власть, сама является источником угроз собственности. А сама приобретенная посредством властных рычагов собственность становится мишенью борьбы за власть.

Приведенные выше доводы позволяют утверждать, что:

-- при олигархической власти собственность не имеет механизмов защиты и склонна к периодической узурпации и переделу;
-- лишенное собственности общество не склонно признавать законность собственности и склонно поддерживать любые усилия по переделу собственности;
-- общество усматривает в собственниках своих политических противников, оттесняющих его от механизма формирования законной власти;
-- спецификой внутриполитической борьбы является феномен овладения властными рычагами с последующей узурпацией собственности у предшественников.

Эти утверждения позволяют вывести формулу незащищенности собственности (формулу парадокса):

собственники узурпируют власть у общества и используют собственность в деле отстранения общества от механизмов формирования власти + общество оттесняется от собственности и не признает законность собственности узурпаторов + узурпация собственности друг у друга является методом овладения власти самими собственниками + общество поддерживает любые усилия по переделу собственности, усматривая в этих усилиях борьбу с узурпировавшей власть группой.

Во всем этом цикле, главным условием реализации угроз является характер *отношения общества к собственности*. Сложившаяся система социального порядка сама порождает условия, при которой в общественном сознании собственность воспринимается как феномен беззакония. Общество не склонно признавать собственность, полученную «сверху» как законную. Это является достаточным основанием для перманентного

передела собственности со стороны кого бы то ни было. Собственность всегда становится мишенью политических процессов.

«Революция» сознания – начало прививания правового порядка.

Главным выводом может быть следующий: *собственность может получить достаточные гарантии защищенности, если на защите собственности станет общество. То есть, гарантии защищенности собственности могут зародиться в обществе, а не во власти*.

Но общество может стать на защиту собственности, если будет усматривать в собственниках союзников в деле формирования гарантий своей защищенности. Ничто иное не сможет объединить неимущего с имущим. В конкретном выражении это может означать радикальное изменение позиции собственников в деле участия общества в вопросе формирования власти, способной отстаивать интересы общества.

Современным собственникам, сформировавшим свое состояние с опорой на власть, пока нелегко понять эту логику. Действительно, понять, что от разговора с обществом на языке подкупа и от практики оттеснения общества от механизмов формирования власти, -- выгоднее перейти к союзу с обществом в деле формирования выборной власти и к практике дележа с обществом финансовыми возможностями – собственникам нелегко.
Нелегко, поскольку не имеется представления о том, что собственность может быть защищена только обществом, овладевшим *правосознанием*, то есть пониманием того обстоятельства, что необходим правовой порядок, поддерживаемый усилиями общества.

Несомненно, к собственникам может прийти понимание того, что дело защиты собственности необходимо увязать не во взаимоотношениях с властью, а на взаимоотношениях с обществом. Понимание, что собственность необходимо вывести из поля политических процессов, пасуя политические возможности обществу. «Налог» в обмен на защиту собственности необходимо давать не высшей власти, а обществу, отводя стрелы общественного нигилизма от себя в сторону власти.

А логика в том, что если в деле формирования законной власти собственники становятся союзниками общества, *то власть становится бессильной в деле передела собственности*, поскольку при таких намерениях власти общество станет на защиту собственников, усматривая в них источник своего благосостояния и союзников в деле защиты своих политических и экономических прав. Это было бы началом формирования *первого совместного интереса имущих и неимущих слоев общества* – интереса в создании системы универсальной правовой защиты.

В. Начало трансформации правящей элиты.

Посвятив столь много страниц описанию сложившейся в Армении в 2003-6 годах управленческой конструкции, мы преследовали цель внесения ясности не только в истоки качественного изменения облика политической системы Армении (преодоление авторитаризма), но и создали фон для рассмотрения политических процессов последнего пятилетия. Как кажется, вся логика развития этих процессов непосредственно отражает сложившийся характер политической системы. В самих этих изменениях проявляется своеобразие криминально-олигархической системы управления, действующей в условиях практикования Конституции страны. Какие метаморфозы вызывает к жизни такое совмещение двух взаимоисключающих, но реально действующих законов, постараемся показать в дальнейшем изложении.

Жизнь показала, что трансформации управленческой конструкции Армении стали наиболее примечательным явлением во внутренних процессах страны. На протяжении всех трех последних лет правящий режим представлял из себя «кипящий котел», где постоянные попытки одних звеньев «перетянуть одеяло» в свою сторону сопровождались одновременными усилиями по восстановлению статус-кво. При этом механизмы сохранения стабильности постоянно усовершенствовались. Неизменной оставался лишь принцип функционирования системы – раздел сфер влияния.

Важным обстоятельством является то, что любые трансформации указанной системы связаны с тенденцией усиления ее репрессивной сущности. Любое телодвижение системы связано с настроем на «умерщвление» и собственных звеньев и общества в целом. Контролирующие механизмы системы имеют тенденцию к изощрению и все большему применению конституционных норм в качестве механизма репрессий. Фактически, Конституция предстает в качестве главного механизма «умерщвления».

Видимо поэтому олигархия столь трепетно относится к Конституции. У нее имеется хорошее понимание того, что если Конституция не является оружием защиты олигархической системы от претензий общества, то она может стать механизмом подрыва основ и исчерпания этой системы. Отсюда рождается известное в истории понятие «узаконенный террор». Именно Конституция становится в таком применении барьером между неограниченными правами власть имущих и неограниченной ответственностью остальных.

Конституционный референдум 2005 года

Указанное выше трепетное отношение правящего режима к Конституции не могло отразиться на ее действиях в период реформирования Конституции Армении в 2005 году. Была ли эта реформа данью европейским партнерам Армении (Армения вошла в состав Европейского совета в 2001 году), или правящий режим сам узрел какие-то выгоды в факте внесения изменений в действующий основной закон страны, не столь важно. Важно то, что власти Армении отнеслись к референдуму по измененной конституции как к «битве» за свою святость», всячески пытаясь оттеснить общество от какого-либо влияния на этот процесс.

Была ли такая позиция всего лишь отражением привычного настроя лагеря власти, или нет, но получилось так, что именно конституционный референдум 2005 года подложил мину под последующие трансформации политической системы Армении. Поэтому есть целесообразность подробно проследить за наиболее значительными событиями этого периода. В этом смысле, надо отметить, что общая логика внутриполитических процессов 2005 года в Армении формировалась под воздействием двух ключевых факторов: продолжающейся после выборов 2003 года конфронтации оппозиции с властями и инициативы властей страны по внесению поправок в действующую конституцию. На фоне объявленного оппозицией курса на смену власти революционным путем, и факта разгона[7] пикета оппозиции 13 апреля 2004 года на столичном проспекте Баграмян, внутренние процессы во всех измерениях носили конфронтационный характер.

В течение года, эта конфронтация локализовалась в рамках кампании к подготовке и проведению референдума по Конституции. Видимые и невидимые трансформации внутри властного и оппозиционного лагерей, а также акты взаимоотношений двух лагерей были детерминированы стремлениями обеспечить превосходство своего курса. Сам референдум по Конституции был превращен в механизм политического состязания.

Наиболее стойкими процессами были бойкот оппозиционными депутатами сессий парламента и начавшиеся качественные организационные трансформации оппозиционного поля. Политическая борьба шла, преимущественно, вокруг идеи Конституции и восстановления конституционного строя путем смены власти. Тема урегулирования карабахской проблемы впервые за последнее десятилетие оказалась оттесненной из сферы внутренней политики.

Уже с самого начала января 2005 года указанная логика начала проявлять себя вполне последовательно. Бойкотирующая заседания парламента оппозиция[8] выдвинула перед провластными фракциями парламента идею о возможности ее возвращения на заседания, если парламентское большинство примет все ее требования по внесению предложенных оппозицией поправок в текст обновленной Конституции. По этому вопросу состоялась встреча тогдашнего председателя парламента Армении, лидера партии Оринац Еркир Артура Багдасаряна и секретаря оппозиционной депутатской фракции «Справедливость» Виктора Даллакяна.

Однако, парламентское большинство (правящая коалиция из трех партий – Республиканская, Дашнакцутюн и «Оринац Еркир»), являющееся автором нового текста Конституции, не приняло это требование оппозиции. Бойкот заседаний парламента продолжился, а члены оппозиционного блока «Справедливость» еще более радикализировали свою позицию в отношении властей. 10 февраля, на созванной в Ереване пресс-конференции, один из ее членов, лидер партии «Новые времена» Арам Карапетян заявил, что его партия намерена в апреле месяце поднять народ и возглавить «национальную революцию». Таким образом, заявилась сила, объявившая о своем намерении взять лидерство в революционном движении.

Тем временем, страна подошла к черте, когда вопрос обновления Конституции вышел в центр внимания всех политических сил. Оппозиционный блок «Справедливость» заявил, что поскольку коалиция отклонила предложения парламентских фракций «Справедливость» и «Национальное единение» (отдельное крыло оппозиции), депутаты от оппозиции не будут участвовать в намеченных на 11 февраля слушаниях по изменениям в Конституцию РА. Таким образом, противостояние по конституционному процессу получило окончательное оформление и определило всю логику последующих внутриполитических процессов.

Стало ясным, что судьба референдума по Конституции потенциально способна внести элементы радикального изменения палитры политических сил. Это еще больше поменяло манеры их действий. Появились даже факты непривычных контактов и намерений. К примеру, 5 апреля в штаб-квартире оппозиционной партии «Новые времена» состоялась встреча представителей этой организации с делегацией коалиционной партии «Оринац еркир». В ходе консультаций, которые длились более часа, обсуждались внутриполитические и внешнеполитические вопросы. Это событие является редким случаем контакта провластной партии с радикальной оппозицией.

И все же, определяющим был радикализм в действиях оппозиции. В поддержку этого настроя использовались все возможные поводы. 13 апреля, в годовщину разгона властями демонстрации на ереванском проспекте Баграмян состоялся форум «Во имя демократии», организованный оппозиционным блоком «Справедливость». Он прошел под лозунгом «Уход нелегитимного режима – главное условие утверждения демократии». В форуме приняли участие практически все силы оппозиционного поля за исключением Армянского общенационального движения и партии «Новые времена».

Начались и первые внутрипартийные трансформации и даже появилась угроза разложения оппозиционных партий. 15 апреля состоялся съезд оппозиционной партии «Республика». Сформированный на съезде новый состав политсовета партии на своем первом заседании избрал председателем «Республики» Арама Саркисяна (брат известного министра обороны и премьера Вазгена Саркисяна, убитого в результате теракта в парламенте в 1999 году). Выдвинувший его кандидатуру Альберт Базеян и бывший министр обороны, генерал-лейтенант Вагаршак Арутюнян остались членами политсовета. Съезд интересен тем, что, как показало время, он стал началом раскола партии в последующем. Данная партия является наиболее радикальной оппозиционной организацией Армении, где сконцентрированы соратники убитого премьера Вазгена Саркисяна

То, что указанная тенденция намечающихся трансформаций в среде оппозиции неслучайна, подтвердили события мая месяца. Лидер партии «Национальное самоопределение» П. Айрикян, призвал депутатов от блока «Справедливость», бойкотирующих заседания Национального Собрания, сформировать «Национальный совет». Об этом он заявил на организованном ими форуме «Во имя демократии», приуроченном к символической дате - годовщине разгона оппозиционного митинга перед президентской резиденцией.

Еще более симптоматичным событием оказалась совместная акция оппозиционных и провластных партий. 25 партий, в том числе, партии провластной коалиции, подписали под выражающим протест против произвола криминальных элементов в политике текстом. Поводом для этого послужил инцидент в городе Севан, где против демонстрантов было применено огнестрельное оружие. Данное событие примечательно тем, что инициативу радикальной оппозиции поддержали провластные силы. К данной инициативе позже подключились еще десять сил. Акция вызвала нервозность президента страны, который заявил, что партии коалиции были дезинформированы оппозиционными источниками.

Итогом данных событий мая стала попытка учреждения из числа 16 оппозиционных партий «Консультативного совета». Эта акция вызвала недовольство лидера оппозиционного блока «Справедливость» Степана Демирчяна, заявившего на собрании своей партийной ячейки центра Еревана о том, что «прошедшие в парламент за счет его имиджа» политики пытаются проявлять сепаратную активность. Эти события стали свидетельством углубляющихся разногласий в указанном оппозиционном блоке.

Некоторый застой в наметившейся трансформации и в сложившемся по проблеме Конституции противостоянии оппозиции с властями внесли летние месяцы. Примечательных событий отмечено не было. Однако уже с начала августа ажиотаж резко усилился. Связано это было с продвижением дел в вопросе составления текста обновленной Конституции. Спецификой ситуации стало следующее обстоятельство: наметились разногласия в вопросе внесения в текст проекта Конституции трех принципиальных поправок. При этом мнения оппозиции и экспертов Венецианской комиссии в этом вопросе сошлись, а власти изначально отказались внести эти поправки.

Венецианская комиссия вышла с критикой позиции властей и потребовала внесения указанных попыток в проект. Казалось, позиции армянской оппозиции получили преимущество. Они получили некоторое международное покровительство, тем более, что в ходе пресс-конференции 3 августа в Ереване иностранные дипломаты положительно охарактеризовали оценку Венецианской комиссии Совета Европы относительно предложенного пакета конституционных реформ, прошедшего первое чтение НС в мае текущего года. Спецпредставитель Генсека Совета Европы в Армении Бояна Урумова,

посол Великобритании в Армении Торда Эббот-Уотт, руководитель ереванского офиса ОБСЕ Владимир Пряхин и вице-посол США в Армении Энтони Годфри выразили надежду на полноценное участие оппозиционных сил Армении в процессе конституционных преобразований, а также в ожидающемся осенью текущего года общенародном референдуме.

В данный период активизировался и общественный сектор, до этого остававшийся в стороне от происходящих процессов. 25 августа член инициативной группы «Народ - хозяин страны» Александр Бутаев в ходе расширенного заседания группы в Ереване заявил, что общественность Армении не проявляет серьезного интереса к процессу конституционных реформ, поскольку не информирована о сути изменений. Александр Бутаев также указал на важность внесения в Конституцию непосредственных демократических механизмов, в результате чего, народ получит право проводить референдумы и выносить те или иные решения.

Ясно, что подобное развитие событий не могло не тревожить правящую коалицию. В результате, она вынуждена была принять требования Венецианской комиссии. Положение оппозиции после этого шага стало крайне пикантным. Ведь, по сути, ее требования были приняты властями (может быть, поневоле), и поводов для противостояния больше не было. Однако, 31 августа, в ходе внеочередного заседания парламента Армении, посвященного рассмотрению во втором чтении проекта поправок в Конституцию Армении Председатель оппозиционной фракции «Национальное единение» Арташес Гегамян обратился, к населению Армении, призвав сказать «нет» на референдуме по конституционным изменениям в ноябре 2005 года. Ранее, такую же позицию выразил председатель партии «Республика» Арам Саркисян. Таким образом, во внутриполитическом поле страны была заложена формула очередного резкого противостояния властей и оппозиции по схеме «Да» или «Нет» поправкам в Конституции. Оппозиции потребовался новый тезис для оправдания своей позиции. Таким тезисом стала идея о «преступной власти, не имеющей права на изменение Конституции».

Указанные согласованные с Венецианской комиссией поправки в проект Конституции были вынесены 1 сентября на сессию парламента. Во втором чтении за принятие документа проголосовало 98 депутатов, один воздержался, «против» не высказался ни один из присутствующих в зале парламентариев. Оппозиционные фракции «Национальное единение» и «Справедливость» в голосовании участия не приняли. Окончательный текст проекта поправок должен быть принят в третьем чтении. Однако, оппозиция уже начала акции, основанные на принятой ею окончательной позиции.

5 сентября внепарламентская оппозиционная партия «Новые времена» выступила с заявлением в связи с принятым парламентом Армении во втором чтении 1 сентября пакетом поправок в Конституцию Армении. В заявлении партия призывала граждан Армении сказать на референдуме решительное «нет» и предложила действующим в стране всем здоровым силам объединиться в деле осуществления смены власти. 9 сентября председатель Национально-демократического союза (НДС) Армении, экс-премьер Вазген Манукян предложил двум из трех партий власти - Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» (АРФД) и «Оринац Еркир» покинуть ряды правящей коалиции, «поскольку эти две партии не принимают конкретного участия в руководстве государством, а являются лишь ширмой, прикрывающей деятельность третьей - Республиканской партии - фактически руководящей страной». 20 сентября Партия «Жарангутюн» («Наследие»), руководителем которой является первый министр

иностранных дел Армении Раффи Ованнисян, заявила категорическое «нет» предстоящему в ноябре текущего года референдуму по внесению изменений в Конституцию Армении.

Тем временем, сам оппозиционный лагерь не проявлял склонности к сплочению. Более того, в итоге внутрипартийного скандала раскололась оппозиционная партия «Республика». Это событие нельзя рассматривать как незначительное. Как было указано выше, на протяжении последних лет эта партия была лидером наиболее радикальных антивластных сил. Влиятельные члены партии Альберт Базеян и бывший министр обороны Вагаршак Арутюнян заявили о своем выходе из партии и выступили со скандальными разоблачениями в адрес лидера партии, своего бывшего соратника Арама З. Саркисяна. Вышедшие из партии деятели заявили о том, что собираются создать новую партию и созвать учредительное собрание примерно через два месяца и предположительно, она будет называться «Новые демократы».

Видимо, подобные тенденции встревожили оппозиционеров и подвинули их на формирование нового формата для совместных действий в период подготовки к референдуму. 29 сентября 16 политических организаций Армении и Форум интеллигенции выступили с заявлением о сотрудничестве. В сделанном ими заявлении говорилось: «Мы однозначно отвергаем процесс конституционных поправок и таким образом говорим «нет» правящему режиму». В дальнейшем, к этому формату присоединилась еще партия «Наследие», и формат стал известным под названием «17+1». Этим актом сложившееся в стране противостояние властей и оппозиции приобрело организованную форму. Данное объединение назвалось оппозиционным штабом.

4 октября президент Армении Роберт Кочарян подписал указ, согласно которому дата проведения референдума назначена на 27 ноября 2005 года**.** В тот же день глава государства подписал принятый парламентом закон о внесении изменений и дополнений в закон «О референдуме». С этого дня, кампания по проведению референдума вошла в заключительную фазу. Вся внутриполитическая жизнь сконцентрировалась вокруг темы референдума.

Сложившаяся конфронтационная схема властей и оппозиции, видимо, начала серьезно озадачивать общество. 6 октября ереванский пресс-клуб выступил с заявлением, в котором высказано мнение о том, что независимые гражданские структуры должны воздержаться от агитации в пользу или против принятия поправок к Конституции. Свою позицию данная влиятельная организация мотивировала тем, что поддержка позиций тех или иных политических сил не является миссией общественных организаций. Пресс-клуб локализовал эту миссию в сфере просветительской деятельности с населением страны.

Оппозиция, тем временем, воодушевленная своим единством, перешла к конкретизации тактики своих дальнейших действий. 8 октября состоялось заседание совета партии «Национальный демократический союз» (НДС), на котором председатель НДС Вазген Манукян представил картину обсуждений и переговоров по конституционным изменениям, а также сложившуюся в стране внутриполитическую ситуацию. В результате обсуждения совет НДС голосованием ратифицировал проект решения правления НДС, согласно которому конституционному референдуму объявляется бойкот. Надо сказать, что изначально, мнения различных оппозиционных партий разделились по тактике. Большинство партий считало правильным участвовать в референдуме и сказать нет, остальные были за бойкот.

К примеру, 12 октября, на заседании Политического совета блока «Справедливость» было принято решение призвать своих сторонников активно голосовать «против» поправок к Конституции Армении в ходе намеченного на 27 ноября всенародного референдума. Блок разработал проект заявления, согласно которому «положительный исход референдума означает легитимизацию нынешних властей страны». Было заявлено, что текст заявления будет согласован с оппозиционной партией «Национальное единение», после чего блок, начиная с 18 октября и до дня референдума будет встречаться с населением и агитировать его голосовать «против» поправок.

Власти, тем временем, активно готовились к референдуму, прекрасно понимая сложившуюся сложную ситуацию. Ведь было ясным, что исход референдума скажется и на политических позициях властей. 13 октября Президент Армении Роберт Кочарян провел рабочую встречу с членами совета властной политической коалиции. В результате обсуждений было принято решение сформировать совет, который займется координацией подготовительной работы к всенародному референдуму по внесению поправок в действующую Конституцию Армении. Предполагалось, что в состав совета войдут представители партий коалиции власти и других политических сил, имеющих отношение к реформе. Координировать работу совета будет председатель парламентской комиссии по обороне, национальной безопасности и внутренним делам Мгер Шахгельдян. Первое заседание совета состоится 18 октября.

В рядах оппозиции наметилось дальнейшее сплочение. Зампредседателя оппозиционной партии «Национальное единение» Корюн Аракелян заявил в Национальном Собрании, что в вопросе референдума их партия поддержит своих коллег из блока «Справедливость» и откроет второй фронт борьбы с властями. Это обстоятельство не могло не встревожить власти. Тень возможной революции нависла над ними. В оборот вошел шантаж. В ходе своей пресс-конференции, советник президента Армении Гарник Исагулян предупредил некоторых представителей отечественного оппозиционного лагеря, что если они не прекратят так откровенно торговать Родиной в обмен за помощь иностранцев в осуществлении цветной революции, он передаст эти факты в прессу. Он выразил уверенность в том, что цветная революция Армении не грозит и надо спокойно готовиться к очередным выборам в 2007-2008 годах.

Надо сказать, что международные инстанции и европейские страны в данной ситуации начали оказывать прямую поддержку властям, не чураясь открытой пропаганды в пользу положительного исхода референдума. В частности, Чрезвычайный и полномочный посол США в Армении Джон Эванс заявил в армянской прессе, что «содержание пакета поправок к Конституции хорошее. Референдум зависит от народа: ожидается, что в этот день будет вынесен его вердикт», отметив при этом, что поставленный порог очень высок – «да» конституционным поправкам должна сказать одна треть населения Армении.

Такая поддержка оказалась очень к месту для властей, но, тем не менее, они пошли по пути внутреннего усиления лагеря «да». 18 октября - 21 политическая партия призвали сказать «да» проекту поправок к Конституции Армении. Эта акция состоялась в присутствии лидеров Коалиции, и, по сути, стала проявлением активизации провластного лагеря в деле конституционной реформы. Руководитель Координационного центра (официальное название штаба) Мгер Шахгельдян заявил, что к заявлению могут присоединиться все без исключения политические силы.

Одновременно, принимались меры против усиления оппозиции, иногда принимавшие курьезный характер. Так, 25 октября партия «Республика» созвала свой чрезвычайный съезд на площади перед хранилищем древних рукописей «Матенадаран». Эта акция носила характер протеста в связи с отказом правительства предоставить зал для проведения съезда. Ранее, в связи с отказом правительства Армении выделить зал заседаний для проведения 25 октября внеочередного съезда партии «Республика» пресс-центр организации распространил пресс-релиз, в котором говорится: «Этим шагом

правительство РА нарушило целый ряд пунктов Конституции, препятствуя свободной деятельности партии».

Более серьезно подходили к ситуации внешние инстанции. Множество символичных заявлений были предназначены для нивелирования революционных настроений. Скажем, 27 октября посол США в Армении заявил, что его страна начала подготовку к предстоящим в Армении выборам 2007 года. По словам Эванса, пакет мероприятий уже получил одобрение Конгресса, и на его осуществление выделено примерно $6 млн.

Тем временем, началась масштабная агитационная кампания лагерей «да» и «нет». 29 октября, оппозиционный штаб 17+1 организовал автопробег Ереван-Ширак и митинги в городах Артик и Маралик. Большая акция состоялась в Гюмри. Подобная форма агитации была взята на вооружение оппозицией изначально. Целью автопробега было убедить жителей Ширакской области бойкотировать референдум по конституционным изменениям и превратить его в референдум недоверия властям.

Начали создаваться и наблюдательные структуры. С целью наблюдения за референдумом в Центральном избирательном комитете зарегистрировалась одна армянская общественная организация «Твой выбор», а также наблюдательская миссия ПАСЕ. С той же целью в комитете зарегистрировались две партии - Социал-демократическая партия «Гнчакян» и Национально-демократический союз.

В ситуации наметились взаимные обвинения властей и оппозиции на самом высоком уровне. Видимо, власти поздно поняли опасность столь сильной политизации темы Конституционной реформы. 3 ноября президент Армении Р. Кочарян встретился с преподавателями и студентами Ереванского госуниверситета, где ответил на вопросы присутствующих, касающиеся предстоящего референдума. Президент отверг доводы оппозиции и сказал, что примет любой результат референдума. По его мнению, ничего в Армении не произойдет, если будет «нет» поправкам, но это будет удар по имиджу государства.

Оппозиция придерживалась иного мнения и продолжала считать, что провал референдума будет означать конец властям. Процесс ее консолидации набирал силу. 8 ноября представители Народной партии Армении (С. Демирчян) приняли участие в заседании штаба оппозиции 17+1, где дали согласие на совместное проведение мероприятий, связанных с предстоящим референдумом. Несмотря на то, что партия не подписалась под учредительным заявлением данного формата, последний начал называться 18+1. Отныне, единственной оппозиционной силой, продолжающей действовать самостоятельно, осталась партия А. Гегамяна «Национальное единство».

Такой ход событий и повышение чувства опаски у властей сказался и на проблеме наблюдения. Руководство Армении пошло по пути сокращения возможностей для международных наблюдателей. Особого протеста со стороны внешних инстанций такая позиция властей не вызвала. Попросту, пресс-секретарь Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ) сообщил, что наблюдатели от ОБСЕ не будут следить за ходом назначенного на 27 ноября референдума, т.к. правительство Армении не направило ОБСЕ приглашения.

Надо сказать, что примечательным во всей пропагандистской кампании было то, что сутевого обсуждения положений обновленной кампании ни с чьей стороны не происходило. Все свелось к «да» или «нет». Тем не менее, в среде оставшейся от этой полемики общественности, особую озабоченность вызвало одно из обстоятельств, а именно, проблема снятия в проекте обновленной Конституции запрета на двойное гражданство. 9 ноября в гостинице «Конгресс» состоялся семинар, посвященный вопросу о внесении в проект конституционных реформ снятия запрета на двойное гражданство в

Армении. Семинар был организован патронируемым бывшей правящей в Армении партией Армянское Общенациональное Движение (АОД) Центром независимых аналитических исследований «Согласие». Участники семинара были едины во мнении, что быть гражданами Армении имеют право только те, кто делил с Арменией все ее проблемы в тяжелые годы начала 90-х. Аналогичные диспуты вышли и на экраны телеканалов.

В описанной суматохе, неожиданный интерес вызвал один из актов появления новой партии. 10 ноября состоялся учредительный съезд партии «Дашинк» («Союз»); лидер партии - Самвел Бабаян**,** экс-министр обороны Нагорного Карабаха, осужденный за организацию покушения на президента Нагорного Карабаха в марте 2000 года и получивший помилование в 2004 году. Бабаян опроверг слухи о выдвижении своей кандидатуры на президентских выборах в 2008 году. Присутствующий на съезде представитель партии АРФ «Дашнакцутюн» Ваан Ованнисян отметил, что само название партии «Дашинк» имеет схожий корень с партией «Дашнакцутюн» - «и это не случайно». Ясно, что в лице этой партии Дашнакцутюн желала приобрести надежного партнера. Многие оценили факт появления этой партии как еще одну попытку усиления лагеря «Да», однако, сам Бабаян выразил свое безразличие к референдуму.

Тем временем, актуализировалась тема тактики оппозиции. Имеющий место разнобой по тактике «Нет» или - бойкот» начал исчерпывать себя. Тенденция объявления тотального бойкота начала побеждать. 10 ноября состоялось заседание правления бывшей правящей партии Армянское общенациональное движение, на котором было принято обращение к гражданам страны бойкотировать референдум по обновленной конституции. Правление оценило новый текст конституции как попытку изменить ценностную базу государственного устройства Армении, а референдум, как незаконный. Обращение было обнародовано 15 ноября. 10 ноября Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи заявил, что обсуждение проекта поправок к Конституции РА проходило с нарушениями прав человека и не отразило общественного мнения, и фактически призвал к бойкоту Референдума, выгодного лишь властям.

Но к этому моменту полного единства мнений еще не было достигнуто. 11 ноября состоялся учредительный съезд партии «Национальное возрождение». Основатели партии Альберт Базеян и Вагаршак Арутюнян. Данные деятели приняли решение создать отдельную партию после того, как в результате разногласий покинули партию «Республика». Руководство новой партии объявило, что они остаются в оппозиции до тех пор, пока в Армении не восстановится законная власть. Кроме того, они заявили о том, что будут участвовать в агитационном процессе против принятия поправок к Конституции совместно с лидером блока «Справедливость» С. Демирчяном.

Однако, ожидаемое достижение единства мнений по тактике оппозиции не дало себя долго ждать. Уже 15 ноября партия «Национальное единение», Народная партия Армении и штаб «18+1» пришли к согласию совместными усилиями бойкотировать референдум по внесению поправок в Конституцию страны. Таким образом, первичные разногласия оппозиции были преодолены. Референдум стал перед фактом всеобщего бойкота.

Тактика оппозиции начала приобретать и характер массовых акций чисто политического характера. 21 ноября, в ходе пресс-конференции лидер партии «Наследие» Раффи Ованнисян (член формата 18+1) распространил заявление, в котором отметил, что, 25 ноября планирует провести «собрание граждан» на площади Свободы в Ереване в знак недоверия властям и проводимому ими конституционному референдуму. Спустя два часа лидер другой оппозиционной партии «Национальное единение» Арташес Гегамян созвал пресс-конференцию и заявил, что будет самостоятельно проводить мероприятия по

бойкоту референдума. То обстоятельство, что ранее оба указанных деятеля присоединились к мероприятиям штаба оппозиционных партий 18+1, свидетельствовало о наличии и разъединительных тенденций в стане оппозиции. Единой стала только тактика бойкота.

Ясность по мотивам действий указанных отдельных оппозиционных фигур внесло еще одно событие. 24 ноября экс-премьер-министр Армении, глава оппозиционного Национально-демократического союза (НДС), член парламентской фракции «Справедливость» Вазген Манукян заявил, что бойкот является идеальной формой политического протеста оппозиции в процессе предстоящего 27 ноября референдума по внесению поправок в Конституцию Армении. По мнению Манукяна, намерение властей сфальсифицировать итоги референдума не вызывает сомнений. В случае фальсификаций народ имеет полное моральное право восстать. Восстание народа станет показателем действий оппозиции. НДС готов встать во главе народной борьбы. Проблема личного лидерства в среде оппозиции, как показалось, приобрела вполне зримый характер.

Особенно это проявилось в действиях лидера партии «Наследие» Раффи Ованнисяна, который более активно использовал массовые акцияи. 21 ноября он обратился[9] к гражданам страны с просьбой созвать 25 ноября «собрание граждан» на площади у Госоперы. Эту акцию поддержали несколько оппозиционных партий. Собравшиеся (около 800 человек), по предложению лидера партии «Республика» Арама Саркисяна, объявили сидячую забастовку. С этой целью, к месту акции были подвезены палатки. Акция продолжилась и на следующий день, дав закваску предстоящим послереферендумовским митингам.

А день референдума, тем временем приближался, вызывая все большую нервозность властей. 25 ноября президент Роберт Кочарян дал интервью[10] центральным телеканалам страны. Он резко критиковал оппозицию страны, взявшей курс на бойкот референдума, сказав, что «оппозиция так и не смогла привести разумного довода, объясняющего почему именно гражданам Армении следует проголосовать против или бойкотировать референдум по конституционным изменениям».

Как показали дальнейшие события, эта нервозность имела под собой основание. 27 ноября состоялся референдум по внесению поправок в Конституцию. Согласно предварительным данным ЦИК 93,3% проголосовавших граждан поддержали предложенный коалицией власти проект поправок в Основной закон Армении. Всего 5,4% избирателей высказались против реформирования Конституции. По предварительным данным ЦИК, явка на референдуме составила 65,3%. За референдумом наблюдала только одна международная организация - ПАСЕ.

На следующий же день, 28 ноября, наблюдательная миссия ПАСЕ распространила свое заключение, в котором референдум по конституционным преобразованиям, прошедший в Армении 27 ноября признан соответствующим международным стандартам. Наблюдатели подчеркнули, что «объявленная ЦИК цифра участников референдума - 1,5 млн. избирателей не соответствует действительности», но при этом констатировали что у них «не вызывает сомнения, что за внесение изменений в Конституцию проголосовало необходимое число избирателей - не менее 782 тыс. человек». Мина в ситуацию была заложена мгновенно.

28 ноября оппозиционный блок «Справедливость» сделал свое заявление, в котором оценил незаконным состоявшийся 27 ноября в Армении референдум по конституционным изменениям. Согласно этой политической силе, референдум прошел с массовыми фальсификациями, и в референдуме приняло участие всего около 400 тысяч избирателей, и явка составила 20%. Блок также подверг критике действия международных организаций, в частности, ПАСЕ.

В конце дня общественно-информационный центр объединенной оппозиции обнародовал собственные данные о явке избирателей на референдуме по конституционным реформам, состоявшемся 27 ноября. В соответствии с ними, 84,7% армянских избирателей бойкотировали референдум. По данным оппозиции, за принятие проекта изменений в Констиутцию Армении проголосовали в общей сложности 15,3% избирателей, а не 64%, как утверждает ЦИК. Было также заявлено, что оппозиция не обратится в суд, так как судебная система подчиняется «незаконным властям».

Как и ожидалось, итоги референдума сформировали нестабильную ситуацию в стране. Оппозиция пошла на созыв митингов, желая собрать «критическую массу» и принять решение по свержению властей. Власти же, оказались перед фактом критики международного сообщества. Как показали последующие дни, оба лагеря встали перед неожиданными проблемами.

Правда, 29 ноября президент Армении Роберт Кочарян направил поздравительное послание народу по случаю решения о внесении путем всенародного референдума изменений в Конституцию страны. В послании он отметил, что сказанное народом «Да» стало свидетельством наличия общественного требования еще более углубить протекающие в стране реформы. Реформированная Конституция прокладывает путь для Армении, как процветающей страны 21 века».

29 ноября выступила с заявлением и Коалиция партий власти Армении (Республиканская партия, партия «Оринац Еркир» и Армянская революционная Федерация «Дашнакцутюн») по случаю принятия в ходе всенародного референдума поправок в Конституцию Армении. В заявлении коалиции было сказано, что референдум состоялся, поскольку очевидно, что результаты голосования в целом соответствуют настроениям и отражают волю народа.

Параллельно, 29 ноября объединенная оппозиция Армении в ходе своего очередного митинга (митинги оппозиции в Ереване проходили каждый день, начиная с 25 ноября) выставила Центральной избирательной комиссии ультиматум с требованием в течение 72 часов признать недействительными итоги референдума по конституционным изменениям, состоявшегося 27 ноября. На акции, по данным правоохранительных органов, присутствовало не более 1100 человек, согласно же организаторам от 7 до 10 тысяч.

К этому времени, Центризбирком республики уже объявил окончательные результаты референдума, согласно которым, за внесение поправок в Конституцию высказались 1 млн. 411 тыс. 711 граждан или 93,2%. Против высказались 82 018 избирателей или 5,4%. 1582 бюллетеня были признаны недействительными. В голосовании приняли участие 1 млн. 513 тыс. 541 избиратель или 65,3% от их общего числа (2 317 317).

Митинги оппозиции были прекращены после того, как 2 декабря в посольстве Великобритании послы стран-членов Евросоюза приняли представителей армянской оппозиции. В тот же день Евросоюз распространил заявление касательно прошедшего в Армении референдума. В заявлении призывается к расследованию всех фактов нарушений и наказанию ответственных за эти нарушения.

Стало очевидным, что народ в массовом порядке не поддержал митинги оппозиции. Столь же очевидным было то обстоятельство, что итоги референдума были массово фальсифицированы. Общество, попросту, отстранилось от происходящих процессов. Этого, ни власти, ни оппозиция, предположить не могли. Не могли предвидеть и дальнейшее развитие внутриполитических событий.

Центр событий переместился в парламент и в помещения. 5 декабря фракция оппозиционного блока «Справедливость» на очередном заседании Национального собрания предложила собрать подписи 44 депутатов с целью создания в парламенте депутатской комиссии по расследованию случаев массовых нарушений в ходе

прошедшего 27 ноября референдума. Председатель Национального собрания Артур Багдасарян, который ранее заявил, что в ходе референдума были серьезные нарушения, оказался под прессом оппозиционных депутатов, предложивших его фракции присоединиться к предложенной инициативе. Спикер заявил, что необходимости в этом не видит и собирается обратиться с письмом в Генеральную прокуратуру, поскольку именно этот орган уполномочен расследовать подобные вопросы.

8 декабря в здании Дома кино оппозиционный формат 18+1 созвал «Собрание граждан» с целью обсуждения дальнейших планов оппозиции. Организаторы дали оценку ситуации в стране, сложившейся после референдума по внесению поправок в Конституцию. Было заявлено о намерениях создать общественное движение с единым координационным советом. С этой целью, все оппозиционные партии были приглашены для участия в объявленной программе.

Однако, как показало время, движущей силой последующих процессов стала уже не оппозиция. Признание спикером парламента Артуром Багдасаряном факта имевших место фальсификаций, объявленное им намерение обратиться в Генеральную прокуратуру, и еще более, его заявления о том, что он будет бороться с фальсификациями, расшатало единство правящей коалиции. Одна за другой, партии коалиции начали проявлять индивидуальную активность и обвинять коллег по коалиции.

17 декабря Республиканская партия Армении созвала свой очередной съезд. Судя по агрессивности выступлений ее лидеров, а также, по нападкам в отношении других партий коалиции, она дала старт своей предвыборной кампании на предстоящих в 2007 году выборах в Национальное Собрание Армении. Стало ясным, что итоги референдума спровоцировали предвыборную гонку партий за полтора года вперед. Эта акция определила «партийный бум» в стране. Старые партии начали приводить себя в порядок. Появились разговоры о новых партиях.

А «разборки» по итогам референдума, тем временем, продолжились, еще более накаляя обстановку. 19 декабря спикер Национального Собрания Армении Артур Багдасарян передал в Генеральную прокуратуру Армении письмо[11] с фактами фальсификаций в ходе прошедшего референдума по обновленной Конституции. Это вызвало незамедлительную реакцию Генерального прокурора. 20 декабря, в ходе своей пресс-конференции, Генеральный прокурор Армении Агван Овсепян заявил, что Генеральная прокуратура не располагает серьезными фактами нарушений в ходе референдума. После такого заявления прокурора спикер Парламента А. Багдасарян передал посланное в Генеральную прокуратуру письмо в прессу.

Явные противоречия различных сил власти и разных должностных лиц стали очевидными. 23 декабря спикер национального Собрания Армении Артур Багдасарян провел пресс-конференцию, на которой заявил, что 2006 год ознаменуется предвыборными баталиями. Не случайным было на этом фоне заявление президента Роберта Кочаряна 26 декабря, в котором он напомнил правящей коалиции, что договор этот заключен между тремя партиями и президентом до 2007 года, и он предполагает наличие обязательств всех членов договора друг перед другом.

Состояние дел в лагерях власти и оппозиции

Характер психологического настроя в лагере власти и в оппозиции Армении в начале 2006 сложился под воздействием итогов прошедшего в ноябре 2005 года конституционного референдума. Это прошедшее с большими нарушениями важнейшее государственное мероприятие сформировало в стране ситуацию полной самоотстраненности общества и девальвированности оппозиционных партий. Уровень нигилизма по отношению к властям резко повысился. В лагере власти появились признаки взаимных обвинений. В результате,

власти страны вошли в 2006 год в состоянии значительной дезорганизованности. Коалиция провластных партий встала перед угрозой развала. В такой ситуации ключевыми факторами, определяющими психологический настрой и мотивы политических сил стали ожидающиеся в 2007 году парламентские выборы, и еще более – президентские выборы 2008 года.

Еще с конца 2005 года во внутриполитический оборот вошла идея «преемника президента». И если эта идея больше муссировалась в прессе, то на уровне политических сил обозначилась проблема возможного союзничества министра обороны Армении Сержа Саркисяна с той или иной политической силой. Сам же министр постепенно стал выходить в центр самых жарких событий в общественно-политической жизни. Характер его публичной деятельности не оставлял сомнения в том, что Саркисян непосредственно занялся своей политической карьерой, взяв курс на будущего президента.

К концу 2005 года в политической среде серьезно заговорили о противоречиях действующего президента Роберта Кочаряна и его «фаворита» Сержа Саркисяна. Такие разговоры тоже можно отнести к разряду беспрецедентных в политической жизни Армении. Поэтому, столь же интенсивно начали звучать мнения о том, что Кочарян сам разыгрывает эту партию с намерениями в перспективе передать президентское кресло своему близкому соратнику.

Видимость единства власти, в последний раз, была продемонстрирована в самом начале 2006 года, когда по предложению президента Кочаряна правящая коалиция (Республиканская партия, партия А.Р.Ф. «Дашнакцутюн» и партия «Оринац Еркир») выступила с заявлением о том, что выражает готовность к совместной деятельности в прежнем формате вплоть до парламентских выборов 2007 года. Однако, время показало, что механизмов сдерживания центростремительных усилий во властном лагере нет.

Ситуация осложнилась и внешнеполитическими факторами. 17 января посол США в Армении Джон Эванс встретился с президентом Робертом Кочаряном и выразил ему беспокойство Вашингтона в связи с прошедшим в Армении 27 ноября конституционным референдумом. Кроме того, со стороны США были предъявлены серьезные претензии в том, что управление в Армении считается неэффективным, и что необходимость достижения справедливого управления поставлена в качестве условия подключения страны к программе «Вызовы тысячелетия» (американская программа финансовой помощи Армении в размере 235 млн. долларов).

Намеки на актуальность проблемы управления в Армении проявились снова уже в заявлении 7 марта заместителя вицегоссекретаря США Метью Брайзы, на своей пресс-конференции в Ереване который сказал, что «мы верим, что процесс демократизации в Армении пройдет с успехом, в противном случае, Армения не может вовлечься в программу «Вызовы тысячелетия». Симптоматичным было и его заявление о том, что «Мы в ближайшее время попробуем использовать наши возможности построить демократию не сверху, а снизу».

Еще больший деструктивный резонанс в среде политических сил Армении произвел состоявшийся в Рамбуйе (Франция, 10-11 февраля 2006 года) очередной раунд неудачных переговоров по урегулированию карабахской проблемы президентов Армении и Азербайджана. Возникшее в период до и после переговоров состояние смуты в среде политической элиты Армении, сформировало угрозу внутривластного разложения, и к середине февраля 2006 года дошедшего до апогея. По большей части, это стало результатом событий, связанных с фигурой министра обороны Сержа Саркисяна.

В общественно-политической жизни Армении большой резонанс приобрел факт неожиданного избрания Сержа Саркисяна на пост председателя Совета Ереванского государственного университета. Событие это, которое произошло 27 января 2006 года, не нашло объяснения по той причине, что на этот пост претендовал бывший ректор университета Радик Мартиросян, известный как креатура президента Кочаряна. Пресса оценила этот шаг не только как скрытый антипрезидентский шаг Республиканской партии и лично Сержа Саркисяна, но и как свидетельство самостоятельного пути последнего к президентскому креслу.

Еще один акт, связанный с историей избрания нового омбудсмена Армении, может прояснить атмосферу того периода. 8 февраля 2006 года в парламенте произошел очередной труднообъяснимый факт: выдвинувшая на пост омбудсмена кандидатуру известного юриста Армена Арутюняна провластная коалиция, в результате тайного голосования, «вдруг», не смогла обеспечить необходимое количество голосов. Известный как выдвиженец президента Кочаряна Армен Арутюнян, да и сами члены коалиции, никак не могли объяснить этот факт.

Сложившаяся в парламенте Армении атмосфера в период, когда президент Кочарян сидел за столом переговоров в Рамбуйе, была очень похожа на «бунт на корабле». Симптоматично, что появились и оценки возможных причин этого «бунта». Апогеем пострамбуйевского периода стало интервью[12] президента Нагорного Карабаха (НКР) Аркадия Гукасяна, данное им 21 февраля 2006 года радиостанции «Свобода». В данном интервью, мгновенно, ставшем сенсацией, президент Нагорного Карабаха предложил версию о необходимости выхода Армении из переговорного процесса с целью вынуждения Азербайджана пойти на прямой диалог с НКР. Это был удар по репутации и внутривластной позиции президента Кочаряна.

Понадобилось несколько дней, чтобы возвратившийся из Франции президент Кочарян отрегулировал ситуацию во властном лагере. В ситуации, которую можно охарактеризовать как ситуацию универсальной загнанности, президент Кочарян 2 марта принял решение выйти с «разгромным выступлением» в форме заранее подготовленного интервью[13] специально для двух пропрезидентских армянских телеканалов и для Общественного телевидения НКР. Можно оценить эту его акцию как заявку на восстановление роли полновластного хозяина в политической ситуации. При этом, заявка носила как внешне-, так и внутриполитическую направленность.

Прозвучавшие в ходе интервью слова о том, что те, кто выражают иные мнения (касательно курса Кочаряна), те «или не понимают всех этих нюансов, или, исходя из каких-то своих целей, пытаются здесь что-то словить, хотя здесь нечего ловить», является свидетельством настроя, не терпящего чужих инициатив. Поставленная президентом Кочаряном цель, бесспорно, была достигнута.

Заявленные в данном интервью намерения президента Кочаряна о том, что если Азербайджан будет и впредь придерживаться неконструктивной позиции, то Армения пойдет на пересмотр своей позиции по карабахской проблеме и, в одностороннем порядке, признает независимость Нагорного Карабаха, придали психологическому настрою всего политического поля Армении совершенно иную конкретность. Ни у кого в стране не осталось сомнений в том, что президент Кочарян не намерен упускать политической инициативы, ни во внешнеполитическом разрезе, ни, тем более, во внутриполитическом.

На фоне неудачи в переговорном процессе по урегулированию карабахской проблемы и продолжающейся уже три месяца острой внутривластной ситуации в Армении, подобная заявка президента Кочаряна стала сюрпризом для многих внутриполитических субъектов. Период иллюзий и неопределенности завершился сильным шоком.

Первым свидетельством возникшего шока стало заявление лидера парламентской фракции правящей Республиканской партии Галуста Саакяна 3 февраля, неожиданно для многих оценившего позицию президента Кочаряна как акт «фактического объявления войны». Такой шаг деятеля, являющегося одним из лидеров предстающей в качестве главной опоры власти Кочаряна партии, не только проявил аморфность состояния власти, но и задал схему последующих обвинений в адрес президента.

В ответ на заявления президента Кочаряна, наибольшую активность проявил лидер оппозиционной партии «Национальное единение» Арташес Гегамян. 10 марта он созвал специальную партийную конференцию. Вооружившись концепцией обвинения властей «в разжигании войны с целью спасения власти» и соответствующей стратегией, он приступил к конкретным организационным действиям и планам массовых мероприятий. Однако расшевелить оппозиционное поле Гегамяну не удалось.

Наиболее ощутимым результатом выступления президента Кочаряна было то, что в сложной ситуации оказался министр обороны Серж Саркисян. Долго и неоднократно заявлявший о необходимости территориальных уступок Азербайджану, а в неафишируемых выступлениях перед армейским руководством высказывавший мнение о невозможности противостояния военной мощи Азербайджана, министр обороны остался обезоруженным.

Жесткий курс президента Кочаряна вымыл почву из-под ног публичной политики министра обороны. Серж Саркисян надолго вынужден был лишь молчаливо поддерживать мнение президента и локализовать свою активность в рамках сферы безопасности. В таких условиях, диалога на равных с президентом вести уже было сложно. Тем более, что Серж Саркисян подвергся резкой критике и со стороны общественности.

Потенциально больший политический смысл носила в себе проявившаяся 16 марта 2006 года инициатива группы бывших военачальников. Собравшаяся за круглый стол при содействии общественной организации «В защиту освобожденных территорий», группа в составе бывших министров обороны Армении Вазгена Манукяна и Вагаршака Арутюняна и бывших полевых командиров, огласила свою стратегию на смещение нынешнего министра обороны Армении Сержа Саркисяна с занимаемой должности. Это решение было аргументировано тем, что действия этого чрезвычайно политизированного министра деморализуют и ослабляют армию. Группа обратилась к оппозиционным партиям вовлечься в данную инициативу.

Нарастание напряжения в коалиции власти и ее развал

Казалось очевидным, что восстановивший свое первенство в системе власти президент Кочарян, далее будет более активным. На самом деле, Роберт Кочарян после своей мартовской активности несколько успокоился. Видимо, желание не обострять отношения с ключевыми фигурами в своем окружении, тем более, с Республиканской партией, заставило президента Кочаряна изменить тактику «от кнута к прянику». Это проявилось, в первую очередь, в отношении президента к формируемым новым провластным партиям.

До этого партии коалиции с некоторым недоумением относились к намерениям президента Кочаряна развернуть новые провластные партии. Такие намерения, не в последнюю очередь, стимулировали нервные движения ближайших соратников президента, в первую очередь, главной опоры власти президента, Республиканской партии. И не случайно, что именно новые, пока еще и несостоявшиеся партии ощутили на себе ветер перемен.

Разговоры о том, что известный предприниматель Гагик Царукян имеет намерения создать партию «Процветающая Армения», шли еще до конституционного референдума 27 ноября 2005 года. Имея в виду то обстоятельство, что Царукян считается приближенным президенту Роберту Кочаряну человеком, вести о создании новой партии (в которой не было предусмотрено места бизнесменам и министрам) вызвали серьезный интерес не только в среде оппозиционных сил, но и среди партий коалиции. Поскольку в тот период еще один соратник Кочаряна, руководитель его аппарата, Арташес Туманян тоже заявил о создании партии «Новая страна», да еще и пошли разговоры о партии «Объединение во имя Армении» генпрокурора Агвана Овсепяна, то не было неожиданностью увидеть ревность традиционных «друзей» президента, в первую очередь, Республиканской партии.

Правда, до ноябрьского конституционного референдума 2005 года однозначно оценить инициативу президента Кочаряна по партийному строительству было трудно. Идея формирования этих партий возникла до референдума. Тогда могло показаться, что президент встретится с мощной волной оппозиционного движения. Никто в Армении не может похвастаться тем, что мог предвидеть банкротство оппозиции после референдума. Но после референдума, когда политическое поле осталось в распоряжении провластных сил, лоббирование президентом строительства новых партий неминуемо должно было восприняться как посягательство на позиции бывшей опоры: союза Республиканцев с министром обороны Сержем Саркисяном.

Ситуация марта месяца заставила президента Кочаряна в феврале 2006 года отложить идею активного строительства новых партий. Фиаско потерпел на этом пути, доселе интенсивно разворачивающий новую партию «Новая страна», руководитель аппарата президента Армении Арташес Туманян. Лишившись 24 февраля 2006 года своей должности, 16 марта, он лишился и права на продолжение своей инициативы.

Казалось, прочность властного лагеря была восстановлена. Возобладал настрой на сохранение политического статус-кво. Неприглядная судьба Арташеса Туманяна окончательно сформировала «послушный» психологический настрой во властном эшелоне. Поощрением такого единства стал акт подписания 27 марта 2006 года в Вашингтоне соглашения между Арменией и корпорацией «Вызовы тысячелетия», предполагающий выделение Армении в течение пяти лет суммы более 235млн. долларов.

Политические силы пришли к убеждению, что США финансово поддержали действующий в Армении политический режим. При этом, употребление, госсекретарем США Кондолизой Райс фразы «избранные власти» по отношению к руководству Армении, вызвали восторг коалиции власти. Но, тем не менее, ситуация была крайне неопределенной. И такая неопределенность временами проявлялась в не совсем адекватных действиях отдельных фигур власти.

Так, 27 марта, после совещания парламентской фракции «Жогпадгамавор» стало известно, что два депутата этой фракции, Левон Хачатрян и Ваграм Багдасарян, собираются начать деятельность по формированию партии под названием «Объединение во имя Армении».

В этом смысле, главный интерес представляют события, затрагивающие интересы Генерального прокурора Армении Агвана Овсепяна. С этой фигурой до сих пор связывается многое в будущем политическом раскладе. Несмотря на то, что Генеральный прокурор неоднократно заявлял о своем нежелании входить в политику, общественность Армении все более сомневается в искренности этих заявлений. В тот день, спокойствие в лагере власти снова нарушилось.

Однако, с этого момента, наибольший интерес начал представлять другой ключевой игрок на внутриполитическом поле Армении – спикер Национального собрания, председатель коалиционной партии «Оринац Еркир» Артур Багдасарян. 4 апреля 2006 года, после возвращения с одной из заграничных поездок, Артур Багдасарян дал пресс-конференцию[14], где были высказаны идеи, обладающие серьезной внутриполитической нагрузкой. Багдасарян, в частности, заявил, что задумывается над темой консолидации либеральных сил в Армении. Кроме того, он обратил серьезное внимание на проблему борьбы с коррупцией, сказав, что «время серых кардиналов в Армении прошло» (намек на фигуру министра обороны Сержа Саркисяна).

Данные заявления приобрели характер открытой заявки на собственную инициативу. Как показали события последующих месяцев, именно инициативам Артура Багдасаряна было суждено круто изменить характер внутриполитического развития в Армении. В первую очередь, активность Артура Багдасаряна стимулировала аналогичную активность дотоле молчавшего министра обороны Сержа Саркисяна со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В этом смысле, рассматриваемый период стал временем значительных внутриполитических прорывов для двух ключевых фигур власти: министра обороны Сержа Саркисяна и спикера Национального собрания Артура Багдасаряна. Одновременно, определилась и схема присутствия во внутренней политике Армении как США, со своим финансовым фактором и выдвинутыми перед властями политическими условиями, так и России, оказавшей незаменимую поддержку властям Армении, в частности, Сержу Саркисяну.

Против инициативы США по финансовой поддержке властей Армении взамен обещаний демократизировать страну и принять курс на диверсификацию энергоисточников, 6 апреля появилась инициатива России финансово поощрить власть Армении и монополизировать энергетику в руках России. Против 235 млн. долларов, обещанных Армении Соединенными штатами в результате соглашения 27 марта 2006 года (программа «Вызовы тысячелетия»), со стороны России Армении дано согласие на выплату 248 млн. долларов против передачи ей энергетического объекта на Разданской ТЭС. С этого момента внутриполитический эффект описанной схемы присутствия США и России в Армении переоценить невозможно.

Президент Армении Роберт Кочарян, как видно, достаточно рационально оценил смысл того политического паса, который получил от США 27 марта 2006 года. Более прочной базы для перехвата внутриполитической инициативы, в данный момент, Кочарян и не мог получить ниоткуда. Столь же хорошо осознал он и сложность своего состояния в связи со взятыми на себя обязательствами перед США по вопросу демократизации и борьбы с коррупцией (а может быть, и по проблеме Карабаха). Отсюда и появление проблемы поиска дополнительных возможностей для маневрирования. Такие возможности можно было приобрести путем решения важной для России задачи: блокированием идеи США о необходимости диверсификации энергоносителей для Армении. Это и было сделано. Примечательно, что реальную пользу от этого получил министр обороны Серж Саркисян, поскольку смог лично перехватить инициативу в реализации данной задачи.

Все внимание общественности Армении на протяжении 10-16 апреля сконцентрировалось на событиях, в результате которых установилась указанная схема. Как и следовало ожидать, началась истерия по факту передачи пятого блока Разданской ТЭЦ российскому «Газпрому». 11 апреля 2006 года Серж Саркисян, на фоне восторженных оценок сделки по пятому блоку Разданской ТЭЦ, заявил, что «политические процессы в стране идут нормально и соответствуют его планам». Он сказал, что заключение предвыборного союза с какой-то партией для него не является актуальностью. А о своих намерениях баллотироваться на пост президента поговорит после парламентских выборов 2007 года. Он дал понять всем, что гордится тем, что в Армении нет ничего хорошего, в котором не заметно его руки. Примечательным во всем этом было его замечание о том, что антироссийские силы в Армении не имеют большого влияния.

И неслучайно, что именно в эти дни в Армению приехала делегация конгрессменов США, в состав которой входил и директор корпорации «Вызовы тысячелетия». Можно было ожидать многозначительных заявлений американцев в Ереване, что и произошло. Директор корпорации «Вызовы тысячелетия» Джон Данилович 12 апреля 2006 года на пресс-конференции в Ереване заявил, что выборы 2007-8 годов могут стать причиной приостановки программы «Вызовы тысячелетия». Вновь вспомнилось и о коррупции. Все поняли, что США чем-то недовольны. Поняли и то, что скобки вокруг проблемы власти в Армении сжимаются с двух сторон.

Тема сделки по пятому блоку Разданской ТЭЦ спровоцировала в Армении новую волну внутриполитического интереса к проблеме коррупции (на сей раз, в сфере политики приватизации). Внутривластная напряженность прорвалась в парламенте, чуть было, не создав внутривластный кризис. Даже активность Сержа Саркисяна ушла на второй план, открыв поле для «политического бенефиса» партии «Оринац Еркир» и его лидера, спикера парламента Артура Багдасаряна.

Поскольку, центральной ареной выяснения отношений стала очередная сессия Национального собрания Армении, публичные дебаты на ней выродились в открытое противостояние как внутри властного лагеря, так и по линии правительство-оппозиция. Президент Роберт Кочарян ушел в тень, а активность переместилась в действия Сержа Саркисяна и Артура Багдасаряна. В роли мишени оказалась Республиканская партия. Почему-то именно в этот период, премьер Андраник Маркарян был заинтересован, чтобы парламент утвердил представленный правительством законопроект «Об утверждении отчета о выполнении программы приватизации госимущества за 2001-2003 годы». Казалось, можно было предвидеть, что время не очень подходящее.

На сессии возник конфликт между фракциями коалиционных партий «Оринац Еркир» и Республиканцами, в котором парламентская оппозиция однозначно поддержала первых. 12 апреля лидер партии «Оринац Еркир» спикер Артур Багдасарян заявил о наличии фактов серьезных нарушений в ходе приватизации, объявив, что факты, имеющиеся в распоряжении Контрольной палаты он передаст в прокуратуру. Было заявлено, что фракция будет голосовать против законопроекта. Явно обескураженные республиканцы заявили, что не хотят давать тона этим обвинениям, а то сами их оппоненты увидят, как все обрушится на их же голову. Стало ясным, что сложившееся положение стало не только делом чести, но и угрозой для политического будущего Республиканской партии.

Как обычно это происходит в политической практике Армении, были приняты все меры, для того, чтобы при голосовании собрать необходимое количество голосов. 13 апреля 2006 года отчет правительства был принят 65 голосами. То, что на этом пути не делалось

никаких исключений в выборе средств давления на депутатов, свидетельствует результат голосования самих членов партии «Оринац Еркир». Газеты на следующий день подняли шум о том, что из 22 депутатов «Оринац Еркир» лишь семь послушались своего лидера. А один даже проголосовал «за». На следующий день этот один, а именно, Артак Саркисян был исключен из партии. Это было началом неудач, обрушившихся на партию «Оринац Еркир».

События в парламенте Армении 10-13 апреля 2006 года стали свидетельством полного разлада во властвующей коалиции. Лидер парламентской фракции Объединенной трудовой партии Гурген Арсенян (который, кстати, тоже был против утверждения указанного отчета правительства) заявил 14 апреля 2006 года, что состояние коалиции грозит деструкцией для Армении, и что коалиция может распасться.

14 апреля 2006 года Артур Багдасарян выслал в Генеральную прокуратуру Армении расследование контрольной палаты Национального собрания Армении фактов беззакония при приватизации госимущества в 2001-2003 годах. Как и можно было ожидать, оказавшаяся в очередной раз в центре ответственности, Генпрокуратура отреагировала нервно. То же сделало правительство. Газеты обрушились на Артура Багдасаряна с обвинениями в организации целенаправленной аферы.

Апофеозом же внутреннего напряжения на самом высоком уровне стала сцена публичного противостояния президента Армении Роберта Кочаряна и спикера парламента Артура Багдасаряна. Поводом послужило широко распространившееся интервью Артура Багдасаряна немецкой газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung»[15], где провластная пресса «обнаружила» несоответствующие официальному внешнеполитическому курсу Армении заявления.

Пресс-служба[16] президента Кочаряна передала недоумения президента по этому поводу. Однако причина была, скорее всего в том, что газета представила Артура Багдасаряна как наиболее вероятного «следующего президента Армении». Более того, в интервью даны оценки прошлых выборов в Армении как фальсифицированных. Ясно, что чаша терпения Роберта Кочаряна переполнилась. И, как сказала его пресс-служба, «имеет смыл дождаться его (Багдасаряна) объяснений на этот счет».

2 мая 2006 года, вернувшийся из командировки Артур Багдасарян, на сессии парламента дал пояснения по поводу ажиотажа вокруг своих заявлений в интервью немецкой газете «Frankfurter Alleghenies Zeitung». Уточнив свою точку зрения, он сказал, что не видит никаких разногласий в своей позиции и позиции коалиции. А если коалиция считает это не так, то его партия готова выйти из коалиции, «чтобы не ставить своих коллег в неудобное положение».

Как показали последующие дни, настрой лидера «Оринац Еркир» был нешуточным. Можно было ожидать серьезного противодействия властей. И контрмеры эти проявились в том, что за период с 5 по 11 мая 2006 года фракцию партии «Оринац Еркир» покинуло девять депутатов-бизнесменов. Пресса сразу же оценила этот процесс «бегства крыс» как результат того, что Роберт Кочарян решил наказать Артура Багдасаряна.

Как бы то ни было, 12 мая 2006 года Артур Багдасарян созвал пресс-конференцию[17], на которой объявил о своем решении подать в отставку. Он заявил, что его решение о выходе из коалиции и отставке с поста спикера Национального собрания вызвано большими разногласиями с партиями коалиции и самим президентом Робертом Кочаряном. Более того, он заявил, что партия уходит в оппозицию.

После пресс-конференции состоялась встреча партий коалиции с президентом Кочаряном, по итогам которой было заявлено о том, что произошел «цивильный развод» коалиции с партией «Оринац Еркир». Кроме этого было заявлено, что Республиканская партия и партия Дашнакцутюн остаются верными договору о Коалиции. Пресс-служба президента Армении распространила сообщение[18] по факту отставки Артура Багдасаряна, в которой подчеркнуто спокойствие президента Кочаряна по поводу происшедшего и его мнение о том, что «политического кризиса не будет».

А в самой партии «Оринац Еркир» ситуация вообще вышла из-под контроля. Поскольку Артур Багдасарян заявил, что все чиновники-члены его партии должны покинуть свои посты, можно было ожидать ажиотажа в этой сфере. И действительно, ни одни из трех министров не пожелал оставить свой пост, поспешив подать заявление о выходе из партии. Даже министр образования и науки Серго Ерицян, не имеющий шанса сохранить свой министерский портфель, покинул партийные ряды, впоследствии став советником президента Армении.

Союз министра обороны и Республиканской партии Армении и внутривластные противоречия. Формирование второй провластной партии «Процветающая Армения»

Несмотря на то, что руководители государства пытались представить все происшедшее во властном лагере как обычный политический процесс, всем стало ясно, что в стране заложились основы необратимых трансформаций. Свидетельством такого настроя стало стремительное разворачивание пропрезидентской партии «Процветающая Армения»[19], которая уже 14 апреля распространила свою программу в виде вкладыша в оппозиционных газетах.

Было похоже, что эта партия изначально задумалась как банальная «карманная оппозиция», однако, после выхода партии «Оринац Еркир» в оппозицию, стало ясно, что полем ее деятельности может быть только лагерь власти. То есть, в лице «Процветающей Армении» во главе с олигархом Гагиком Царукяном появился еще один конкурент для Республиканской партии Армении.

Без особого воодушевления выход партии «Оринац Еркир» в оппозицию восприняли и оппозиционные партии. Наметился даже конфликт между лидером партии «Национальное единение» Арташесом Гегамяном и бывшим спикером Артуром Багдасаряном. Стало ясно, что параметры политического поля Армении радикально изменились. Всем партиям, и провластным, и оппозиционным предстояло найти новые ниши для своей активности.

К июлю месяцу страх республиканцев[20] перед процессом разворачивания партии «Процветающая Армения» обрел реальное содержание. Партия встала перед угрозой новой волны «бегства крыс» в сторону «Процветающей Армении». Ждать уже стало невозможным: Союз с Сержем Саркисяном стал единственным шансом республиканцев. Однако, вряд ли только такая внутренняя ситуация могла быть достаточной для окончательного выбора Сержа Саркисяна. Сигналом к активности стало лишь неожиданное интервью министра иностранных дела Армении Вардана Осканяна.

14 июля на специально созванной пресс-конференции министр иностранных дел Армении Вардан Осканян выступил с заявлением, которое можно охарактеризовать как заявку президентского лагеря на собственное видение политического будущего Армении. Впервые, на столь высоком официальном уровне, заявив, что президент Кочарян в 2008 году не будет баллотироваться, и стране предстоит избрать нового президента, Вардан

Осканян сказал, что перед Арменией стоит стратегическая «задача вывода Армении на качественно новый уровень». Он отметил, что «нас должны вести не конкретные силы и личности, а сформулированные стратегические проблемы». Более того, он заявил, что решение этой задачи означает вход во вторую стадию реформ, которые могут *«ударить по экономическим и политическим интересам элиты»*[21]. При этом, было сказано, что в Армении появились условия для проведения подобной реформы.

В конкретном контексте происходящих в Армении внутривластных трансформаций, такие заявления Вардана Осканяна означали, что команда президента Армении имеет свою программу развития политической системы страны. Более того, многие оценили это заявление как заявку Вардана Осканяна на роль преемника президента. Время для раздумий исчерпалось, и все поняли, что в целях удержания своих позиций вынуждены будут идти собственными путями. 14 июля министр обороны Серж Саркисян, заявив[22] о своем входе в Республиканскую партию, заложил начало политической консолидации госчиновников и бизнесменов в рамках этой партии. Министр обороны многозначительно дал понять всей элите, что на этом пути с ним будут крупные армянские бизнесмены, а также влиятельные фигуры во власти. Незамедлительно началась подготовка к съезду Республиканской партии.

Прошедший 22 июля съезд Республиканской партии Армении (РПА) дал ответы на ряд вопросов, вот уже несколько месяцев не дававшим покоя армянским политическим силам. В роли новоиспеченного председателя Совета РПА Серж Саркисян заявил, что партия будет работать невзирая на действия других. В выступлении Сержа Саркисяна были и нотки вызова: он заявил, что именно РПА выведет Армению на качественно новый уровень. Однако, как ни старались республиканцы и примкнувший к ним министр обороны представить собственную активность как «общенациональный праздник» и качественное изменение политического климата в стране, реальность свидетельствовала о другом.

Председатель партии «Процветающая Армения» Гагик Царукян не принял приглашения РПА. Но это было не единственное событие, изначально омрачившее планы РПА. Появившееся сразу же требование политических сил о необходимости смещения Сержа Саркисяна с поста министра обороны превратилось в ключевую проблему ситуации. 17 июля 2006 года аналогичное заявление сделал лидер оппозиционного Национально-демократического союза Вазген Манукян, а 19 июля 2006 года – лидер партии «Национальное возрождение» Альберт Базеян. Положение министра обороны стало серьезным. Что означает отставка с поста министра обороны для планов РПА, особо говорить не стоит: основная ставка этой силы изначально делалась на административный ресурс.

Нервозности прибавила и оппозиционная пресса, начавшая настоящий поход против консолидации чиновников и бизнесменов в рядах РПА. Данный процесс был охарактеризован как «консолидация криминала» с намерениями установить в стране однопартийную систему. И совсем некстати было выступление жены основателя РПА Ашота Навасардяна, Асмик Навасардян, обвинившей лидеров партии в привлечении в ее ряды «аполитичных элементов». Посему, было ясно, что республиканской партии не удалось повторить триумф 1997 года, когда эта незначительная партийная структура в союзе с тогдашним министром обороны, ныне покойным Вазгеном Саркисяном, в короткий срок превратилась в партию, определившую перспективу политического развития Армении и ведущую политическую силу.

В течение нескольких последующих месяцев возникший в обществе и политической элите нигилизм в отношении Республиканской партии сформировал значительную волну консолидации оппозиционных партий. Уже 24 июля достоянием общественности стал факт политической акции координатора партии «Процветающая Армения» Гагика Царукяна, созвавшего собрание актива своей партии в здании театра им. Сундукяна. Помимо прочих резких заявлений, Царукян в тот день сказал[23], что «некоторые (в смысле заявлений республиканцев) переходят границы. Пока мы стерпим, но придет время и «ответим им по телевидению и в прессе». Кроме того, Царукян заявил, что его партия победит на предстоящих парламентских выборах, и что уже сейчас в ее рядах более 210 тыс. членов.

Развал оппозиционного блока «Справедливость». Антикриминальное движение оппозиционных партий

Такого разворота событий члены РПА, конечно не ждали. Тем более, акция Гагика Царукяна явно пришлась по вкусу оппозиционерам. 12 августа 2006 года лидер «Оринац Еркир» Артур Багдасарян заявил, что в Армении идет процесс объединения криминала, олигархии (денег, грубости, силы и лжи), сказав, что честные люди тоже должны объединяться. Такому заявлению предшествовала его инициатива о формировании нового формата партий под лозунгом «Во имя законных выборов».

Синдром «перехвата лидерства» в оппозиционной среде сработал мгновенно. Намечающаяся консолидация под флагом идеи «Во имя законных выборов», где наметилось лидерство партии «Оринац Еркир», стимулировала желание к разворачиванию другого формата под флагом «Антикриминального движения»[24]. Лидер партии «Новые времена» Арам Карапетян быстро от слов перешел к делу, назначив на 11 сентября 2006 года сбор партий в зале гостиницы «Мариотт». При этом он заявил, что приглашения разосланы всем партиям, кроме Республиканской. Пригласил он также партии Дашнакцутюн и «Процветающая Армения». Смысл этой затеи был совершенно прозрачен: сделана заявка на формирование единого фронта оппозиционных и провластных партий.

Выведение армянской оппозицией темы «криминала во власти» в центр публичной полемики, как видно, застало членов Республиканской партии Армении (РПА) врасплох. Вся политическая жизнь превратилась в сцену оправданий ключевых фигур власти. Республиканцы сконцентрировали свое внимание на обвинениях оппозиции. Начавшаяся 11 сентября 2006 года очередная сессия Национального собрания Армении стала ареной раскрутки идеи «криминала». РПА оказалась мишенью нападок оппозиционных депутатов. В ответ, депутаты от этой партии пошли на поводу событий и начали, оправдываясь, советовать искать криминал в других партиях.

Все чаще началось говориться о том, почему криминалом не характеризуют лидера партии «Процветающая Армения» Гагика Царукяна. Хотя последний не присоединился к «Антикриминальному движению», эту инициативу все больше начали приписывать президенту Роберту Кочаряну. Президенту Армении даже пришлось выступить с резкой критикой данного движения, чтобы отвести от себя подобные обвинения.

Тем не менее, указанная волна целенаправленной маргинализации РПА оказала серьезное воздействие на состояние этой партии. Один за другим начали проявлять себя факты серьезных внутрипартийных разногласий. Несомненно, эти разногласия были следствиями более общих внутривластных проблем. Ярким свидетельством этого стал факт привлечения к уголовной отвественности 13 октября одного из новых членов совета РПА предпринимателя Акопа Акопяна, вокруг чего отношения членов руководства

партии резко обострились. Другим примером стало разногласие вокруг попытки выдвижения без санкции Совета партии члена Совета Армана Саакяна на пост главы одной из общин Еревана. Ожидаемая всесильность РПА не оправдала себя.

Проблема «прозападной» и «пророссийской» ориентации и трансформация оппозиционных форматов

Борьба с засильем РПА стала стимулом активизации оппозиции. Хотя формат партий «Антикриминального движения» не проявил особой эффективности, эта инициатива стала началом реанимации активности оппозиционных партий в Армении. Одна за другим сформировались новые объединения, преимущественно, либеральной направленности.

10 сентября было объявлено о создании общественно-политической инициативы «Альтернатива». Это объединение, в которое, по преимуществу, вошла группа бывших членов партии «Армянское общенациональное движение», провозгласило своим приоритетом скорейшее отстранение действующего в Армении режима. Само нынешнее руководство указанной партии отстранилось от данного формата.

15 ноября 2006 года член совета организации «Боевое братство» Аркадий Карапетян призвал народ к гражданскому неповиновению. 17 ноября, формальный лидер указанного объединения Александр Арзуманян дал пресс-конференцию, где сообщил о создании «Движение гражданского неповиновения». Уже 21 ноября движение организовало пикет перед президентской резиденцией с лозунгом: «Кочарян, уйди».

25 ноября 2006 года состоялся учредительный съезд «Гражданского движения», инициированный лидером Национально-демократической партии Вазгеном Манукяном и лидером партии «Наследие» Раффи Ованнисяном. Инициаторы нового движения призвали к консолидации общества и политических сил вокруг ряда принципиальных позиций, касающихся будущей модели обустройства Армении.

Появление новых форматов и различная направленность их критики (на фоне противостояния РПА и «Процветающей Армении») поощрили мнения о том, что политическое поле страны делится на сторонников Роберта Кочаряна и Сержа Саркисяна. Соответственно, появилась маркировка этих лагерей на «прозападные» и «пророссийские». На самом же деле, к концу года, Армения встала перед фактом полной перекройки традиционной картины политических взаимоотношений. Стимулятором этого стала перспектива смены президента в 2008 году.

Жесткая конкуренция провластных сил, происходящая на фоне активизации оппозиции, привела к тому, что наиболее эффективным реальным ресурсом стал контроль над средствами массовой информации. К концу года, большинство газет и телеканалы оказались поделенными, в основном, между министром обороны Сержем Саркисяном и лидером пропрезидентской партии «Процветающая Армения» Гагиком Царукяном. Оттесненная от телевидения оппозиция осталась в роли жалующихся.

Имеющаяся приверженность данных политических субъектов к массовым благотворительным акциям более не усматривалась в качестве достаточной гарантии. По крайней мере, Серж Саркисян и его соратники из Республиканской Армении (РПА) заметили, что в данном поле они не могут конкурировать с Гагиком Царукяном. Политические планы же президента Кочаряна для всех оставались тайной. Ставка была перенесена на публичную политику, предназначенную для формирования приемлемого для общества имиджа «де-факто нового лидера страны» -- нового «прозападника».

Однако, как бы ни оценивались ресурсы политических субъектов внутри Армении, все ключевые игроки начали искать покровительства за рубежом. Как бы примитивным ни выглядели такие планы, вся энергия Сержа Саркисяна оказалась направленной на поиск внешней поддержки у США и России. В этом деле реальную конкуренцию ему оказывал лидер партии «Оринац Еркир» Артур Багдасарян, визиты которого к тем же внешним инстанциям не прекращались. В конце ноября Багдасарян посетил Москву, Париж и Рим. Как видно, на этом пути, напрочь забывались имиджи «прозападников» и «пророссийскости».

Сложившаяся во властном лагере неопределенность к концу года привела к тому, что внутриполитические процессы в Армении подошли к черте не управляемости. Ощущая это обстоятельство, власти пошли на активизацию и ужесточение своих действий. 9 декабря скоропалительно был созван 7 съезд добровольческого союза «Еркрапа», еще с 1995 года традиционно являющегося одной из опор действующего режима Армении. Что эта акция была неслучайной, показали последовавшие за ней 10 декабря массовые обыски и аресты участников состоявшегося 4 декабря 2006 года учредительного собрания нового радикально оппозиционного «Объединения армянских добровольцев» во главе с бывшим бойцом Жирайром Сефиляном.

Уже сама запущенная властями в информационный оборот идея о готовящемся свержении конституционного строя проявил обеспокоенность властей нарождающимися новыми раскладами политических сил в стране. Возможность консолидации добровольцев под радикально оппозиционными лозунгами неминуемо привела бы к развалу Союза «Еркрапа». В данной перспективе, до всеобщей консолидации многих партий вокруг такого ядра остался бы один шаг. Вряд ли иные объединения остались бы в стороне от такого формата.

Революционность, как метод недопущения воспроизводства власти, в тот момент убеждала многие общественные слои. Хотя предприниматель Гагик Царукян и сумел консолидировать симпатии обездоленных слоев общества вокруг своего имени, сама угроза победы на выборах партии «Процветающая Армения» беспокоила очень многих. Именно последний контингент поддержал бы радикальный формат описываемого типа. На фоне радикальной оппозиции многие пересмотрели бы свое отношение к Царукяну. Президент Кочарян не мог допустить развития подобного рода событий – здесь интересы всех провластных сил совпали.

15 декабря Роберт Кочарян дал интервью ряду армянских телекомпаний. Он придал положительный смысл факту усиления влияния партии «Процветающая Армения», указав, что в Армении не может быть революции. Более того, президент Кочарян огласил приемлемый для себя состав партий в будущем парламенте Армении, указав, что коалицию могут составить Республиканская партия, Дашнакцутюн, «Процветающая Армения» и Объединенная трудовая партия. Политическому полю было дано понять, что действующий президент не собирается уходить на пенсию.

Как бы в поддержку позиции президента Кочаряна и в пику оппозиции, 16 декабря Гагик Царукян собрал актив своей партии «Процветающая Армения» и в помпезной обстановке подтвердил свои намерения стать лидирующей силой в Армении. Власти дали понять, что не собираются уступать чего-либо оппозиции. Более того, проект «Процветающая Армения» смешал карты в политической игре, где провластные силы надеялись на традиционный механизм воспроизводства «единой командой».

Надо было ожидать резких движений властного лагеря, и такие движения наблюдались вполне отчетливо уже на текущей неделе. Символом всеобщего недовольства и решительного настроя стало убийство 20 декабря 2006 года члена партии «Процветающая Армения», новоизбранного главы сельской общины Налбандян Роланда Мкртчяна.

Это убийство поставило РПА в сложную ситуацию. Средства массовой информации воскресили тему противостояния двух провластных партий, бросив тень на РПА. И, хотя, координатор партии «Процветающая Армения» Гагик Царукян никак не отреагировал на это убийство и последовавшую за ним полемику, отстаивать честь Республиканской партии взялся сам ее председатель, премьер Андраник Маркарян.

Но не один факт совершенного убийства стал темой выступления премьера. Пресс-конференция Маркаряна 22 декабря 2006 года проявила обеспокоенность руководства РПА фактором создания «Процветающей Армении», и более того, открытое недовольство выступлением президента Кочаряна. Андраник Маркарян, заявил, что президент Роберт Кочарян выразил всего лишь свое желание, однако каковым будет реальное соотношение в законодательном органе нового созыва, покажет будущее.

В самом конце декабря пространным телеинтервью, получившем форму полемики с президентом Кочаряном, выступил и председатель совета РПА министр обороны Серж Саркисян. Он заявил, что конституция дает ему право баллотироваться на пост президента, и он воспользуется этим правом после парламентских выборов.

Какие формы примет программа президента Кочаряна в 2007 году, было тоже неизвестно. Вызвавшая интригу его фраза о том, что он не собирается стать пенсионером, мало что говорит о конкретике таких планов. Большая неопределенность сохраняется по вопросу преемника президента. 19 декабря 2006 года министр иностранных дел Армении Вардан Осканян заявил, что не собирается покидать политику. При этом он указал, что пока не решил, в какую партию войдет. Очевидно, что не Осканяну решать столь важный вопрос. Это еще раз подтверждает мысль о том, что президент Кочарян ведет разноплановую работу.

Внутриполитический расклад на конец 2006 года.

Таким образом, 2006 год завершился для Армении в атмосфере полной внутриполитической неопределенности. Единственным аспектом сложившейся внутриполитической ситуации, не вызывающим никаких разнотолков, стала решительная позиция президента страны Роберта Кочаряна. И его итоговое телеинтервью 15 декабря 2006 года, и последовавшие за ним реакции всех ведущих внутриполитических субъектов, не оставили ни у кого сомнения в том, что президент Кочарян не собирается уступать никому инициативы в формировании будущего внутриполитического облика Армении.

Неопределенность же была связана с тем, что никто так и не понял за все прошедшие полгода, в чем состоит суть политических планов Кочаряна. Логика происходивших за последние месяцы политических процессов никак не проясняет планы президента Армении. Соответственно, есть целесообразность подробнее проанализировать ключевые параметры возникшей к концу 2006 года внутренней ситуации в Армении. Как показало время, истоки произошедших в первой половине следующего 2007 года качественных перемен были аккумулированы именно в раскладе интересов различных сил в рассматриваемый период. В этом смысле, наиболее устойчивыми тенденциями были:

А. Тотальная экспансия новой пропрезидентской партии «Процветающая Армения». Значительная часть эфирного времени ведущих армянских телеканалов посвящалась репортажам о благотворительных акциях и публичных мероприятиях данной партии. К концу года, спецификой этих репортажей стала индивидуальная публичная активность координатора партии предпринимателя Гагика Царукяна. Царукян лично проводил публичную линию партии в полном соответствии с теми реакциями, которые возникали в политической элите и обществе в связи с разворачиванием его партии.

Б. Личная кампания министра обороны Армении Сержа Саркисяна. Можно сказать, что репортажи и выступления Сержа Саркисяна к декабрю месяцу 2006 года стали обязательным компонентом программ всех ведущих телеканалов. В отличие от Гагика Царукяна, кампания Сержа Саркисяна охватывала еще и почти всю прессу Армении. Кроме того, специальная ежедневная программа была выделена Сержу Саркисяну на общественном радио Армении. Спецификой всех информационных материалов была их склонность к формированию за Сержем Саркисяном имиджа самостоятельного (вне зависимости от Республиканской партии) государственного деятеля.

В. Видимое невмешательство и дистанцирование президента Кочаряна от двух указанных линий активности его соратников. Периодическое появление Кочаряна на внутриполитическом небосклоне увязывалось с моментами сравнительного осложнения ситуации. Было замечено также, что любое очередное появление президента имело цель демонстрации того, кто есть хозяин положения в Армении.

Г. Пассивность традиционно влиятельных партий «Народная партия Армении», «Национальное единство» и «Республика». Эти костяки различных ветвей оппозиции, определившие линии внутреннего противостояния после общегосударственных выборов 2003 года, потеряли свою мобилизирующую значимость, отдав инициативу перешедшей в оппозицию бывшей коалиционной партии «Оринац Еркир» и новым оппозиционным форматам в лице объединений «Антикриминальное движение», «Альтернатива» и «Движение гражданского неповиновения». В итоге, накануне 2007 года оппозиционное движение осталось без консолидированности и сколь-либо значительного координационного центра.

Описанные аспекты позволяют оценить внутреннюю политику президента Кочаряна в тот период как вполне эффективную. Главным условием успеха такой политики был его отказ от публичной декларации имени «преемника президента». Угроза потери президентом Кочаряном реального влияния накануне общегосударственных выборов 2007 года была ликвидирована указанным обстоятельством и активным разворачиванием проекта «Процветающая Армения».

Во временном смысле, не выверенная реакция Республиканской партии Армении в форме ее консолидации со сторонниками министра обороны Сержа Саркисяна, привела к ослаблению ее позиций и в политической элите, и в общей системе политических планов президента Кочаряна (во внутривластном раскладе). Ставка РПА на захват инициативы за девять месяцев до парламентских выборов 2007 года оказалась неверной. Не была рассчитана тактика оппозиционных партий, с августа 2006 года направивших острие своих претензий именно в сторону РПА. Деятельность оппозиции в лице «Антикриминального движения» оказалась на руку проекту президента Кочаряна. В итоге, возможности РПА влиять на планы президента оказались минимизированными.

Ставка лидеров РПА на финансовые возможности и административный ресурс так же оказалась преувеличенной. Без реального контроля над правоохранительными органами

страны, эффективность административного ресурса выглядела недостаточной для планов полномасштабного овладения властью. РПА оказалась вынужденной смириться с фактом первенства президента Кочаряна в деле формирования будущей власти в Армении. Оказалась полностью зависимой от президента и главная задача – судьба поста президента Армении. Без прямого решения Кочаряна РПА не могла овладеть этим постом.

Роль представителей бизнес корпуса Армении была переоценена министром обороны Сержем Саркисяном. Позиция партии «Процветающая Армения» в вопросе недопущения чиновников и бизнесменов в свой предвыборный список, ослабила значимость роли бизнесменов во внутренней политике. Финансовые возможности этого класса оказались под полным контролем президента Кочаряна. Президент Кочарян вовремя продемонстрировал свое намерение жестко контролировать действия бизнесменов (ярким примером стало уголовное дело в отношении депутата Национального собрания Армении Акопа Акопяна).

При подобной картине реальных потенциалов и их раскладов, заявление президента Кочаряна о том, что он не собирается уходить на пенсию, должно было стать краеугольным камнем той неопределенности, которая возникла в среде политической элиты. Вопрос о том: что это могло бы означать, встал перед всеми, кто задействовал свои ресурсы во внутриполитической игре. Многие даже вошли в полемику с президентом, правда, сохраняя дистанцию. Всех, конечно же, интересовала своя личная судьба.

Но, основные вопросы должны были возникнуть у Сержа Саркисяна. Перейдя от имиджа «всесильного» к имиджу государственника и патриота, министр обороны даже в последние недели 2006 года ни на минуту не прекращал усилия для того, чтобы убедить всех, что только ему светит пост следующего преидента Армении. На последней неделе 2006 года пресса и телевидение широко освещали интервью Сержа Саркисяна, вышедшее на предыдущей неделе в американском журнале «The Wall Street Journal» под названием «Несмотря на геноцид...». Сторонники Сержа Саркисяна представили этот факт как мессидж руководства США о приемлемости для него фигуры Сержа Саркисяна в качестве следующего президента Армении.

Однако прилагаемые усилия и реальное психологическое состояние не соответствовали друг другу. Беспокойство министра обороны проявилось со всей очевидностью 26 декабря 2006 года в его интервью общественному телевидению Армении (канал А1). Впервые Серж Саркисян оказался в роли оправдывающего свои намерения деятеля. Сравнивая себя с остальными активными субъектами, он заявил, что конституция дает ему право наряду с другими баллотироваться на пост президента Армении. Саркисян почему-то начал оправдывать свои планы. Он заговорил о своих правах и о своей преданности родине. При этом он приводил в пример «иных», все время повторяя, что мог сделать, как другие (заявить о том, что 14 лет достаточны для министра, создать свою партию и заниматься своей карьерой). То есть, министр обороны начал оспаривать позиции и формы активности всех остальных.

Такое выступление сильно ударило по его имиджу, что было видно из многочисленных реакций в прессе. Точку в этом поставил президент Роберт Кочарян. 26 декабря 2006 года, отвечая на вопрос корреспондента «Аравот» (газета, однозначно поддерживающая планы Сержа Саркисяна) о том, кто будет следующим президентом, он сказал: «по крайней мере не тот, о ком вы думаете». Такой интриги никто в Армении не ожидал даже от президента.

Интриги в ситуацию прибавил и министр иностранных дела Армении Вардан Осканян. 27 декабря 2006 года, дав телеинтервью каналу «Кентрон», Осканян подтвердил свои

намерения продолжать активную политическую деятельность, не отрицая даже намерения бороться за пост президента Армении. Более того, Вардан Осканян снова повторил свой тезис о необходимости радикальных перемен в Армении.

Так или иначе, не афишируемые политические планы Роберта Кочаряна стали основным фактором во внутриполитических процессах Армении. Начало декабрьских репрессий в отношении радикально настроенных бывших военных, при котором идея подготовки военного переворота в Армении обрела убедительные нотки, еще более усилили позиции Кочаряна как во властном лагере, так и в масштабах всего политического поля. Вставшая на защиту арестованных бойцов армянская оппозиция получила сильный удар. Что предпримут влиятельные политические субъекты, будет видно с самого начала нового 2007 года.

Г. Новая волна политической консолидации олигархов

Слом в лагере власти и консолидация крупных собственников под флагом Республиканской партии Армении

С конца 2006 года стало заметным, что представители американского посольства в Армении начали ужесточать свои условия в отношении предстоящих парламентских выборов, а министр обороны Армении Серж Саркисян все более демонстрирует сближение с пророссийскими кругами. Что не поделили власти Армении с США, трудно было сказать однозначно. Но, что властям Армении вдруг понадобились новые факторы укрепления своих внутриполитических позиций, стало заметным воочию.

На фоне того, что «прозападность» Сержа Саркисяна несколько месяцев преподносилась обществу как один из важнейших аспектов его PR-а, целенаправленная демонстрация его «пророссийскости» в этот период была вполне примечательной. Список акций властей Армении дополнили и сообщения о том, что Председатель Всемирного армянского конгресса Ара Абрамян (российский бизнесмен) поддержит на парламентских выборах Республиканскую партию Армении. Таким образом, Серж Саркисян в течение нескольких дней дал знать всем, что вопрос внешнего покровительства для него решен.

Последнее обстоятельство было тем более важно, поскольку 24 января 2006 временный поверенный США в делах Армении Энтони Годфри снова жестко заявил[25], что если выборы 2007 года пройдут с серьезными нарушениями, то программа «Вызовы тысячелетия» может быть приостановлена досрочно. При этом он демонстративно подчеркнул серьезность положения дел в Армении с коррупцией. Власти пошли на конфронтацию с посольством США в Армении, а также, на пересмотр своей внутриполитической тактики, видимо, с намерениями переубедить США изменить свои требования. Но все же, было более убедительным, что власти Армении всего лишь надеются на поиск языка с США.

В феврале 2007 года властный лагерь сконцентрировал свое внимание на окончательном распределении своего кадрового состава в предвыборных партийных списках и в мажоритарных округах. Окончательно укоренилась в тактике властей и идейная платформа предвыборной кампании: тема армии и перманентные телесюжеты с участием министра обороны Сержа Саркисяна. На фоне этой работы закладывались механизмы повышенного административного контроля за развитием процессов.

Полиция Армении получила новые задания по усилению контроля по всей стране с 5 по 30 мая 2007 года. Приводились «в порядок» состав членов избирательных комиссий, откуда вывелись потенциальные сторонники оппозиции. Ключевые силы властного лагеря проводили консультации и дележ сфер влияния в мажоритарных округах. Предвыборная благотворительность обрела все более конкретный характер. Общее впечатление от процесса этой подготовки было таково, что единственной проблемой для властей остаются мажоритарные округа, где амбиции и планы оставшихся вне партийных списков бизнесменов и чиновников пока не получают необходимых гарантий.

Серьезные процессы начали наблюдаться в оппозиционной среде Армении. Состоявшаяся в конце января 2007 года в Ереване встреча армянских оппозиционеров с американским сопредседателем Минской группы ОБСЕ; неровные отношения властей Армении с посольством США, а также, появившиеся сведения о приглашении в США ряда ключевых оппозиционных лидеров (бывший спикер Национального собрания Артур Багдасарян, председатель партии «Республика» Арам З. Саркисян); конкретизирующееся решение оппозиционных партий активно участвовать на выборах в мажоритарных округах, -- вновь повысили во властной среде страх перед угрозой «бархатной революции». По крайней мере, провластная пресса активно реанимировала эту тему, всячески пытаясь убедить общество, что такой угрозы в Армении нет.

Что оппозиционно настроенная часть общества Армении настроена на объединение усилий, было заметно и из съезда 3 февраля 2007 года нового объединения «Альтернатива». В переполненном зале выступил[26] редактор газеты «Айкакан жаманак» Никол Пашинян, призвав всех к началу процесса митингов (первый митинг был проведен 20 февраля 2007 года – годовщину начала Карабахского движения). Либеральные силы получили еще одного союзника. Отсутствие планов выдвижения явно выраженного лидера в планах этой организации может облегчить процесс консолидации оппозиционных партий.

Интрига в ситуации прибавилась тогда, когда 29 января 2007 года лидер партии Дашнакцутюн Грант Маркарян дал пресс-конференцию в крайне агрессивном оппозиционном тоне, пытаясь резко откреститься от действий олигархов. Более того, он заявил, что его партия не поддержит Сержа Саркисяна на президентских выборах, а в предвыборном списке партии количество не членов Дашнакцутюн будет минимальным. Видимо, сработал страх за реакцию рядов на факт сближения руководства этой партии с Сержем Саркисяном.

Чем ближе приближался срок парламентских выборов в Армении (12 мая 2007 года), тем более становилось очевидным, что во властном лагере не осталось ни одной фигуры, кто был бы способен однозначно и гарантированно решить политическую судьбу многочисленного контингента желающих овладеть депутатским мандатом на предстоящих выборах. Это было заметно уже из того факта, что все больше влиятельных должностных лиц и бизнесменов пытались самостоятельно решить свою задачу, идя на непривычные шаги. Ключевые генералы армянской армии один за другим уходили в отставку и утверждали свои права на те или иные мажоритарные округа (генералы Артур Агабекян и Сейран Сароян). Руководители областей и общин открыто заявляли о своих эксклюзивных правах на мажоритарные округа в своих зонах.

Роберт Кочарян молчаливо укреплял лишь механизмы своего влияния на процесс выборов. Жесткий контроль над правоохранительными органами (в первую очередь, Генпрокуратурой), избирательными комиссиями и действиями партии «Процветающая Армения», воочию проявляли намерения Кочаряна сохранить положение полновластного

хозяина ситуации. Оспорить такой его реальный статус никто не мог. И в такой ситуации, ключевым вопросом стал вопрос: каковы намерения президента Кочаряна?

Для претендующей на внушительный успех на выборах Республиканской партии Армении это обстоятельство обрело важный смысл. РПА никак не могла смириться с перспективой деления власти с партией Процветающая Армения. В этой ситуации единственной целесообразностью стала взятая со стороны РПА принятая ими в отношении президента Кочаряна стратегия вынуждения.

Однако, пропрезидентская партия «Процветающая Армения» приняла решение не только идти на выборы в одиночку, но и выразила открытые претензии на победу. Всем стало ясным, что президент Кочарян не имеет желания делиться победой ни с кем.

Из сделанных констатаций, конечно, не стоит делать выводов о том, что планы президента Кочаряна игнорировали все намерения республиканцев. По крайней мере, намерения министра обороны Сержа Саркисяна овладеть постом президента не наталкивались на серьезные препятствия президента Кочаряна. Это было видно уже из той степени свободы, которой Серж Саркисян обладал и которой распоряжался достаточно эффективно. Вопрос лишь был в том, что все гарантии планов Саркисяна аккумулировались в руках Кочаряна.

Сержа Саркисяна, конечно, нервировало это обстоятельство. Свидетельством этого был его отказ принять приглашение партии «Процветающая Армения» в день съезда 15 февраля 2007 года. Беспокойство было заметно и в действиях руководства РПА, отказавшегося выступить на съезде с приветственной речью. Очень скоро проявила себя и информационная перепалка между двумя провластными партиями.

В любом случае, первый этап подготовки к парламентским выборам 12 мая 2007 года в Армении характеризовался повышением степени определенности в планах ведущих политических субъектов, и вызванным этим обстоятельством разочарованием и нервозностью. Это было закономерно, поскольку начало выборов сделало большие сюрпризы многим силам, еще полгода назад совсем по другому представляющим перспективу внутриполитического развития и ожидаемого расклада сил.

Самый большой шок получил армянский бизнес-корпус, дотоле не представляющий, что ведущие политические игроки на этот раз в своих планах попробуют обойти его вниманием. На деле получилось так, что многие бизнесмены оказались за рамками не только новой партии «Процветающая Армения», но и за пределами предвыборного списка своей основной надежды – Республиканской партии Армении (РПА). Что высшие фигуры власти знали, что делают, было видно уже из заявлений крупных бизнесменов и ключевых фигур РПА.

Председатель фракции «Жогпадгамавор» бизнесмен Карен Карапетян и член правления РПА Самвел Никоян выступили с заявлениями о том, что депутатский мандат не является гарантией защищенности бизнеса, и бизнесменам надо искать иные методы защиты своих прав. Сами бизнесмены (несомненно, поневоле) выступали за сокращение числа бизнесменов в парламенте. Такие высказывания выглядели «недопустимой роскошью» в устах людей, для которых мандат депутата и должность всегда были равнозначны гарантиям успеха. Понятно, что без требования властей никто не пошел бы на такую агитацию.

Что укрывалось за публичными выступлениями бизнесменов, было известно всем в Армении. Бизнесмены ринулись в мажоритарные округа. Трудно было поверить, что армянский бизнесмен смирился с мыслью о том, что он может остаться без мандата или должности. В указанных округах ожидалось столпотворение. Кроме того, бизнесмены оставались главной политической опорой Сержа Саркисяна, и судьба их не могла не тревожить последнего. Но, видимо, решал не Серж Саркисян.

Уже за несколько дней до последнего срока подачи заявок в Центральную избирательную комиссию Армении стало ясным, что предстоящие парламентские выборы пройдут в непривычной для Армении обстановке. Ни власть, ни оппозиция не отдали предпочтения схеме участия на выборах единым лагерем: абсолютное большинство партий пошли на выборы в одиночку.

Две ведущие провластные партии, «Процветающая Армения» и Республиканская, каждая по-своему, смогли обеспечить гарантии контроля над значительным количеством избирателей. При этом, их надежда была на то, что голоса остального электората распылятся. Что касалось взаимоотношений самих провластных партий, то в тот период казалось, что ни одна из самых влиятельных политических сил неспособна решить свою задачу без помощи президента Кочаряна. Это отражалось на взаимоотношениях высших фигур власти.

Неслучайно усилились слухи о том, что идея консолидации оппозиции под лозунгом «Импичмент» поддерживается именно Сержем Саркисяном (да еще и вошедшим в тесные отношения с бывшим президентом Армении Левоном Тер-Петросяном). Данные слухи настолько окрепли в оппозиционной среде, что инициаторы этого движения, сформировавшие предвыборный блок «Импичмент» в формате «Альтернатива» - Консервативная партия - партия «Демократическая родина», 3 марта 2007 года на своем очередном митинге специально и неоднократно поясняли участникам митинга, что они подразумевают «импичмент всем», в том числе, и Сержу Саркисяну.

Тем временем, определившийся 3 марта 2007 года список партий, заявивших свое намерение участвовать на предстоящих 12 мая 2007 года выборах в Национальное собрание Армении, а также, кандидатуры баллотировавшихся в мажоритарных округах деятелей, внесли полную ясность в расклад сил в политической элите страны. 27 провластных и оппозиционных партий, принявших решение идти на выборы самостоятельно, а также, один состоявший всего лишь из двух партий блок «Импичмент» подтвердили те мнения, что впервые в Армении парламентские выборы состоятся не по традиционной схеме противостояния власть-оппозиция, а в свободном режиме активности всех участвующих субъектов. Конечно же, в возникновении такой ситуации решающую роль сыграл традиционный курс властей на разъединение оппозиции.

Таким образом, наиболее специфичными и значимыми аспектами стали:

1. Доминирующая роль новой пропрезидентской партии «Процветающая Армения». Все прогнозы о том, что стремительное разворачивание и экспансия этой новой партии определит характер политических проблем и методы действий всех субъектов армянской политической элиты в период парламентских выборов нынешнего года, сбылись с лихвой. Отмеченная выше схема участия партий в предвыборной гонке является первым объективным результатом этой экспансии. Несмотря на то обстоятельство, что мало кто доволен сложившейся ситуацией, армянская политическая элита поневоле дала преимущество схеме самостоятельного участия партий в выборах.

2. Заявка партии «Процветающая Армения» пойти на выборы самостоятельным списком не только стала детерминирующим механизмом выработки позиций иных сил, но и создала специфические условия для традиционной главной опоры власти, Республиканской партии Армении (РПА). Претендующая на роль авангардной силы, эта партия стала центром мобилизации чиновников и крупных бизнесменов, изначально проявив намерения овладеть реальной властью по итогам парламентских выборов.

3. Описанная тактика партий властного лагеря отразилась и на решениях оппозиционного лагеря. Оппозиция не объединилась. Или в ее среде не оказалось политиков, чувствующих возникшие в лагере власти новые тенденции и соответствующие сложности, или, наоборот, некоторые крупные оппозиционные партии приняли решение идти в одиночку, именно, осознав, что в осложнившейся политической игре самостоятельная инициатива сулит больше шансов: есть возможность использовать бреши в действиях провластных сил.

В итоге, результатом сложившегося расклада сил стала полная атомизация внутриполитического поля и размыв оси противостояния оппозиция-власть. Основные усилия оказались направленными по иным осям противостояний. На один и тот же сектор электората могли претендовать и провластная партия, и оппозиционная. Точно так же, изменились политические проблемы всех сил.

При описанном раскладе сил, с момента выдвижения партийных списков и кандидатов в мажоритарных округах наметился резкий подъем всеобщего чувства обеспокоенности планами президента Роберта Кочаряна. Такое беспокойство проявилось и в среде оппозиции, и еще более, в среде руководства Республиканской партии Армении (РПА). Предметом же беспокойства продолжал оставаться феномен новой пропрезидентской партии «Процветающая Армения».

То обстоятельство, что эта партия приступила к новым формам экспансии, а именно, к узурпации всего информационного пространства, начало приводить к нервному срыву даже в среде ключевых фигур власти. Действительно, появившиеся на главных перекрестках столицы Армении внушительного размера портреты лидера «Процветающей Армении» предпринимателя Гагика Царукяна, транспаранты с лозунгами этой партии, перманентные соцопросы с данными о потенциальном лидерстве этой партии, застолбили внимание страны на этой политической силе. Обо всех остальных начали забывать. Даже продолжающиеся телесериалы министра обороны Сержа Саркисяна оказались на обочине внимания общественности.

Тема разговоров и газетных публикаций сменилась: интерес к теме «консолидации криминала в рамках РПА» исчерпался. На повестку дня вышла дискуссия касательно феномена «Процветающей Армении». Все с еще большим рвением пытались понять, в чем политический смысл этого проекта президента Кочаряна. Такие настроения подхлестывались и возникающими в ситуации интригующими событиями и фактами. Так, армянские газеты начали муссировать слухи о том, что 14-15 марта 2007 года в Ереванской общине Эребуни состоялась массовая стычка представителей РПА и «Процветающей Армении», проблемой которой занялся лично президент Кочарян.

На фоне того, что во внутриполитической ситуации зрело еще одно потенциально взрывоопасное явление, а именно, предстоящие 25 марта 2007 года выборы мэра города Армавира, где против действующего мэра, члена РПА Роберта Хлгатяна выставил свою кандидатуру член «Процветающей Армении» Араик Агабабян, имевшие место события в

Эребуни воспринимались как начало возможных массовых разборок между этими двумя провластными партиями.

Но, если такое беспокойство проявила более всего общественность, то самих лидеров РПА тревожили более серьезные тенденции, а именно, действия и перспективные планы президентской команды. 16 марта 2007 года Армянской социологической ассоциацией, имеющей имидж пропрезидентской службы, был опубликован итог очередного соцопроса. По итогам опроса было заявлено, что между «Процветающей Арменией» и РПА есть серьезный разрыв. Впервые провластная служба озвучила факт о том, что в начале года РПА имела 8% симпатий, тогда как ее главный противник «Процветающая Армения» обладала 25%-ми поддержки. Публикацию такого соцопроса в провластной прессе можно было расценить как открытый вызов РПА. Неслучайно, в тот же день, 16 марта 2007 года, член совета РПА, спикер Национального собрания Тигран Торосян заявил[27], что не верит никаким соцопросам. Кроме того, он проявил крайнюю агрессивность в оценках всех политических сил с намеками на «Процветающую Армению».

Лидеры РПА должны были задуматься над более эффективными гарантиями для осуществления своих планов. При этом, такие гарантии им нужны были до дня голосования 12 мая 2007 года. И дело было не в том, что РПА боялась не получить необходимые ей 25 и даже больше процентов голосов. Дело было в том, на каких условиях они получат эти голоса. Президент Кочарян, естественно, пожелал бы начать разговор с пришедшей к итогам парламентских выборов с минимальным количеством голосов РПА. Тогда «прибавка» этих голосов волевым методом может быть сделана на условиях Кочаряна.

Такая перспектива не могла удовлетворять лидеров РПА. Пройти в парламент и не иметь послушный себе корпус депутатов они, конечно, не желали. Ведь на повестке дня стоял вопрос овладения ключевыми постами в будущем парламенте и правительстве. Оставить такую перспективу на усмотрение президента Кочаряна никто не желал. Соответственно, стратегической проблемой стала проблема овладения административным ресурсом до дня голосования. А это уже проблема овладения реальной властью до дня голосования.

Правильно говорят: кто ищет, тот всегда найдет. 24 марта 2007 года общественность Армении подверглась шоку от неожиданной смерти премьера, председателя Республиканской партии Армении Андраника Маркаряна. Одновременно актуализировался вопрос о том, какие политические изменения повлечет за собой этот факт. Выкристаллизовалась и ключевая формула ожидаемых изменений: выиграет, или проиграет от произошедшего министр обороны Серж Саркисян? Очень быстро оказалось, что произошедшее с премьером стало «манной небесной» для Сержа Саркисяна и его партии.

Тема Сержа Саркисяна естественным образом попала в центр внимания, поскольку смерть Маркаряна воспринялась как факт, изменивший ситуацию как внутри Республиканской партии, так и в общем раскладе сил в предвыборный период. Дополнительный стимул дала и информационная волна, связанная с позицией России в отношение фигуры Сержа Саркисяна. Именно российские СМИ мгновенно переориентировали внимание армянской общественности от фигуры умершего Андраника Маркаряна к фигуре Сержа Саркисяна в качестве потенциального кандидата на пост премьера.

Казалось, что в период с 25 по 28 марта 2007 года, пока все в Армении занимались траурными мероприятиями, возникшая в стране политическая неопределенность могла

мгновенно ликвидироваться назначением Сержа Саркисяна исполняющим обязанности премьера. Вряд ли, кто-то поднял бы шум вокруг такого решения. Но вместо этого, президент Армении Роберт Кочарян, посовещавшись с партиями провластной коалиции, заявил, что все будет делаться согласно требованиям конституции, а пост премьера сохранится за Республиканской партией. На этом, интрига завершилась.

2 апреля 2007 года Республиканская партия выдала кандидатуру нового премьера в лице Сержа Саркисяна. Лишь спустя почти две недели после смерти бывшего премьера Армении Андраника Маркаряна политическая элита Армении начала робкие дискуссии вокруг происшедших в стране политических перемен. Назначение 4 апреля 2007 года Сержа Саркисяна на пост премьера стало центральным фактом в этих дискуссиях. За этот период произошло три важнейших события, влияние которых на мнение политических сил было решающим.

Лидер партии «Дашинк» Самвел Бабаян отказался от борьбы в мажоритарном округе № 37, где был намерен бороться за мандат с братом Сержа Саркисяна Сашиком Саркисяном; 2 апреля 2007 года было совершено покушение на мэра Гюмри Вардана Гукасяна; 4 апреля 2007 года представитель «Процветающей Армении» взял назад свое заявление в суд, в котором опротестовывал итоги выбора мэра Армавира 25 марта 2007 года.

Все эти события воспринялись в Армении через призму взаимоотношений президента Армении Роберта Кочаряна и новоиспеченного премьера Сержа Саркисяна. В этом смысле, отказ партии «Процветающая Армения» от намерений отменить итоги выборов в Армавире и отказ Самвела Бабаяна от борьбы против брата Сержа Саркисяна однозначно оценились общественностью как факты усиления позиций Сержа Саркисяна в противостоянии с планами Роберта Кочаряна. Наиболее радикально настроенные СМИ даже оценили эти факты как начало развала пропрезидентского лагеря. Предприниматель Гагик Царукян даже начал подвергаться высмеиванию как в провластной прессе, так и в оппозиционной.

Подобный взгляд на вещи выглядел достаточно серьезным. Появилось много оснований для того, чтобы утверждать, что «молниеносное продвижение» Сержа Саркисяна на пост премьера вызвало более серьезные изменения в политической системе Армении, чем это казалось на первый взгляд. В первую очередь, не было ясным, явилось ли выдвижение в ходе совместной игры президента и бывшего министра обороны, или Роберт Кочарян поневоле смирился с необходимостью этого назначения.

На этом неопределенном фоне, вновь заявил о себе голос США. 5 апреля 2007 года Госдепартамент США в очередной раз пригрозил приостановить программу финансирования по программе «Вызовы тысячелетия», если парламентские выборы пройдут с нарушениями. При этом вновь было напомнено о том, что в Армении зафиксировано отступление в сфере демократического управления.

Положение премьера Сержа Саркисяна осложнилось. Если пропрезиденсткий лагерь в лице партии «Процветающая Армения» имел формальную возможность продемонстрировать свою приверженность свободным выборам посредством манипуляций новым кадровым составом этой партии, то республиканцам было достаточно сложно рекламировать свои кадры и свою приверженность законным выборам. Естественным образом, главным ответственным за возможные фальсификации стал бы новый премьер.

«Процветающая Армения», почувствовав логику ситуации, приступила к конкретным акциям. 5 апреля 2007 года Гагик Царукян созвал круглый стол со специфической повесткой дня. Была сделана своеобразная презентация ведущего кадрового звена (40 человек) партии «Процветающая Армения». При этом в обиход был введен тезис о том, что эта партия никогда еще не фальсифицировала выборы. То есть, перед лицом мира партия сбросила с себя ответственность за возможные фальсификации.

Такое положение дел должно было заставить Сержа Саркисяна или ускоренными темпами искать язык с США, или сыграть иную равносильную игру. В противном случае, поствыборная ситуация могла стать началом процесса всеобщего «линчевания» нынешнего правительства в лице нового премьера. Уже к этому времени некоторые оппозиционные партии начали формировать образ будущей жертвы за премьером.

Но Серж Саркисян пошел традиционным путем поиска внешнего покровительства. Визит 11 апреля 2007 года в Армению вице-премьера России Сергея Иванова ознаменовал здесь начало нового этапа внутриполитической гонки. Средства массовой информации Армении представили этот визит как акт открытой поддержки Россией премьера Армении Сержа Саркисяна. Еще с большим рвением это сделал сам Серж Саркисян, демонстрируя стране, что Сергей Иванов есть его эксклюзивный гость. Даже встреча президента Армении Роберта Кочаряна прошла в присутствии Сержа Саркисяна.

Что вкладывало руководство Республиканской партии Армении (РПА) в смысл этой поддержки России было заметно уже из выступления одного из членов совета РПА Галуста Саакяна. 11 апреля 2007 года Галуст Саакян на специально созванной пресс-конференции[28] заявил, что РПА отныне взяла курс на обеспечение себе абсолютного большинства мандатов в будущем парламенте. При этом Саакян, по сути, предложил всем остальным партиям предварительно установить тесные отношения с РПА, чтобы потом претендовать на свою долю в системе власти. То есть, разговор шел уже с позиций хозяина новой власти в Армении.

С учетом того обстоятельства, что еще месяц назад члены РПА заявляли о своих намерениях всего лишь сохранить и увеличить имеющийся вес в парламенте, новая заявка РПА может быть оценена как результат переоценок новых условий во внутриполитическом поле Армении. Конкретно, овладение Сержем Саркисяном поста премьера, а также, получение нескрываемой поддержки со стороны России оценено в РПА как достаточное условие для овладения полномасштабной властью в стране.

РПА дало понять всем, что ничто не может стать препятствием на пути представителей партии к однозначной победе. Такое же ощущение общественность Армении получила после состоявшихся 13 апреля взрывов офисов основного конкурента РПА, партии «Процветающая Армения». Независимо от того, кто был автором этих акций, в общественном мнении, они отразились как акт притеснений «Процветающей Армении» со стороны РПА. Обыватель попросту решил, что команда Сержа Саркисяна сумела уговорить Россию поддержать их курс на овладение властью любым путем.

Понимающая часть общественности обратила больше внимания на факт интервью[29] Сержа Саркисяна газете Financial Times от 10 апреля 2007 года. Это интервью всеми оценено как акт капитуляции Сержа Саркисяна перед Россией. Действительно, непривычные оценки внешнеполитической ориентации Армении в западной прессе были вполне симптоматичны. В действиях команды Сержа Саркисяна не скрывалось намерения услужить России в обмен на демонстративную поддержку своих внутриполитических планов. Такая тактика значительно изменила внутриполитический климат в Армении.

Что заставило Сержа Саркисяна резко изменить курс? Несомненно, лишь то, что руководству РПА стало ясным, что в противоборстве с партией «Процветающая

Армения» РПА однозначно проигрывает. Уход Сержа Саркисяна с поста министра обороны еще больше усилил эту грозу. Оставить политическую судьбу РПА на усмотрение президента Армении Роберта Кочаряна было опасным: до тех пор намерения Кочаряна никому не были известны. В такой ситуации, внутри страны уже не осталось факторов, способных изменить ход событий. Таким фактором мог стать только внешний фактор, конкретнее -- Россия.

Россию же уговорить лишь закулисным муссированием угрозы того, что планы Кочаряна уведут Армению под протекторат США, было недостаточным. Как видно, Серж Саркисян понял, что необходимы были серьезные шаги. Таким шагом и стал курс на публичное дистанцирование от Запада и объявление России «своим другом». То есть, понадобилась геополитическая переориентация политики страны, чтобы изменить ход развития баланса сил внутри Армении. Это и было сделано руководством РПА.

Симптоматично, что действия Сержа Саркисяна были мгновенно оценены соответствующим образом представителями США. 12 апреля 2007 года на брифинге в Вашингтоне заместитель госсекретаря США по делам Европы и Евразии Дениел Фрид задался риторическим вопросом: «придерживается ли Армения демократических реформ? ... я не ожидаю ответа, но над этим следует подумать»[30]. И за пределами Армении, как видно, суть произошедших в армянской политике перемен стала ясной многим.

В описанной обстановке предвыборная кампания в Армении вошла в самый разгар. И сразу же стало заметным, что РПА желает добиться слома ситуации в свою пользу посредством разносторонней активности своих представителей в данных округах. Сведения из областей республики подтверждали наличие факта начавшейся полной экспансии республиканцев по всем возможным каналам воздействия. Административный террор был развернут на предельно возможных мощностях. Местные администрации действовали совместно с правоохранительными органами. При чем, чем ближе было ко дню голосования 12 мая 2007 года, тем больше ставка делалась на технологию шантажа.

Ключевым тезисом членов РПА стал тезис о том, что их победа уже обеспечена и с этим надо смириться всем. При всем этом, нигилизм общества в отношении РПА нарастал с каждым днем. То есть, можно было заметить, что в предвыборной кампании начинает побеждать атмосфера открытого давления на избирателей. Все остальные методы убеждения потеряли свою эффективность.

Но предвыборная ситуация в Армении не оканчивалась проблемой политических планов РПА. В подобной ситуации ключевой интерес представляла позиция президента Армении Роберта Кочаряна. Ведь, что-то должно было присутствовать в его намерениях, что стимулировало описанный выше настрой РПА и премьера Сержа Саркисяна. В этом смысле, центральный интерес представила пресс-конференция советника президента Кочаряна Гарника Исагуляна. Совершенно неожиданно, 20 апреля 2007 года последний заявил недвусмысленно, что «рейтинг президента Армении Роберта Кочаряна выше рейтингов всех остальных кандидатов вместе взятых».

Более того, Исагулян заявил, что несмотря на то, что Кочарян не собирается идти на третий срок, народ желает видеть на посту следующего президента именно его. «Роберт Кочарян не собирается выдвигать свою кандидатуру на третий срок, его слово относительно своего преемника будет весомым для народа. Кочарян достаточно энергичен и останется в политической жизни страны после президентских выборов». Оставалось ощущение, что президент Кочарян открыто дал знать всем, что «его рано хоронят».

Роберт Кочарян не только делал символические знаки, но и разыгрывал скандалы, призванные держать внимание общества на своей персоне. Типичным примером этого явился скандал вокруг лидера участвующей в выборах партии Оринац Еркир Артура Багдасаряна. На страницы газет была вынесена запись беседы Багдасаряна с сотрудником британского посольства в Армении, заложившая базу для открытой травли этого политика. Дело дошло до того, что 27 апреля 2007 года президент Армении Роберт Кочарян на встрече со студенческо-преподавательским составом Ереванского государственного университета назвал Артура Багдасаряна предателем.

27 апреля 2007 года, сразу после выступления президента Кочаряна, Артур Багдасарян заявил, что предателями являются те, кто фальсифицирует выборы и позорит страну. Как говорится, позиции сторон определились – неясным остался только смысл всего этого скандала. В любом случае, пребывающий дотоле в тени предвыборной кампании Артур Багдасарян оказался в центре внимания СМИ Армении. На миг ушли в тень образы лидеров Республиканской партии Армении (РПА) и партии «Процветающая Армения». Мнения наблюдателей по данной ситуации разделились: одни считали, что Артур Багдасарян окончательно дискредитирован и выбыл из числа фаворитов выборов, другие – что нынешний скандал выведет партию «Оринац Еркир» в лидерство. Фактически, в предвыборную ситуацию ввелся новый значительный элемент.

Видимо, все же скандал сыграл на руку Артуру Багдасаряну. Понявшие это обстоятельство власти Армении начали очередную игру с карманными «оппозиционными» партиями. Было заметно их стремление вытеснить «Оринац Еркир» из центра внимания и выставить обществу другие оппозиционные силы. По крайней мере, надо было разделить симпатии оппозиционно настроенного электората. Как бы ни были заняты провластные партии дележом сфер влияния между собой, образ «бархатной революции» ни на минуту не покидал их. И какой бы ни была разделенной оппозиция, беспокойство властей по этому поводу проявляло себя вполне отчетливо.

Несомненно, образ «бархатной революции» власти связывали именно с партией «Оринац Еркир». Лишь то, что западные державы более всего были склонны к поддержке последней, не могло быть причиной провоцирования такого ажиотажа. Соответственно, или действительно симпатии электората к данной партии угрожающе росли (власти устойчиво подтверждали третье место этой партии в своих соцопросах), или в ход была пущена технология разделения оппозиции.

Проблемы властей не заканчивались на оппозиционном поле. Не менее сложные процессы происходили в среде партий коалиции. В первую очередь, бросалось в глаза положение партии Дашнакцутюн. Эта партия ощущала на себе последствия курса РПА на овладение абсолютным большинством. В ее руководстве все больше осознавалось, что Дашнакцутюн становится «пятым колесом» в планах властей. Такое положение дел заставляло дашнаков резко критиковать РПА, что не оставалось без ответа. 28 апреля 2007 года, один из лидеров РПА Галуст Саакян даже открыто публично «ударил» Дашнакцутюн, заявив, что именно поведение коалиционных союзников заставляет РПА идти на абсолютное большинство. Намек был сделан на откровенно антиреспубликанский характер пропаганды Дашнакцутюн в период избирательной кампании.

Но как бы ни были сложны противоречия участвующих в предвыборной гонке политических сил, агитационная кампания в преддверие дня голосования 12 мая 2007 года в Армении породила два потенциально перспективных очага организованной политической активности. Первым очагом оставался организованный корпус действующих чиновников вкупе с бизнесменами-депутатами. Лидером и вдохновителем

здесь был претендующий на пост президента премьер Серж Саркисян. Стратегией этого очага активности является курс на овладение полномасштабной властью.

Вторым очагом активности стал рожденный в процессе предвыборной кампании блок «Импичмент». Несмотря на многочисленные утверждения о том, что общество не выйдет из состояния пассивности и останется самоотстраненным от массовой активности, реальность показала обратное. Радикализм указанного движения в составе организации «Альтернатива», партии «Республика» и партии «Новые времена» обрел привлекательность в глазах активных граждан.

Немалую роль в этом сыграли сами власти. Властный лагерь, оказавшийся разделенным, поневоле породил реальную конфронтацию между тремя своими составляющими: РПА, партией Дашнакцутюн и партией «Процветающая Армения». Это обстоятельство заставило все указанные силы поодиночке апеллировать к обществу с целью усиления своих позиций. То есть, курс лагеря власти изначально значительно социализировал политические процессы в предвыборный период.

Провластные партии не только сами пошли к избирателям с «подачками», но и в массовом порядке начали выводить людей на свои массовые мероприятия. При этом, с какого-то момента, со стороны этих сил началась кампания давления на электорат с целью удержания его под своим эксклюзивным влиянием. Последнее обстоятельство, видимо, не было рассчитано до конца. Расшевеленное общество должно было искать поиск защищенности от развернувшейся кампании давления провластных сил. И такой поиск привел к «утечке» электората в сторону радикальной оппозиции.

Уже в тот период было понятно, что развитие политических процессов в Армении после голосования 12 мая 2007 года пойдет по пути нарастания конфронтации радикальной оппозиции против Сержа Саркисяна и РПА. Об этом свидетельствует уже имевший место 9 мая 2007 года инцидент между полицией и демонстрантами движения «Импичмент» перед зданием Управления нацбезопасности в Ереване. Более того, о готовности вывести народ на улицы после 12 мая 2007 года и положить начало «бархатной революции» заявили именно лидеры указанного движения.

Триумф РПА на парламентских выборах 2007 года. Поражение инициаторов «второй волны» реформ

Схему поствыборных процессов, несомненно, должны были определить итоги голосования 12 мая 2007 года. А итоги эти были таковы – Республиканская партия Армении (РПА) (32,8%), Партия «Процветающая Армения (14,7%), АРФ Дашнакцутюн (12,7%), Партия «Оринац Еркир (6,8%), Партия «Наследие (5,8%). Республиканская партия Армении (РПА) получила возможность сформировать квалифицированное большинство и парламенте и единолично сформировать кабинет министров;

Наиболее примечательным итогом выборов стало то обстоятельство, что пропрезидентские партии Дашнакцутюн и Процветающая Армения лишились права на активное формирование правительства, оставшись без четко очерченной политической ниши. Фактически, получив абсолютное большинство мандатов, РПА сделало из своих союзников потенциальных противников. Данное обстоятельство в дальнейшем оказало большое влияние на ход внутриполитических процессов в Армении.

Еще одним важнейшим последствием выборов стал тот факт, что традиционная оппозиция в лице Народной партии Армении Степана Демирчяна, партии Республика Арама Саркисяна и партии Национальное единение Арташеса Гегамяна оказалась вытесненной на обочину политических процессов. В фактическое лидерство в оппозиции вышли Партии «Оринац Еркир» и «Наследие».

Хотя выборы получили положительную оценку международных наблюдателей и всего международного сообщества, в лагере оппозиционных сил наметился процесс опротестования в форме намерений партии «Оринац Еркир» обратиться в Конституционный суд Армении, а также, начавшимися акциями неповиновения со стороны радикальной оппозиции. Но эти акции не приняли серьезный характер.

Формально, в стране сложилась однополюсная система абсолютного превосходства овладевшей исполнительной структурой власти одной политической силы в лице РПА. Все остальная политическая Армения оказалась в оппозиции к данной силе. Однако политические реалии по своей сути сильно отличались от формальной картины: абсолютное большинство, на деле, маргинализовало РПА.

С точки зрения перспективы предстоящих президентских выборов 2008 года, для РПА сложилась не совсем благоприятная ситуация. Претендующий на этот пост Серж Саркисян упустил из своих рук шанс консолидировать все провластные силы под схемой поддержки единого кандидата в своем лице. Такой шанс мог быть сохранен в случае овладения РПА относительным большинством. В таком случае, Процветающая Армения и Дашнакцутюн оказались бы естественными союзниками по властному лагерю, и естественно, по единой кандидатуре будущего президента.

На деле, значительно испортив отношения с РПА уже в ходе предвыборной кампании и оставшись без четко очерченной политической ниши указанные партии встали перед проблемой выработки новой стратегии. В психологическом плане, нынешний настрой этих сил явился резко анти-республиканским: по объективным обстоятельствам они оказались в лагере парламентской оппозиции к РПА.

Ситуация для Дашнакцутюн осложнялась тем, что любым условием для сотрудничества с РПА является их отказ от идеи выдвижения собственного кандидата на пост президента в 2008 году. Кроме того, даже в рамках возможного сотрудничества в коалиции Дашнакцутюн не могла рассчитывать на серьезное представительство в правительстве. Это обстоятельство и формирует интервал возможностей данной партии.

В этой ситуации Дашнакцутюн попыталась заложить основы новой стратегии. 15 мая 2007 года представитель Верховного органа партии в Армении Армен Рустамян заявил о том, что Дашнакцутюн считает нецелесообразным формирование коалиции. Право на единоличное формирование правительства было признано за РПА. Тем не менее, Дашнакцутюн не выразила желания уйти в оппозицию, и заявила о намерениях сотрудничать с президентом Робертом Кочаряном.

Что касается партии «Процветающая Армения», то лидер этой партии, несомненно, посчитал себя обделенным и незаслуженно обиженным. Факт возникновения большого разрыва между РПА и данной пропрезидентской партией, вообще, явился детерминатором психологического настроя всех политических субъектов Армении. В психологическом плане члены партии оказались противопоставленными РПА и сломленными.

В поствыборной ситуации центральный интерес представляла позиция президента Кочаряна. В какой-то момент, в связи с «провалом» заявленных планов Процветающей Армении овладеть 50+1 процентом голосов избирателей, а также сделанном Кочаряном поствыборном жесте (Кочарян сам посетил офис РПА и поздравил их с победой), многим показалось, что вмиг действующий президент оказался в роли «банкрота». По крайней мере, так могли подумать сами республиканцы. Но последующий процесс формирования парламентской коалиции и нового правительства показал, что ситуация в лагере власти несколько иная.

«Волшебная» роль абсолютного большинства для РПА оказались иллюзорной. Видимо, неслучайно, в первые дни после голосования Серж Саркисян ушел в тень и долго не решался исполнить свое обещание 13 мая 2007 года заявить о своей готовности баллотироваться на пост президента. Выйдя же на арену парламента 16 мая 2007 года, выступал очень сдержанно и с подчеркнутым вниманием в отношении президента Кочаряна. Его фраза о том, что о внеочередных президентских выборах речи быть не может, стала знамением осознанности той сложности, которая возникла после парламентских выборов.

Впервые критические оценки возникшей ситуации, а также, первые подходы к этой ситуации стали давать о себе знать лишь 16 мая 2007 года. Осторожно заявив о своей готовности баллотироваться на пост президента, Серж Саркисян кинул клич всем политическим силам принять участие в формировании нового правительства. Стало очевидным, что в политический обиход вводится попытка возрождения фронта поддержки РПА и вывода последней из политической маргинализации. Клич был брошен даже оппозиционным силам, оставшимся за пределами парламента.

Однако, первыми итогами такого клича стали заявления оппозиционных лидеров о своей готовности баллотироваться на пост президента. Кроме того, лидер Национально-демократического союза Вазген Манукян призвал четыре парламентские партии объединиться и бороться против РПА. Одновременно, идея консолидации усилий по оспариванию итогов голосования и началу массовых мероприятий также начала приобретать конкретику.

И даже спустя две недели после заявления руководителей Республиканской партии Армении (РПА) о готовности сотрудничать со всеми политическими силами страны и поделиться должностями в будущем правительстве, положение во властном лагере оставалось неопределенным. В центре внимания оказалась партия Дашнакцутюн, овладевшая по итогам выборов 12 мая 2007 года третьей по количеству депутатских мест фракцией в парламенте. Высшие должностные лица страны долго не могли уговорить лидеров этой партии принять условия республиканцев и войти в состав коалиционного правительства. Примечательным было то, что даже первое заседание новоизбранного Национального собрания Армении было перенесено на 7 июня 2007 года под предлогом требований нового положения о регламенте работы парламента.

Что проблема привлечения партии Дашнакцутюн в коалицию любым путем стала краеугольной в курсе РПА, мало кто сомневался. И это был не каприз, а сутевая задача для РПА на пути формирования политической коалиции вокруг Сержа Саркисяна. Это уже было видно из постановки основного и единственного условия: партии могут войти в коалицию лишь заявив, что на президентских выборах поддержат кандидатуру Сержа Саркисяна. Но именно это условие и стало камнем преткновения на пути входа Дашнакцутюн в коалицию.

Здесь и проявилась сила президента Кочаряна. Вынудить обе партии коалиции поддержать Сержа Саркисяна мог только он. Ведь, его личное влияние на две провластные партии, «Процветающая Армения» и Дашнакцутюн значили многое в раскладах политических сил того периода. Неслучайно, 30 мая 2007 года, президент Кочарян лично пошел на консультацию с партией, пригласив в свою резиденцию лидеров Дашнакцутюн. Ресурс лидеров РПА в деле уговаривания дашнаков, как видно, исчерпался. Кочарян, конечно, пытался убедить дашнаков принять главное условие премьера – заявить о поддержке его кандидатуры на президентских выборах.

Понятно, что руководство РПА, да и весь лагерь власти, не желали осложнения ситуации ни при каких условиях. Реальной гарантией от такой перспективы являлась именно сплоченность властного лагеря в виде коалиционного правительства. Все остальные влияния в Армении давно научились нивелировать. Однако неуступчивость партии Дашнакцутюн осложняла перспективу единства.

Тем не менее, правительство было назначено и Дашнакцутюн сохранила три министерских портфеля. С назначением нового состава правительства по ситуации во властном лагере Армении возникла полная определенность: радикальных перемен не произошло. Из шестнадцати министерств победившая на прошедших парламентских выборах Республиканская партия Армении (РПА) оставила себе четыре, а также, пост руководителя администрации правительства. Президент назначил трех министров: иностранных дел, обороны, юстиции. Все остальные должности были отданы партиям «Процветающая Армения» и Дашнакцутюн, а также, отдельным лицам. В составе руководства Национального собрания четвертого созыва тоже не произошло радикальных перемен. Тигран Торосян остался на посту спикера парламента, а ключевые комиссии, как и прежде, остались в руках Дашнакцутюн и РПА.

Фактически, в итоге почти трехнедельных консультаций между провластными партиями и президентом, статус-кво образца 2003 года осталось неизменным. Лишь место партии «Оринац Еркир» заняла партия «Процветающая Армения». Как и прежде, вся власть осталась сосредоточенной в руках президента Кочаряна. Как будто и не было выборов 12 мая 2007 года. Зафиксировалось еще одно обстоятельство: в высшем эшелоне власти не появилась очередная значительная политическая фигура. Такая фигура могла появиться на посту спикера, но этого не произошло.

Премьеру, лидеру РПА Сержу Саркисяну так и не удалось склонить партию Дашнакцутюн к согласию о поддержке его кандидатуры на президентских выборах 2008 года. Зато, удалось создать условия, при которых Дашнакцутюн не может входить в союз с оппозиционными партиями. Второе обстоятельство стоило республиканцам трех министерских портфелей. Названный «Коалицией и сотрудничеством» новый политический формат, практически нивелировал все новые возможности, которые РПА получила в итоге прошедших парламентских выборов. Все, внешне, вернулось на круги своя.

Одновременно, в среде оппозиционных партий все больше созревала идея единого кандидата от оппозиции на предстоящих президентских выборах. На роль такого кандидата претендовали, по крайней мере, лидер Национально-демократического союза Вазген Манукян и лидер партии «Оринац Еркир» Артур Багдасарян. Однако в этот период начало появляться все больше информации о том, что лагерь правых сил вынашивает планы возвращения первого президента Армении Левона Тер-Петросяна в политику в роли единого кандидата от оппозиции.

Фактом стало то обстоятельство, что Сержу Саркисяну не удалось посредством привлечения представителей различных сил в правительство создать прочную политическую коалицию с единственной целью – поддержать единую провластную его кандидатуру на предстоящих президентских выборах. Долгое время оставалось неясным, останется ли в союзе с РПА партия «Процветающая Армения». Обиженный лидер этой партии Гагик Царукян лишь периодически намекал на конкретизацию позиции своей партии осенью 2007 года.

Сильное воздействие на имидж Сержа Саркисяна оказало и заявление партии Дашнакцуюн об отказе поддержать кандидатуру Сержа Саркисяна на президентских выборах. Миф всесильности лидера РПА был подорван не только этим заявлением, но и фактом получения Дашнакцутюн трех портфелей в правительстве. Никакого объяснения такому положению дел Серж Саркисян не дал. Интересно, что сами лидеры Дашнакцутюн оказались в щепетильной ситуации. Они также не могут дать внятного объяснения своей позиции. Как бы пытаясь придать всему произошедшему цивильный политический смысл, представитель Бюро Дашнакцутюн Грант Маркарян 11 июня 2007 года заявил, что Дашнакцутюн является альтернативой и властям, и оппозиции.

Сложившаяся в поствыборный период ситуация в политической системе Армении оценивалась всеми исключительно через призму предстоящих президентских выборов. Все ожидающие победного конца кампании премьера Армении Сержа Саркисяна задавались лишь вопросом: возможно ли возникновение какого-либо серьезного препятствия на этом пути? Отнюдь не случайно, периодически распространялись слухи о том, что президент Кочарян осенью 2007 года подаст в отставку.

Ускорение процесса овладения постом президента становилось актуальной проблемой для Сержа Саркисяна. В среде оппозиции начались разноплоскостные консультации по выявлению фигуры единого кандидата. Все больше началось говориться о необходимости остановиться на фигуре бывшего президента Армении Левона Тер-Петросяна. Лидер партии АОД Арарат Зурабян открыто заявил о намерениях своей партии выдвинуть кандидатуру Тер-Петросяна на предстоящих президентских выборах. При такой перспективе, надежда на то, что одними лишь силами значительно дезорганизованной РПА и неоднозначным потенциалом партии Процветающая Армения можно добиться победы в первом туре президентских выборов, была слишком маленькой.

Поскольку ожидать от действующего президента Роберта Кочаряна досрочной отставки никто не мог, лидерам оставалось лишь подумать о завоевании симпатий общества и международных инстанций. Что РПА настроена на продолжение своего победного марша, было заметно уже в день 26 июня 2007 года, когда на внеочередной сессии Серж Саркисян представил парламенту программу правительства. Программа правительства была предусмотрена на пять лет. Был сделан символический намек на то, что после президентских выборов нынешнее правительство не уйдет в отставку. Серж Саркисян заявил, что избрание представителя РПА на пост президента будет положительным для Армении явлением, и вопрос сохранения парламентского большинства в лице РПА в этом смысле, является положительным явлением. Премьер пошел на непривычные для себя заявления о том, что в стране ожидается борьба с коррупцией именно начиная «с самого себя».

Долгие ожидания политической элиты Армении, связанные с намеченным на 14 июля 2007 года съездом Республиканской партии Армении (РПА), неожиданно прервались новой интригой. 11 июля 2007 года на заседании Совета РПА было принято решение перенести назначенный на 14 июля 2007 года внеочередной съезд партии на осень. Все

политическое поле задалось вопросом: случилось ли что? Лидеры РПА сразу же кинулись пояснять, что ничего не случилось – поменялась лишь целесообразность момента.

По их заявлениям, осенью с.г. очередной съезд РПА должен одновременно решить вопрос выдвижения кандидата от партии на предстоящих президентских выборах – вот и вся причина аннулирования внеочередного съезда. Правда, в заявлениях пресс-секретаря РПА Эдуарда Шармазанова и члена совета РПА Галуста Саакяна промелькнула мысль о том, что съезд перенесен на осень, поскольку именно в этот период прояснится характер внутриполитического развития в стране. Вот эта последняя мысль и вызвала интригу: почему это характер внутриполитического развития стал так интересен для РПА?

Казалось, итоги прошедших 12 мая 2007 года парламентских выборов в Армении не должны были вызвать интереса руководства РПА к дальнейшим политическим изменениям в стране. Но всего лишь месяц со дня формирования правительства реанимировалась новая проблема: формирующийся в стране расклад политических сил накануне президентских выборов. Значит, что-то в сложившейся политической ситуации оставалось неясным. Судя по действиям ведущих фигур власти, скорее всего, неясной оставалась сфера взаимоотношений руководства Армении с внешними партнерами. Что это так, было заметно и из визита президента Армении Роберта Кочаряна во Францию и сопутствующих этому визиту заявлений.

В частности, в интервью корреспонденту германского журнала «Шпигель онлайн» Роберт Кочарян не только заявил о том, что поддерживает Сержа Саркисяна, но, фактически, повторил его тезисы о том, что НАТО и Евросоюз не являются приоритетами в политике Армении. Внутри Армении последнее обстоятельство воспринялось вполне адекватно. Пресса Армении сразу оценила серьезность факта заявления Кочаряна о своей поддержке Сержа Саркисяна. Такое заявление было охарактеризовано как «сделанное впервые». И действительно, конкретизация позиции президента Кочаряна не была случайной. Власти страны уже с большой уверенностью ощущали надвигающуюся на них опасность в лице Тер-Петросяна.

Идея возвращения Левона Тер-Петросяна в политику начала тревожить не только власть, но и оппозиционных лидеров. Тот же самый Вазген Манукян неслучайно на указанной пресс-конференции 12 июля 2007 года заявил, что идея выдвижения Тер-Петросяна на пост следующего президента Армении в качестве «стержневого кандидата» больше всего работает на власти, поскольку, в угоду этой идее ее авторы бьют по всем остальным оппозиционным силам. В этом заявлении была заметна обеспокоенность Манукяна перспективой перехвата у него образа «единого кандидата».

Казалось, в отличие от оппозиции, лагерь власти не должен так беспокоиться по поводу возможного появления реального кандидата от объединенной оппозиции. Однако обеспокоенность была заметна уже из тех нескончаемых публикаций, которые заполнили провластную прессу. Причину надо было искать в ином, а именно, в факте продолжающейся неопределенности в самом лагере власти. Партия Дашнакцутюн продолжала интриговать политическую элиту Армении. 13 июля 2007 года представитель Бюро партии Дашнакцутюн Грант Маркарян вновь заявил[31], что Дашнакцутюн пойдет на президентские выборы с собственным кандидатом, дав понять, что позиция партии об отказе поддержать кандидатуру Сержа Саркисян остается в силе.

При таком настрое политиков в стране установился внутриполитический штиль. На этом фоне, появился примечательный факт. 20 июля 2007 года посол Франции в Армении Серж Смесов заявил, что в Париже подготавливается визит Сержа Саркисяна. С учетом того

традиционного значения, которое придается политической элитой Армении фактору Франции в вопросе «идентификации» лидеров Армении, это заявление в сознании многих обрело знаковый характер: «Сержа вызывают в Париж – значит, что-то может определиться». Поскольку президент Кочарян лишь недавно вернулся из Парижа, и именно в этот период прозвучала его фраза о том, что «он поддерживает Сержа Саркисяна», весть о новом визите премьера в Париж, конечно же, была интригующей. В условиях неурегулированности отношений руководства Армении с США, такой факт имел большое успокаивающее значение.

Несмотря на установившийся штиль, проблема будущих кандидатов в президенты Армении будоражила весь спектр политических сил. Один за другим на пресс-конференции выходили представители оппозиционных и провластных партий, пытаясь навязать общественности свое видение расклада сил на предстоящих в 2008 году президентских выборах.

И это не было случайным. В Армении все политики и бизнесмены склонны переходить на сторону бесспорной силы. Вся суть предварительной «политической работы» с их стороны сводится лишь к усилиям по рациональной оценке одного единственного обстоятельства: где кристаллизируется наиболее весомый и перспективный центр силы? Никаких иных мотивов при определении позиций сил здесь не наблюдается. Соответственно, главной характеристикой того или иного полюса является его способность без всякого риска овладеть властью. Если такой риск существует, все стараются сидеть в выжидательной позиции «до лучших времен».

Неслучайно, члены руководимой Сержем Саркисяном Республиканской партии Армении периодически выходили с назойливыми напоминаниями о безальтернативности кандидатуры Сержа Саркисяна. Это было свидетельством не полной уверенности команды премьера в однозначности схемы развития внутриполитических процессов. Что-то им казалось сомнительным и не совсем понятным в характере происходящих в стане политических сил событий.

Несмотря на скептическое в то время отношение к планам выхода бывшего президента Армении на президентские выборы, какие-то движения со стороны Левона Тер-Петросяна стали замечаться. Бывший президент покинул свой кабинет и начал визиты в области Армении. Он проводил встречи (застолья) уже в Гюмри, Ванадзоре и Апаране. Для очень осторожного политика такие действия имеют многозначительный смысл – явно проводился эксперимент на проверку всеобщих реакций. Власти Армении не могли этого не замечать.

Неслучайно, все лето представители РПА вели информационную политику с целью смирить все политические силы с предрешенностью проблемы нового президента Армении. Всем внушалось, что никакие преграды не могут остановить «победный марш» Сержа Саркисяна к посту президента. Дискуссия даже была переведена в плоскость проблемы: в первом, или во втором туре победит Серж Саркисян? Подключились к пропаганде тезиса о предрешенности выборов и некоторые оппозиционеры (в частности, лидер Национально-демократической партии Шаварш Кочарян).

23 августа 2007 года Галуст Саакян в своем телевыступлении даже перевел центр тяжести разговора уже на проблему политического будущего действующего президента Роберта Кочаряна, заявив, что «Кочарян должен остаться в политике». Тем самым, он показал, что вопрос нового президента Армении уже решился в итоге прошедших в нынешнем году парламентских выборов. Аналогичные подходы проявили и некоторые армянские газеты,

сконцентрировав внимание на возможных перспективах участия Роберта Кочаряна в политике

Надо сказать, что уверенность в необратимости планов РПА начала заражать все общество Армении. В большинстве соцопросов смиренность с планами РПА проявляли большинство опрошенных. Правда, такая перспектива политического будущего Армении не удовлетворяла никого: мало кто желает видеть Сержа Саркисяна следующим президентом Армении. Это обстоятельство тоже проявлялось со всей очевидностью.

Как кажется, подобная политика властей Армении не должна была оставить место иной политической активности в стране. Было заметно воочию, проблема смены президента Армении выведена за рамки «полномочий» армянских политических сил и общества. Западные страны и международные организации поддержали позицию властей в период парламентских выборов 12 мая 2007 года, а руководство России практически открыто поддержало политические планы Сержа Саркисяна. Казалось, никаких эффективных механизмов влияния на ход событий ни у кого не осталось.

Единственно беспокоящей власти проблемой должна была быть проблема возможного объединения оппозиции. Никто не желал бы увидеть перед собой объединенную оппозицию после выборов. В таких странах как Армения, победа на выборах предполагает еще и удачное поствыборное урегулирование возможных протестных акций. Как кажется, только это обстоятельство могло быть заботой высших фигур властей Армении в то время. И только это обстоятельство должно было заставить власти внимательно следить за развитием расклада сил.

Что оппозиционные партии были готовы к самым необычным формам группирования, было видно уже из заявления членов руководства тогда еще оппозиционной партии «Оринац Еркир», которые не исключали даже переговоры с провластными силами. 22 августа 2007 года заместитель председателя этой партии депутат парламента Армении Егине Бишарян заявила, что такое может произойти «в случае возникновения новых форматов на политическом поле страны».

Эта позиция уже была вызвана фактором страха перед появлением фигуры Левона Тер-Петросяна. В оппозиции не все в восторге от такого возможного шага бывшего президента Армении. Видимо, фактор Тер-Петросяна многими начал оцениваться со всей серьезностью. Тем более, что сам бывший президент совершил многозначительный визит в дом ныне покойного премьера Вазгена Саркисяна, где заявил собравшимся, что скажет свое «Да» или «Нет» 21 сентября в день съезда АОД. Появилась информация о том, что Тер-Петросян имел встречу с временным поверенным в делах США в Армении Рудольфом Периной. Так что даже самым большим пессимистам сложно было однозначно отвергать возможность возвращения Тер-Петросяна в политику.

Начало сентября 2007 года сразу же повысило уровень внутриполитической интриги в Армении. Пока внимание всей политической элиты было приковано к происходящим в оппозиционном лагере процессам, в первую очередь, к фигуре бывшего президента Армении Левона Тер-Петросяна, неожиданная интрига возникла в лагере провластных сил.

Интригу задало не совсем понятное оживление партии «Процветающая Армения». Лидер этой партии Гагик Царукян созвал 6 сентября 2007 года, совещание Совета своей партии, где так и не проявилась однозначная позиция по предстоящим президентским выборам 2008 года. Партия лишь вновь заявила о своем важном месте в политической жизни страны и о своей «вечной» готовности сотрудничать с РПА и другими силами.

Зато лидеры РПА продемонстрировали, что не намерены оставаться несопричастными к возникшей интриге. 6 сентября 2007 года Совет РПА решил, что съезд партии будет иметь место 10 ноября 2007 года. Фактически, вновь сроки проведения съезда были отодвинуты. 7 сентября 2007 года лидер парламентской фракции РПА Карен Карапетян созвал пресс-конференцию и заявил, что Серж Саркисян не будет иметь альтернативы и президентские выборы 2008 года завершатся одним туром.

Всем было дано знать, что никакие процессы не могут повлиять на планы РПА и лично Сержа Саркисяна. Карапетян оценил как непринципиальную даже позицию своего партнера партии Дашнакцутюн, проявив несколько пренебрежительный тон по отношению ко всем провластным силам. Он заявил, что сил у РПА достаточно для того, чтобы самостоятельно завоевать пост президента. Понятно, что был сделан намек и на «Процветающую Армению». Тем не менее, поведение лидеров РПА проявило их обеспокоенность.

В первой декаде сентября внутриполитическая ситуация в Армении обрела полную ясность. Пресс-секретарь президента Армении Виктор Согомонян заявил, что «Роберт Кочарян на должности будущего президента Армении видит только премьер-министра Армении Сержа Саркисяна». При этом недвусмысленно было отмечено, что в Армении нет другого политического деятеля, имеющего столь большой опыт работы, и способного выполнять обязанности президента. «Таким кандидатом может быть только Серж Саркисян. Позиция президента Кочаряна до президентских выборов не изменится»[32].

Нескончаемые разговоры о неопределенности в лагере власти по фигуре преемника президента вмиг прекратились – остались только догадки о том, почему именно сейчас президент Кочарян решил поставить точку в этом вопросе; и почему за премьером Сержем Саркисяном был создан имидж «безальтернативного». Но факт остается фактом.

Демонстрация окончательной позиции властей 14 сентября 2007 года началось с фигуры министра обороны Армении Микаела Арутюняна, который заявил, что не видит никого в качестве будущего президента Армении, кроме Сержа Саркисяна. Уже в этом заявлении отчетливо проявился тезис о безальтернативности кандидатуры Сержа Саркисяна для армянских военных.

Видимо, определяющее значение в кристаллизации позиции президента Кочаряна имели изменения в России, где президент Путин произвел смену правительства. В сложившихся условиях, у властей Армении не осталось иной тактики, кроме указанной. Президент Кочарян сам должен был быть удручен непредсказуемостью действий президента России Владимира Путина. В такой ситуации, машинально должна сработать ставка на свои собственные силы – так, на всякий случай. Кто знает, что завтра могут предложить Армении во внутриполитическом смысле? Потерять могут все. Лучше самим предложить «безальтернативную» идею о предрешенности ситуации в Армении и о «едином кандидате». Здесь в Армении потом легче договориться обо всем остальном.

Но курс на формирование образа единого кандидата успеха не имел. Одна важная внутриполитическая проблема, а именно, попытка высших властей Армении убедить партию Дашнакцутюн отказаться от самостоятельного выдвижения собственного кандидата на пост президента Армении, не нашла решения. Вернувшиеся 18 сентября 2007 года из Нагорного Карабаха со своего партийного собрания лидеры партии Дашнакцутюн не только подтвердили свое намерение, но и сразу же вошли в жесткую публичную полемику с Республиканской партией Армении (РПА).

Д. Политический вакуум и вход первого президента Армении в политику

Девальвация традиционных оппозиционных партий

Получилось так, что накануне дня независимости во внутриполитическом поле Армении выкристаллизовались три потенциальных полюса самостоятельной активности: лагерь власти, Дашнакцутюн и сторонники Тер-Петросяна. И все три полюса решили превратить день независимости Армении в «парад» собственных намерений.

Программа властей была разделена на две части: прием у президента Роберта Кочаряна и праздничный концерт на площади Республики, где специально к этому мероприятию было приурочено открытие новых «поющих» фонтанов. На приеме у президента явно обозначилась «протокольная политика» целевого назначения. Вместе со всем цветом номенклатуры Армении и Нагорного Карабаха, сюда были приглашены представители всех парламентских фракций, в том числе, оппозиционных.

Одновременно, 21 сентября 2007 года АОД созвал свой собственный традиционный прием в день празднования дня независимости. Людей смогли собрать предостаточно, но главное, с долгожданной двадцатиминутной речью выступил Левон Тер-Петросян. Первое, что стало прозрачным из выступления[33] первого президента Армении, это то, что Тер-Петросян настроен вполне серьезно – никаких эмоциональных решений он не предпримет. Бывший президент заявил, что он подходит к ситуации исключительно с политической точки зрения, что означает, что он войдет в игру лишь при условии наличия реального шанса на выигрыш в президентской гонке.

Второе – даже не выдвинув своей кандидатуры, Тер-Петросян готов внести вклад в поддержку другого единого кандидата. Третье – независимо от участия в выборах, Тер-Петросян готов содействовать процессу политического оздоровления Армении. Это означало, что в случае следования своему слову, активное участие его в последующей политической жизни Армении можно было считать вполне вероятным.

Примечательным было то, что Тер-Петросян дал обличающие оценки действующей власти в стране, выведя проблему демонтажа этой властной структуры в разряд первоочередной стратегической задачи. Это было заметно уже из того, что характеристику власти и указанную задачу он вывел в первую часть своей речи, хотя в итоге назвал стратегической задачей Армении решение карабахского вопроса (в ином случае, его не поняли бы вот уже десять лет мучающиеся карабахской идеей соратники).

Свои оценки действующего в Армении политического режима Тер-Петросян аргументировал тем, что взаимоотношения внутри властей регулируются законами криминального мира, а не конституционными нормами. При этом он призвал с пониманием отнестись к армянским бизнесменам, которые, по его словам, являются не опорой, а жертвой властей.

Так, или иначе, речь Тер-Петросяна свидетельствовала о достаточно рациональном видении им предвыборной ситуации в Армении. А это свидетельствовало в пользу того, что без реальных гарантий успеха он свою кандидатуру выдвигать не собирался.

Выступление Левона Тер-Петросяна на приеме в честь дня независимости 21 сентября 2007 года с самого начала прошедшей недели вызвало сильную волну публичных реакций. Тон задал действующий президент Армении Роберт Кочарян, 25 сентября 2007 года отреагировавший на заявление Тер-Петросяна в резких тонах. Кочарян заявил[34], что если первый президент Армении выдвинет свою кандидатуру на предстоящих выборах, то он станет рядовым оппозиционером со всеми вытекающими отсюда последствиями. В

частности, в заявлении Кочаряна проявились нотки угроз в форме фразы: мы ему напомним кое-что.

Зачем президенту Кочаряну понадобилось такое выступление, не совсем понятно. Можно было ожидать, что личная реакция президента должна была лишь придать серьезность факту выступления Тер-Петросяна. Но Кочарян, видимо, оценил ситуацию совсем по иному, и подал сигнал лагерю власти начать агиткампанию против бывшего президента. Так оно и последовало. Министр иностранных дел Армении Вардан Осканян публично оценил тезисы Тер-Петросяна о Нагорном Карабахе как неосторожные, заявив, что озабочен возможностью использования Азербайджаном заявления Тер-Петросяна о Карабахе (речь идет о заявлении Тер-Петросяна о том, что рост экономики Азербайджана делает эту страну более бескомпромиссной).

Этих двух выступлений было достаточно, чтобы весь информационный эфир заполнился темой Левона Тер-Петросяна. Армянские газеты всю неделю застолбили внимание читателей на этой одной единственной теме. Стали наращивать эту тему и все телеканалы. Один за другим свои оценки выступлению Тер-Петросяна обнародовали почти все влиятельные политики страны. На первый план вышли оппозиционеры, для которых возможность выдвижения Тер-Петросяном своей кандидатуры стала равнозначной собственному банкротству. Особенно усердствовал лидер Национально-демократического союза Вазген Манукян, а лидер Народной партии, владелец влиятельного телеканала «АЛМ» Тигран Карапетян заявил даже, что если Тер-Петросян выдвинет свою кандидатуру, то премьер Армении Серж Саркисян выиграет в выборах уже в первом туре.

Последнее выступление было крайне симптоматичным. Фактически, со всех сторон начались различного рода устрашения. При этом внятного объяснения того, почему возможное выдвижение Тер-Петросяна является неприемлемым для Армении, не дал никто. Ясно было только то, что Тер-Петросян помешал многим. Как бы пытаясь остудить пыл многочисленных критиков Тер-Петросяна, 26 сентября 2007 года председатель правления партии Армянское общенациональное движение (АОД) Арарат Зурабян заявил, что в настоящее время уже ведутся обсуждения и консультации со многими силами, и они будут протекать до момента выдвижения кандидатов в президенты. Он выразил убежденность в том, что будет сформирована коалиция.

Указанная полемика не обрела бы никакой конструктивности, если бы партия Дашнакцутюн и здесь не проявила бы «загадочности». 25 сентября 2007 года, член Бюро этой партии Ваан Ованнисян заявил, что при выдвижении кандидатуры Тер-Петросяна борьба от тактического уровня перейдет на уровень стратегический. Но это было только началом интриги. 29 сентября 2007 года в офисе Бюро Дашнакцутюн лидеры этой партии Грант Маркарян и Армен Рустамян приняли Левона Тер-Петросяна по инициативе последнего. Этот факт уже призван был убедить многих, что «тени прошлого» в нынешней ситуации Армении уже не являются политической категорией. От дашнаков и Тер-Петросяна ожидали всего, но только не такого шага.

О чем говорили обе стороны, было не столь важно. Прошлые не простые взаимоотношения бывшего президента Армении к этой партии все последние годы были в центре внимания апологетов Дашнакцутюн. Тем не менее, многим стало понятным, что Тер-Петросян всерьез начал раскручивать свою кампанию без оглядки на какие-либо формальности. Возможности для этого дали ему сами основные тезисы его известного выступления.

Не только то обстоятельство, что Дашнакцутюн вынесла решение самостоятельно участвовать в президентских выборах, но более всего, объективная направленность этой политики против курса Республиканской партии Армении (РПА) создали базу для потенциального сотрудничества поддерживающей Левона Тер-Петросяна партии Армянское общенациональное движение (АОД). Ведь, основные тезисы выступления Тер-Петросяна тоже, фактически, выводили РПА и ее лидера Сержа Саркисяна в разряд главных ответственных за политическое состояние Армении. С учетом того обстоятельства, что в последнее время Дашнакцутюн также размахивал флагом борьбы с коррупцией и теневой экономикой, обеим политическим силам нетрудно было обмениваться любезностями

Власти Армении ожидали чего угодно, но только не возможного сотрудничества этих двух сил. Даже нейтральное отношение между ними воспринималось как угроза планам Сержа Саркисяна. Видимо, долгое время у властей теплилась надежда, что в случае входа Тер-Петросяна в президентскую гонку, основным его критиком станет именно Дашнакцутюн. В таком случае, можно было спокойно содействовать этой линии противостояния. Но произошло иное, что резко изменило внутриполитическую атмосферу, что вызвало некоторый шок, которому подверглись и оппозиция, и власть.

Симптоматичной стала пресс-конференция лидера оппозиционной партии «Национальное Единение» Арташеса Гегамяна, 29 сентября 2007 года, сразу же после встречи Тер-Петросяна с дашнаками, созвавшего пресс-конференцию и заявившего о том, что начинает инициировать широкие консультации со всем спектром политических сил, в том числе, с властями в лице первых двух лиц. Было заметно, что миражи возможного становления антивластного полюса (АОД-Дашнакцутюн) обеспокоили этого одиозного оппозиционера, пытающегося захватить какую-то влиятельную внутриполитическую нишу в предвыборный период.

Эта пресс-конференция ознаменовала начало появившейся у Гегамяна готовности сотрудничать с властями в борьбе против Тер-Петросяна. Что касается властей, то видимых реакций на поведение Дашнакцутюн они не проявили. Можно было заметить лишь резкую активизацию премьера Сержа Саркисяна на телеэкранах с явной попыткой заглушить имя Левона Тер-Петросяна в информационном поле. Основным ресурсом для этого послужила тема совершенного 24 сентября 2007 года в Москву визита делегации во главе с премьером. Постоянные повторы сцен со встречами Сержа Саркисяна с высокопоставленными лицами России, репортажи с пресс-конференций, а также, отдельные аналитические материалы на российскую тему, заполнили экраны всех телеканалов.

Что во властном лагере не было четкой программы нейтрализации активности Тер-Петросяна, было видно уже из противоречивости комментариев различных ответственных лиц. Более того, в этот период вышло заявление, которое и вовсе трудно было оценить. Омбудсмен Армении Армен Арутюнян неожиданно заявил 25 сентября 2007 года, что с точки зрения защиты прав человека в настоящее время возникла необходимость проведения системных реформ в сфере формирующихся общественных отношений. Арутюнян заявил ни больше, ни меньше, что «настало время, когда бизнес и политика должны четко разъединиться, сотрудничающие между собой политическая и экономическая элиты должны развиваться вне зависимости друг от друга... Если один и тот же человек будет и политическим деятелем, и должностным лицом, и бизнесменом, в стране будут царить характерные для феодализма общественные отношения, а защита прав человека станет формальностью».

Нет нужды уточнять, что омбудсмен попросту невольно подыграл Левону Тер-Петросяну, выведя проблему бизнесменов в центр главной политической проблемы Армении (один из ключевых тезисов в выступлении Тер-Петросяна был тезис о том, что бизнесмены есть жертвы властей). Если еще вспомнить излюбленный тезис Сержа Саркисяна о том, что «права человека не являются в Армении приоритетной проблемой в сравнении с социальными проблемами населения», то можно смело утверждать, что омбудсмен этим своим заявлением провел «идеологическую диверсию» против властей Армении. Время показало, что подобные удары этот деятель начал делать периодически.

Тер-Петросян и начало консолидации гражданского движения

Встреча Левона Тер-Петросяна с лидерами Дашнакцутюн, скорее всего, была символом курса на сотрудничество со всеми партиями в борьбе против действующих властей. Некоторые результаты такой курс имел уже в первые дни активизации Тер-Петросяна. 26 сентября Социал-демократическая партия «Гнчакян» (СДПГ) заявила, что поддержит кандидатуру первого президента Армении на выборах в Армении в 2008 году. Но не все было так ровно. Появившаяся нервозность правящей Республиканской партии Армении и ее лидера премьера Сержа Саркисяна влияла и на позиции многих оппозиционных партий. Начался период шатаний и раздумий. Это выразилось в первую очередь на позициях лидеров партии «Национальное единение» Арташеса Гегамяна и партии «Оринац Еркир» Артура Багдасаряна. Отложила свое решение и партия «Наследие».

Тем временем, Тер-Петросян продолжал преподносить сюрпризы политическим силам. 11 октября он выехал в Нагорный Карабах и встретился с президентом НКР Бако Саакяном. Параллельно создавался фон для выдвижения своей кандидатуры на пост президента Армении. Так 12 октября около 25 общественных и политических организаций Армении призвали первого президента Армении участвовать в президентских выборах. И уже 16 октября в офисе партии «Оринац еркир» состоялась встреча Тер-Петросяна с Артуром Багдасаряном.

Сама внутриполитическая ситуация ускоряла решение Тер-Петросяна. 23 октября в центре Еревана произошел инцидент между сторонниками Тер-Петросяна и полицией, в результате чего были задержаны главный редактор оппозиционной газеты «Айкакан жаманак», лидер радикально-оппозиционного блока «Импичмент» Нокол Пашинян и некоторые активисты. Представителей оппозиции задержали во время призывов на митинг в поддержку кандидатуры первого президента Армении. В момент задержания они раздавали листовки. Перед зданием полиции собрались многочисленные сторонники, куда пришел сам Левон Тер-Петросян.

Активисты оппозиции были освобождены, а уже 26 октября на многотысячном митинге на площади Свободы Тер-Петросян заявил, что данный инцидент заставляет его принять решение о выдвижении своей кандидатуры на пост президента Армении. Неопределенность вокруг планов Тер-Петросяна исчезла. Там же на митинге первый президент Армении призвал действующего главу государства и премьер-министра добровольно оставить власть. «Подобный шаг будет оценен по достоинству», - заявил Тер-Петросян.

Надо было ожидать, что последнее заявление Тер-Петросяна должно было снова задеть власти. В тот же день, действующий президент Армении Роберт Кочарян заявил: «Я уверен, что армянский народ не забыл годы правления партии Армянское общенациональное движение, а тем, кто забыл – напомним»[35]. Это было объявление войны Тер-Петросяну. То же было заметно из выступления спикера Национального собрания Армении Тиграна Торосяна, который исключил возможность реализации в Армении сценариев «цветных революций». Само упоминание этого понятия наглядно проявило обеспокоенности властей.

Тем не менее, своими непосредственными реакциями на заявления Тер-Петросяна высшие должностные лица сами провоцировали повышение интереса общества к фигуре Тер-Петросяна. А сроки президентских выборов приближались. 9 ноября ЦИК Армении установил день проведения выборов на 19 февраля 2008 года. Политические силы продолжали консультации с целью выработки своих окончательных позиций. В обиход вошла идея выдвижения единого кандидата от оппозиции. 8 ноября состоялась встреча Раффи Ованнисяна и Левона Тер-Петросяна. Участились и иные встречи.

Нервозность властей начала проявлять себя в резких формах. Собравшийся 10 ноября совет РПА выдвинул кандидатуру Сержа Саркисяна на президентских выборах в Армении в 2008 году. На следующий день, выступая в ходе 11 съезда возглавляемой им Республиканской партии Армении, Серж Саркисян подверг резкой критике действия и заявления первого президента Армении Левона Тер-Петросяна. В частности, Саркисян посчитал, что в Армении нет места реваншизму и что «любые действия, направленные на разрушение действующей системы в государстве, натолкнутся на противодействия»[36].

Подобные действия властей стимулировали консолидацию оппозиционных партий. Лидер Народной партии Степан Демирчян на митинге оппозиции 16 ноября заявил о своей поддержке кандидатуры первого президента Армении на президентских выборах 2008 года. К тому времени, о своей поддержке кандидатуры Тер-Петросяна заявили уже Либерально-прогрессивная партия (лидер –Ованнес Ованнисян), Консервативная партия, Социал-демократическая партия «Гнчакян», партия «Родина и честь», партия «Армянская родина», партия «Свобода».

С целью стимулирования консолидации остальных оппозиционных партий вокруг своей кандидатуры, Левон Тер-Петросян на митинге 16 ноября заявил, что в случае наличия такой поддержки и в случае своего повторного избрания на высший пост, готов через 3 года сложить полномочия и выйти из большой политики, предоставив народу Армении возможность провести «демократические и свободные выборы». При этом первый президент заметил, что выборы будет организовывать не он, а спикер парламента. Левон Тер-Петросян отметил, что основная цель его и его соратников – «не получение кресла, а устранение действующих властей». Тер-Петросян отметил, что ему пришло время попросить прощение у народа Армении за то, что в свое время привел в Армению Роберта Кочаряна и Сержа Саркисяна.

Однако многие оппозиционные лидеры не поспешили объединиться вокруг Тер-Петросяна. Лидер партии Национально-демократический союз, экс-премьер-министр Армении Вазген Манукян заявил, что первый президент особо не отличается от нынешних властей, и напрочь отказался сотрудничать с ним. Манукян дал знать, что если президентские выборы 19 февраля 2008 года не завершатся первым туром, то во втором он непременно поддержит кандидата от Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» или лидера партии «Оринац Еркир» Артура Багдасаряна. Сама же оппозиционная партия «Оринац Еркир» оставила без изменений принятое ранее решение выдвинуть собственного кандидата, лидера партии Артура Багдасаряна на пост главы государства, тем самым, отвергнув призыв первого президента.

При таком раскладе сил ЦИК Армении 6 декабря завершил прием документов, необходимых для регистрации кандидатов в президенты Армении на предстоящих президентских выборах 19 февраля 2008 года. Необходимые регистрационные документы представили 9 политических деятелей: премьер-министр Армении, лидер РПА Серж Саркисян, экс-премьер, лидер партии Национально-демократического союза Вазген Манукян, первый президент Армении Левон Тер-Петросян, глава партии «Национальное Единение» Арташес Гегамян, председатель партии «Оринац Еркир» Артур Багдасарян,

кандидат от АРФД, вице-спикер Ваан Ованнисян, лидер «Народной партии» Тигран Карапетян, экс-советник президента Нагорного Карабаха Арман Меликян и глава партии «Национальное согласие» Арам Арутюнян. О желании принять участие также заявляли лидер партии «Новые Времена» Армам Карапетян и лидер партии «Наследие» Раффи Ованнисян. Однако первому Управление регистрации паспортов и виз не предоставило справку о проживании в Армении в течение 10 лет, а Ованнисяну - справку о 10-летнем гражданстве.

Таким образом, идея «единого кандидата» от оппозиции не реализовалась. К Тер-Петросяну примкнули лишь лидер Марксистской партии Армении Давид Акопян и вышеуказанный Арам Карапетян. Поддержал его кандидатуру и депутат армянского парламента, известный предприниматель Хачатур Сукиасян. Вместе со своими сторонниками 22 декабря Левон Тер-Петросян созвал Республиканский конгресс политических и общественных сил. А власти страны тем временем, 18 декабря направили приглашение в ПАСЕ, ПА ОБСЕ, Европарламент и Межпарламентскую ассамблею СНГ принять участие в осуществлении наблюдательской миссии на президентских выборах 2008 года. «Торжественнно-официальная» часть предвыборной гонки завершилась – далее начались реалии армянской внутренней политики.

Агитационный период – двухмесячная война за общество.

Уже с самого начала агитационной кампании проявилась технологическая сущность курса Сержа Саркисяна и его главного оппонента Тер-Петросяна на завоевание власти в Армении. Надо сказать, что противоборство этих курсов создало в Армении беспрецедентную ситуацию. Впервые в стране сложилась реальная возможность для качественного изменения характера политической системы. Главным образом, это проявилось в радикальном изменении роли общества в политических процессах.

Уже программные тезисы Сержа Саркисян и Левона Тер-Петросяна со всей очевидностью соответствовали развернувшейся борьбе за власть. Ключевой тезис Тер-Петросяна о необходимости демонтажа антиконституционной пирамиды власти и восстановления в стране конституционных порядков как нельзя адекватно отражал логику практических шагов оппозиции[37]. Противостоящий намерениям Тер-Петросяна курс действующих властей на сохранение существующего режима в прежнем виде столь же адекватно отражался в программных установках[38] Сержа Саркисяна. Лозунг «Вперед Армения» и сопровождавшие его программный тезис о ценности «единства» в ущерб свободы вполне соответствовал курсу на сохранение политического статус-кво в Армении.

Впервые в политической жизни Армении в центре борьбы за власть практически отсутствовала идея «Карабаха». Тем самым, борьба шла по сутевой дилемме – «продолжение» или «изменение». Такое положение дел сказалось и на технологии борьбы обеих сторон. С одной стороны (власть) были задействованы адиминистративный и финансовые ресурсы, а также, монополия на информацию. Главным тезисом стал тезис о борьбе с «разрушителями государственности». С другой – мобилизация общества под флагом «демонтажа преступного режима».

Главная ставка делалась на изоляцию госструктур от правящей верхушки и его кадровое разрушение. Противниками конституционного строя были определены действующий тогда президент Роберт Кочарян и претендующий на пост президента Армении премьер Серж Саркисян. Все остальные граждане (в том числе, бизнесмены и госчиновники) были признаны равноправными сторонниками перемен.

Символом такой технологии стали оценки Левона Тер-Петросяна уже в самом начале агитационной кампании. Он заявил 11 января 2008 года, что в случае своей победы на президентских выборах обещает не распускать парламент. В случае своего избрания Тер-Петросян пообещал также руководствоваться действующей конституцией, хоть и не считает ее совершенной. А, говоря о формировании нового правительства, Тер-Петросян заметил, что ряд представителей госструктур, действующих при нынешних властях, сохранят свои посты. Предполагалось, что не будет и перераспределения собственности[39].

Таким образом, Тер-Петросян вывел все слои общества из-под угрозы потери каких-то прав и привилегий. В этом заключалась главная интрига его подхода к политической борьбе – всем был оставлен шанс. Более того, Тер-Петросян изначально отверг незаконные методы борьбы (захват зданий и пр.) Фактически, за десять дней до начала агитационного периода лидер оппозиции предложил обществу, госслужащим и собственникам союз в совместной борьбе с правящим режимом в лице двух высших должностных лиц.

Подобный его подход, как показало время, отразился на психологическом настрое многих. Этому содействовали и личные инициативы Тер-Петросяна. Последний обратился к партиям «Оринац Еркир» и Дашнакцутюн создать единый фронт борьбы с властями. Такую его инициативу, фактически, поддержала оппозиционная партия «Наследие», 19 января предложившая[40] кандидатам, Вазгену Манукяну, Ваану Ованнисяну, Артуру Багдасаряну и Левону Тер-Петросяну с целью обеспечения единой победы оппозиции пересмотреть стратегию своей предвыборной борьбы, а также выразить готовность в осуществлении вышеуказанной цели.

«Наследие» заявила, что в случае, если из вышеперечисленных кандидатов как минимум двое не объединятся, партия свое окончательное решение о позиции на президентских выборах выскажет позже. То есть, предлагалась поддержка союза минимум двух сил. Однако союза достичь не удалось, и партия «Наследие» в итоге 12 февраля приняла решение поддержать Тер-Петросяна.

В период агитационной кампании сложилась ситуация, при которой, действия кандидатов от Дашнакцутюн и «Оринац Еркир» объективно сработали на курс Тер-Петросяна. Одни и те же тезисы, значительная оппозиционность пропаганды, отсутствие критики в адрес друг друга – сформировали виртуальный информационный фронт против властей. Этому содействовали и действия властей, развернувших борьбу по отдельности против каждого из указанных кандидатов. Но более, всего, этому содействовали антиправные действия по отношению всех антивластных кандидатов.

Не прошло и недели с момента официального старта предвыборной агитации, как она начала сопровождаться погромами штабов оппозиционных кандидатов. Международные наблюдатели отметили высокий процент времени, уделяемого деятельности кандидата в президенты Сержа Саркисяна. Более того, Левон Тер-Петросян подвергался настоящей информационной травле на телеэкранах. Иного и нельзя было ожидать – борьба изначально обрела бескомпромиссный характер.

Притеснение оппозиционных кандидатов в какой-то момент привело к консультациям Тер-Петросяна с Артуром Багдасаряном. Даже начались разговоры о возможности их союза. Багдасарян даже выступил на одном из митингов сторонников Тер-Петросяна, сделав заявление о том, что ему угрожали расправой и если с ним что-то случится, в этом будут виновны нынешние власти. Подобные тенденции начали сопровождаться заявлениями властей о том, что второй тур голосования исключается. Стало понятным, что ситуация властей осложняется и в кулуарах власти начинает побеждать идея «победы в первом туре».

В ситуации участилось и информационное обеспечение указанной идеи. Возникли многочисленные соцопросы с картиной победы Сержа Саркисяна в первом туре. В ход пошли и иностранные социологические службы. Так, 8 февраля британская организация Populus заявила, что по итогам их соцопроса за премьер-министра Сержа Саркисяна «готовы проголосовать 50,7% респондентов». И самым примечательным было то, что Левону Тер-Петросяну было отведено лишь третье место – 12,6%. Подобный соцопрос выдавал не столько реальное положение дел, сколько, кристаллизацию планов властей Армении. Было заметно, что выборы «предстоит закрыть в первом туре», а Тер-Петросяна отодвинуть подальше от второго места. Явно сказывался страх за поствыборный период.

Подобные тенденции не могли не отразиться на тактике борьбы Тер-Петросяна. 8 февраля он обратился в Конституционный суд Армении с заявлением о том, что «препятствия, возникшие по независящим от него причинам в ходе президентских выборов, делают невозможным его дальнейшее участие в процессах, утвержденных Избирательным кодексом Армении». В основу заявления была поставлена деятельность общественного телевидения Армении. Тер-Петросян потребовал от Конституционного суда признать препятствия, возникшие перед ним, непреодолимыми. Это позволило бы ему потребовать отсрочку дня голосования на две недели.

Понятно, что в сложившейся ситуации Конституционный суд должен был опровергнуть доводы Тер-Петросяна. Но видимо, для последнего ничего особо в этом не было – он подготовил сюрприз властям в иной сфере. 11 февраля появилось сообщение о том, что Левон Тер-Петросян находится в Москве, где предполагается его встреча с руководством России. Это, несомненно, была акция высшего пошиба в период агитации. Фактор Москвы традиционно воспринимается в Армении как фактор поддержки. Видимо, такой ход Тер-Петросян сделал с целью сломить информационную экспансию провластных телеканалов Армении. И это ему удалось. Эта акция в некоторой степени компенсировала эффект от отказа Конституционного суда в тот же день удовлетворить исковое заявление Тер-Петросяна.

А ситуация все больше накалялась. Митинги в поддержку Левона Тер-Петросяна начали обретать значительные масштабы. В такой ситуации, власти пошли ва-банк. По всей стране начали созываться митинги в поддержку Сержа Саркисяна, куда в административном порядке сгоняли госслужащих и другие зависимые слои населения. Одновременно, усилились препятствия, чинимые перед митингами Тер-Петросяна со стороны полицейских. В обиход все чаще начали входить тезисы о возможности деструкций по итогам выборов. Примечательным было сделанное 13 февраля заявление министра иностранных дела Армении Вардана Осканяна о том, что все происходящее «наводит на мысль, что 20 февраля ничего хорошего нас не ожидает. Даже в 1996 году такой ситуации не было».

Заявления и действия Тер-Петросяна становились все более уверенными. Он все более настойчиво начал предлагать лидеру партии «Оринац Еркир» к объединению. Однако Артур Багдасарян остался верен своему решению идти до конца самостоятельно, лишь заявив 14 февраля, что «вернется к вопросу об объединении оппозиции по окончании первого тура выборов». Это его решение подверглось резкой критике Тер-Петросяна, который назвал его решение «предательским» и «льющим воду на мельницу властей». Критике подверглась и партия Дашнакцутюн.

А 16 февраля Левон Тер-Петросян призвал премьер-министра Сержа Саркисяна снять свою кандидатуру с выборов. Тер-Петросян также заметил, что не сомневается в своей победе в первом же туре. «Однако если режим намерен рисовать цифры, демонстрирующие победу Саркисяна на выборах, намеченный на 20 февраля митинг

превратится в продолжительную акцию «и мы с вами пустим в ход все средства для пересмотра этих результатов». «Никто из нас не пойдет домой, пока мы не встанем на защиту нашей же победы и нашей страны». Фактически, опасения Вардана Осканяна сбылись – режиму был поставлен ультиматум.

Несомненно, осложнение ситуации чувствовал и Левон Тер-Петросян. На митинге 16 февраля он заявил, что «не является новым человеком в политике и около 60% сотрудников правительства, в том числе и силовых структур, знают его и не боятся его. … В этом моя сила и в этом мое отличие от других кандидатов. Ни армия, ни силовики, как в1998 и 2003 году не будут исполнять незаконных приказов и не пойдут против народа». Он отметил, что сам он и его сторонники не дадут повода для подобных действий.

В такой психологической обстановке Армения подошла ко дню голосования 19 февраля. Согласно официальным данным ЦИК Армении 2. 328. 320 должны были проголосовать в этот день. В Центральной избирательной комиссии было зарегистрировано 6 международных наблюдательских миссий. Наибольшее количество иностранных наблюдателей было зарегистрировано от БДИПЧ/ОБСЕ - 316 человек, наблюдательская миссия СНГ предоставила - 166 наблюдателей, ПА ОБСЕ - 53, МПА СНГ - 39, ПАСЕ- 40, Европейский парламент - 6.

Как и следовало ожидать, с самого начала голосования предвыборные штабы кандидатов в президенты Армении начали сообщать о первых нарушениях избирательного процесса, а также о случаях избиений их сторонников. Сообщалось о раздаче взяток и о проведении открытой агитации. А после 20.00 19 февраля ЦИК пошел своим путем, а оппозиция -- своим. Уже с самого начала подсчета голосов была показана победа Сержа Саркисяна в первом туре. А представители оппозиции заявили, что днем 20 февраля соберутся на митинг в Ереване.

В итоге, ЦИК продемонстрировал цифру 52,86% в пользу Сержа Саркисяна и 21.50% в пользу Левона Тер-Петросяна. На выборах президента Армении, состоявшихся 19 февраля, Артур Багдасарян набрал 16,66%, а кандидат от АРФД Ваан Ованнисян -- 6,2%. Недовольство проявил и лидер «Оринац Еркир» Артур Багдасарян, чья партия обратилась к властям Армении с требованием обеспечить пересмотр результатов выборов в установленном законом порядке.

С этого момента начался новый этап в выборном процессе, точку в котором поставили события 1 марта в Ереване. Именно эти события, а не последующее решение Конституционного суда 6 марта 2008 года стали катализатором радикальных политических перемен в Армении.

Е. Обвал управленческой системы и силовое сдерживание ситуации

Поствыборные страсти: консолидация протестных сил и появление угрозы распада госструктур.

20 февраля сторонники оппозиции созвали митинг у музея древних рукописей «Матенадаран». Оппозиционеры призвали все оппозиционные политические силы присоединиться к движению во главе с первым президентом, заявив, что выборы президента Армении 19 февраля, в результате которых победа в первом туре признана за Сержем Саркисяном, были фальсифицированы. Избирательный штаб Левона Тер-Петросяна заявил, что не признает итоги президентских выборов в Армении и требует проведения новых выборов. После, митингующие шествием прошлись по центральным

улицам Еревана, прошли возле Дома правительства, здания ЦИК и разошлись вечером на площади «Свободы», пообещав собраться вновь 21 февраля.

Между тем, миссия международных наблюдателей признала выборы в основном соответствующими взятым Арменией обязательствам. Верховный представитель по внешней политике и политике безопасности Евросоюза Хавьер Солана 21 февраля заявил, что Евросоюз приветствует проведение выборов в Армении, которые в значительной мере соответствовали стандартам ОБСЕ, о чем свидетельствует предварительная оценка выборов президента Армении международными наблюдателями.

Однако такая позиция европейского сообщества никак не отразилась на действиях оппозиции. Более того, под влиянием митингов начались брожения в госструктурах. Уже на митинге 21 февраля Левон Тер-Петросян заявил, что заместители министра обороны Армении Манвел Григорян и Гагик Мелконян склонны поддержать оппозиционное движение. И хотя власти страны отрицали такой факт, последующие события показали, что в Армении впервые начали проявлять себя принципиально новые внутриполитические тенденции. Именно появившаяся угроза выхода госструктур из-под влияния высших властей определила характер последующих событий.

Оказалось так, что ни чье мнение и ни чьи действия не могли повлиять на рост движения протеста против фальсификации выборов. Сказался в этом и опыт Тер-Петросяна в период Карабахского движения 1988-90-ых годов – оппозиция двигалась лишь на основе собственных оценок и собственного настроя. Объективно, такой настрой формировался на высокой волне нигилизма по отношению к действующим властям. Видимо, решение властей завершить выборы одним туром были не совсем продуманы.

Организаторы митинга установили палатки на площади «Свободы» у театра Госоперы, призывая митингующих продолжить круглосуточную акцию протеста. Оппозиция выдвинула ультиматум властям страны. Она потребовала признать состоявшиеся выборы недействительными и назначить новые выборы, а также предоставить прямой эфир на Общественном телеканале Армении и завести уголовные дела в отношении лиц, которые несут ответственность за избиения сторонников оппозиции, фальсификации и нарушения избирательного процесса.

Расчет оппозиционеров оказался правильным. Брожение среди госслужащих приобретало конкретные формы. К оппозиционному движению 22 февраля примкнул заместитель генпрокурора Армении Гагик Джангирян. Выступив на митинге он заявил, что «выборы прошли с грубейшими нарушениями, что ни на одних выборах в Армении не было такого объема избиений, фальсификаций и вбросов бюллетеней». Действия столь одиозной фигуры, как Джангирян стимулировали переход депутатов Национального собрания Армении на сторону Тер-Петросяна. К оппозиционному движению на какой-то момент присоединились 7 парламентариев, в число которых вошли участники карабахской войны и предприниматели (не считая членов фракции изначально поддерживающей оппозицию партии «Наследие»).

Ситуация в лагере власти становилась критической. Высшим властям надо было принимать решение. Ничего иного, чем задействовать фактор России власти Армении не могли. Так оно и произошло. 21 февраля действующий президент Роберт Кочарян выехал в Москву, а уже 22 февраля было обнародовано сообщение о том, что тогдашний президент России Владимир Путин пригласил победившего на президентских выборах в Армении премьер-министра Армении Сержа Саркисяна в Россию. Приглашение было передано через Роберта Кочаряна.

И, как оказалось потом, эта акция публичной поддержки имела более глубокий смысл. Власти Армении перешли к серьезным действиям. Президент Кочарян 23 февраля провел

совещание с высшим военным руководством страны, где заявил, что «никому не позволит поставить под угрозу внутриполитическую стабильность». Аналогичное совещание было проведено в тот же день с руководящим составом Службы национальной безопасности (СНБ), где Кочарян расценив происходящие процессы как попытку захвата власти, отметил, что ответные действия будут решительными и резкими. Далее, было проведено совещание с руководящим составом республиканской Полиции.

Было ясным, что власти начали мобилизацию силовых структур. Видимо, именно фактор России был положен в основу столь резких оценок Роберта Кочаряна. Хорошо понимая намерения властей, Тер-Петросян заявил в тот же день, что оппозиция действует только в рамках закона и не намерена его нарушать. Одновременно, Тер-Петросян заявил, что «Западу наплевать на нашу демократию, в Армении ему нужна слабая и нелегитимная власть». Несомненно, в ужесточении курса властей Тер-Петросян усматривал влияние внешних инстанций. Он потребовал предоставление оппозиции телеэфира и объявил курс на дальнейшую мобилизацию общества.

И опять решимость оппозиции имела успех. Как гром прозвучало сделанное 23 февраля заявление группы армянских дипломатов, в том числе, замминистра иностранных дела Армена Байбуртяна, и ряда послов о переходе на сторону оппозиции. При этом в заявлении содержался призыв к правоохранительным органам категорически воздерживаться от каких-либо силовых акций против народа. Но власти тоже не спали. 23 февраля практически все те депутаты парламента, от имени которых накануне делались заявления о поддержке оппозиции, подписались под совместным заявлением партий коалиции власти об общей поддержке Сержу Саркисяну.

Более того, начали проявлять себя жесткие действия по отношению к отколовшимся от властного лагеря госслужащим. 23 февраля в полицию попал к тому времени уже экс-заместитель генерального прокурора Армении Гагик Джангирян. А поскольку оппозиционное движение поддержал Союз добровольцев карабахской войны «Еркрапа», то 15 членов этой общественной организации, занимающие должностные посты в министерстве обороны Армении, заявили о прекращении своего членства в организации. С должностей были сняты указанные дипломаты, а ряд руководителей оппозиционных партий были задержаны.

На таком фоне, 24 февраля ЦИК Армении объявил окончательные итоги состоявшихся 19 февраля президентских выборов и объявил кандидата в президенты Армении, премьер-министра Сержа Саркисяна президентом страны. Члены ЦИК от оппозиционных партий «Наследие» и «Оринац Еркир» бойкотировали заседание ЦИК, а член партии Дашнакцутюн выступил с особым мнением, но при этом проголосовал за принятие итогового протокола. Согласно данным ЦИК Армении Серж Саркисян набрал 862369 голосов или 52,82% от их общего количества, за первого президента Армении Левона Тер-Петросяна проголосовало 351222 избирателя (21,5%), за лидера партии «Оринац Еркир» Артура Багдасаряна - 272 427 (17,7%)Ю за кандидата от АРФД Ваан Ованнисяна - 100966 (6,2%),

Сразу же после объявления окончательных итогов выборов, от правоохранительных органов Армении поступило предложение «опечатать» штабы Левона Тер-Петросяна в районах Армении. Тем не менее, Тер-Петросян заявил, что даже в том случае, если Запад признает состоявшиеся президентские выборы легитимными, оппозиция продолжит борьбу, и объявление Сержа Саркисяна президентом Армении ничего не изменит. Решение ЦИК Армении об избрании Сержа Саркисяна президентом Армении он назвал «пирровой победой». Оппозиция заявила, что намерена обратиться в Конституционный суд с требованием признать выборы 19 февраля недействительными.

А переход госслужащих на сторону оппозиции продолжался. 25 февраля заявление по этому поводу сделали несколько сотрудников министерства торговли и экономического развития Армении. Это обстоятельство заставило властей Армении начать консолидацию сторонников Сержа Саркисяна и вывести их на митинги. 25 февраля подобные митинги были организованы в нескольких областях, а 26 февраля грандиозный митинг был созван на площади Республики в Ереване. Но, как видно, это была самая большая ошибка властей. Мобилизация граждан средствами административного принуждения привела к обратному эффекту.

Несмотря на произнесенное в торжественной речи[41] заявление Сержа Саркисяна о том, что «там (на площади «Свободы») стоят наши братья и сестры, пришедшие на эту площадь с надеждой на лучшую Армению, но они введены в заблуждение группой людей, преследующих свои личные политические амбиции», большинство участников его митинга с лозунгами в поддержку Левона Тер-Петросяна перешли к митингующим на площади «Свободы». Вместе с собой они принесли и бросили на площади флаги Республиканской партии Армении. Ситуация неповиновения властям достигла апогея. Символом ситуации стали многотысячные шествия демонстрантов по центральным улицам Еревана.

Вечером того же дня, со специальным теле-интервью[42] выступил президент Роберт Кочарян. Он заявил, что попытка разрушения госаппарата является шагом, направленным против армянской государственности. «Это неприемлемые действия, за которые некоторые люди должны понести ответственность. Стало очевидным, что власти готовятся к серьезным шагам. Фактически, путь стимулирования со стороны властей Армении противоположной волны протестов не только привел к обратному результату, но и привел властей к осознанию того, что все их политические технологии исчерпали себя.

Сделанная на административное принуждение ставка не оправдала себя. Общество было потеряно, и главной озабоченностью действующего президента Армении Роберта Кочаряна стала проявившая себя угроза распада властного лагеря. Соответственно, должны были быть выработаны решения. Потенциально остановить такую нежелательную для властей тенденцию могли или силовые акции против митинга оппозиции, или фактор ужесточения административного ресурса. В тех или иных формах в обиход были введены оба усилия. Аресты сторонников Левона Тер-Петросяна усилились. Силовые структуры были мобилизованы. Увеличение количества сил правопорядка в столице Армении стало первым проявлением такой мобилизации.

Однако общие внешнеполитические и внутриполитические тенденции должны были заставить властей Армении задействовать и чисто политические механизмы для регулирования ситуации. Отсутствие в тот момент поздравлений в адрес Сержа Саркисяна со стороны многих ключевых западных держав, а также отказ наиболее влиятельных политических сил Армении однозначно признать итоги прошедших выборов, еще более осложнили позиции новоизбранного президента Сержа Саркисяна. Его легитимность сразу была поставлена под сомнение.

25-26 февраля сотрудничающая до того с правящей Республиканской партией Армении партия А.Р.Ф. Дашнакцутюн заявила о своей готовности расторгнуть договор о сотрудничестве и покинуть посты в правительстве. Одновременно кандидат в президенты от этой партии Ваан Ованнисян подал в отставку с поста вице спикера Национального собрания Армении. Фактически эта партия отмежевалась от нынешнего внутриполитического курса властей и встала в позу посредника.

С учетом того, что итоги прошедших выборов фактически отказались признать и две парламентские партии «Наследие» и «Оринац Еркир», лагерь власти резко сузил свои политические ресурсы. Основным политическим ресурсом осталась административная система. Это обстоятельство создало и суженные возможности для лагеря власти. Развитие же ситуации не заставляло себя ждать.

Именно в таких условиях резко активизировалась политика Евроструктур. Давшие не совсем однозначные предварительные оценки прошедшим выборам данные структуры (Совет Министров СЕ, ОБСЕ, Евросоюз), направили 25-26 февраля в столицу Армении своих представителей и даже, глав. Темой разговоров в Армении, конечно же, были выборы и поствыборная ситуация, а встречи их имелись и с Левоном Тер-Петросяном, и с парламентской фракцией «Наследие» во главе с ее лидером Рафии Ованнисяном. Поскольку после состоявшегося после объявления предварительных итогов голосования процесса пересчета голосов международные структуры еще не дали своих окончательных оценок, то фактор Евроструктур в данной ситуации в Армении нельзя было переоценивать.

Западные инстанции сами засуетились. Критика в их адрес со стороны оппозиции не могла не оказать воздействия на их действия. Именно в это время Левон Тер-Петросян заявил, что ожидает заявлений со стороны ОБСЕ, НАТО и Евросовета, и что «информационная блокада» вокруг событий в Армении прорвана. Надо полагать, что с представителями данных структур были проведены серьезные консультации. А поскольку круглосуточный митинг оппозиции на Театральной площади не утихал, говорить о второстепенности таких консультаций и их возможных результатов было преждевременным.

Положение властей, несомненно, осложнилось. Продолжающийся индивидуальный административный террор, а также, расширяющаяся цепь арестов лишь стимулировали нигилизм к властям. И уже тогда стало заметным, что в обиход была пущена тактика торга властей с политическими силами. Серж Саркисян призвал все политические силы к сотрудничеству вплоть до создания коалиции. Переговоры с ведущими партиями вел также Левон Тер-Петросян. Позже стало ясным, что политические партии вели двусторонние переговоры и пытались определиться по ситуации. Это отражалось на публичных действиях последних.

Так, проводящий консультации с Тер-Петросяном Артур Багдасарян 26 февраля заявил[43], что «речь может идти об объединении вокруг общей цели, а не о присоединении к Левону Тер-Петросяну. Он пояснил, что, считая необходимой борьбу за справедливость, тем не менее, оценивает методы ведения борьбы экс-президента неприемлемыми. «Я не принимаю, когда политик объявляет себя победителем и заявляет, что набрал 65% голосов». В этой связи, Багдасарян заявил, что не намерен лить воду ни на одну из мельниц, однако готов посодействовать политическому урегулированию ситуации. «У меня есть четкие представления о том, как это можно сделать».

Власти тем временем, ввели в обиход тему незаконного хранения оружия. Премьер-министр Серж Саркисян неожиданно заявил, что он не видит различия между политическим деятелем и рядовым гражданином, и незаконное оружие является незаконным вне зависимости от того, находится ли оно в руках политического деятеля, депутата или члена Союза добровольцев «Еркрапа». Как уже оказалось потом, в обиходе была не только эта тема. Уже 24 февраля Управление национальной безопасности возбудило уголовное дело «По факту узурпации власти». Фактически, уже в этот период была подготовлена правовая база для возможных акций против оппозиции. Но об этом стало известно намного позже[44].

Параллельно с муссированием темы оружия Полиция Армении начала призывы к митингующим на площади Свободы в центре Еревана прекратить незаконные действия. Было ясным, что властей беспокоит предстоящее решение Конституционного суда. К тому времени с иском об обжаловании итогов прошедших 19-го февраля президентских выборов в Конституционный суд Армении обратился лидер Народной партии Тигран Карапетян. Ожидалось также обращение Тер-Петросяна. Властям как воздух была необходима поддержка политических сил. Однако на призыв Саркисяна откликнулся лишь лидер партии Национальное единение» Арташес Гегамян. В оппозиционной партии «Оринац Еркир» приняли выжидательную позицию.

Независимо от внутренних процессов перспектива политического развития в Армении все больше начала зависеть от позиции внешнего мира. Это хорошо понимал и Левон Тер-Петросян. 28 февраля на митинге он заявил, что «Россия стоит перед дилеммой - поддержав действующие власти, она столкнется с потерей доверия и любви в армянском обществе, поддержав народ, она получит в лице Армении сильного, серьезного и достойного партнера. ... Я уверен, что Россия примет правильное решение по ситуации в Армении». Что касается Запада, то Тер-Петросян снова заявил, что «сегодня Запад демонстрирует формальное отношение к процессам в Армении, в то время как в их руках находится судьба армянской демократии».

И, тем не менее, перелом в ситуации произошел внутри страны. Неожиданно для многих лидер партии «Оринац Еркир» Артур Багдасарян 28 февраля принял инициативу властей. Ему была предложена должность секретаря Совета безопасности при президенте Армении. Дальнейшие действия высших фигур власти стали свидетельствами того, что данный шаг Артура Багдасаряна стал для них решающим на пути принятия окончательного решения. 29 февраля действующий президент Роберт Кочарян на встрече в Ереванском государственном университете[45] обнародовал свое видение ситуации. На деле, как показали дальнейшие события, это его выступление было сигналом к началу силовой акции против митингующих.

Кочарян заявил, что силовая акция может быть организована лишь в случае неподчинения законным требованиям правоохранительных органов – «оказывая сопротивление, оппозиционеры ставят себя вне закона». Этими словами Кочарян поневоле выдал самое мучающее его обстоятельство, а именно то, что митингующие не давали никаких поводов для применения к ним силы. В отличие от событий 1996 года в Армении, оппозиция не предпринимала никаких шагов по захвату государственных учреждений. Соответственно и осложнялась задача применения силы со стороны правоохранительных органов.

Но, как показали последующие события, отсутствие повода не стало преградой для принятия решения по силовому разгону митинга. Надо было всего лишь вынудить митингующих «оказать сопротивление полиции», что и было сделано. Решение было принято после того, как Левон Тер-Петросян 29 февраля обратился в Конституционный суд Армении с требованием признать итоги выборов недействительными.

Силы правопорядка 1 марта примерно в 7:00 утра разогнали митинг оппозиции на площади Свободы в Ереване. Полицейские применили дубинки и другие спецсредства. Операция по разгону длилась 10-15 минут. Официальной была заявлена версия о намерениях изъять оружие. Левон Тер-Петросян был в принудительном порядке доставлен в свой особняк. Привлечение к операции большого количества полицейских и достаточно грубые методы разгона, скорее всего, преследовали цель исчерпать возможности дальнейшего разрастания митинговой волны.

Тем не менее, люди стихийно начали собираться на улице перед посольством Франции, у памятника Александру Мясникяну. К полудню 1 марта на этом участке города уже собрались десятки тысяч митингующих, которые ожидали прихода Тер-Петросяна.

Правоохранительные органы мобилизовали отряды полицейских и заблокировали ведущие к месту митинга улицы. Левон Тер-Петросян на созванной в своей домашней резиденции пресс-конференции (тоже, в окружении полицейских) заявил, что санкции на домашний арест ему никто не предъявлял. «Меня просто не выпускают». Руководили митингом соратники Тер-Петросяна.

Пока митинг разрастался, с сообщением о разгоне митинга выступила Полиция Армении. Было заявлено, что полиция не намеревалась проводить подобную операцию. Была получена оперативная информация о том, что митингующие будут вооружаться с целью организации 1 марта массовых беспорядков. Правоохранители потребовали у митингующих дать им возможность провести досмотр, чтобы проверить правдивость данной информации. «Однако неожиданно мы натолкнулись на агрессию митингующих, которые начали бросать в полицейских камнями, острыми режущими предметами», что и стало причиной разгона.

Появились и первые международные реакции. 1 марта Генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис выразил обеспокоенность развитием событий в Армении и осудил применение насилия в отношении демонстрантов. Примечательно, что он выразил обеспокоенность информацией о том, что Левон Тер-Петросян находится под домашним арестом. «Если это соответствует действительности, то он должен быть немедленно освобожден». Служба госохраны Армении без замедления пояснила причины привода Левона Тер-Петросяна в его резиденцию исключительно «для ограждения его от возможной опасности». Никаких переговоров с последним власти не вели.

Надо было ожидать, что ситуация должна была найти развязку. Протестные силы намерены были стоять до конца и для обеспечения собственной безопасности соорудили баррикады. В качестве материала для укреплений оппозиционеры использовали автобусы, троллейбусы, автомашины, мусорные урны и пр. Тер-Петросян через своих соратников предложил митингующим не менять места из целей безопасности. Власти же предлагали митингующим переместиться в иное место, в частности, на стадион «Динамо».

С наступлением вечера стало очевидным, что власти усиливают силовое давление. Около девяти вечера 1 марта полицейские сделали попытку атаки на митингующих со стороны улицы Григора Лусаворича. Производилась массовая стрельба в воздух трассирующими пулями. Митингующие отбивались и не покидали своих мест. Однако, вдалеке от места прохождения митинга на улицах Амиряна, Прошяна, Лео развернулись иные действия. Можно было увидеть сожженные автомашины. Появилась информация о разграблении некоторых магазинов. Большое количество полицейских было сконцентрировано на перекрестке проспекта Маштоц и улицы Лусаворича. Как оказалось потом, именно на указанных участках города были обнаружены убитые граждане и полицейские.

Кто был инициатором поджогов, грабежей и стрельбы в тот момент никому не было известно. Но надо было ожидать, что власти ужесточат режим в столице. Так оно и было. Около одиннадцати часов вечера действующий президент Роберт Кочарян созвал пресс-конференцию[46] и сообщил, что вынужден ввести в столице режим Чрезвычайного положения. По его словам «когда участники акции применяют оружие против сотрудников правоохранительных органов, мы вынуждены использовать возможности армии». Кочарян заявил, что он не располагает информацией о жертвах, однако есть сведения о восьми раненых сотрудниках полиции.

Чрезвычайное положение на двадцать дней было введено уже за полночь указом[47] президента. Национальное собрание Армении на экстренном заседании приняло указ президента к сведению. Все эти часы телеканалы страны переполнили репортажами о беспорядках и обвинениями в адрес лидера оппозиции Тер-Петросяна. Сами митингующие в центре Еревана заявляли, что не причастны к погромам коммерческих и государственных объектов. Тер-Петросян так и не появился на митинге. Зато с ним

пожелал встретиться Католикос Гарегин второй, однако, Тер-Петросян отказался от встречи, но направил Католикоса к Кочаряну. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что на улицах Еревана появились солдаты и тяжелая техника, Тер-Петросян призвал митингующих разойтись.

В ту же ночь 15 сторонников Левона Тер-Петросяна были задержаны. В пресс-службе Генпрокуратуры Армении заявили, что задержание проводится в связи с возбуждением уголовного дела по факту массовых беспорядков и по подозрению в совершении действий, подпадающих по части 2-ой ст. 225 (массовые беспорядки) и по ч. 2-ой статьи 316 (применение насилия против представителя власти) Уголовного Кодекса Армении.

На утро, пресс-служба Генпрокуратуры сообщила, что в итоге массовых беспорядков погибло восемь человек, в том числе, один полицейский. Кроме того, еще 123 человека получили ранения разной степени тяжести.

Социальный коллапс и подрыв основы стабильности политической системы.

Первые же дни введения режима чрезвычайного положения в Ереване показали, что главной целью действующих властей были намерения полной парализации активности общества. Это проявилось уже в том, что вопреки требованиям условий чрезвычайного положения, началась односторонняя информационная экспансия провластных информационных источников, тогда, как любая альтернативная информация была пресечена. Началась типичная «охота на ведьм». При этом арестовывались и задерживались исключительно представители оппозиции.

Уже позже, спустя четыре месяца проявилось то обстоятельство, что ни одному из активистов оппозиции Генпрокуратура Армении не предъявила обвинения в совершении тяжелого преступления. В первую очередь, в поджоге автомашин, в грабеже магазинов, и главное, в применении огнестрельного оружия против полицейских. Одновременно, не было выявлено ни одного истинного виновного за эти преступления. Зато, почти всем было предъявлено обвинение в попытке «узурпации власти». Тем не менее, уже 2 марта Генпрокуратура прямо обвинила[48] оппозицию в совершении этих преступлений.

Указав, что имеются все основания для утверждения в том, что все действия 1 марта руководились из одного центра, Генпрокуратура плавно перевела стрелки обвинений в сторону оппозиции. По ее словам «участники и организаторы публичных мероприятий, организованных с нарушением закона кандидатом в президенты Армении Левоном Тер-Петросяном и его сторонниками, не подчинившись требованиям полиции, подстрекали массовые беспорядки, подожгли порядка двух десятков частных и государственных машин».

Подобные усилия властей Армении не могли быть случайными. Всего лишь тактическое намерение оградить ожидаемое решение Конституционного суда Армении от влияния митингующих не могли быть причиной столь масштабных усилий по подавлению оппозиции. Должна была присутствовать важная причина для такой травли оппозиции. И о такой причине стоит поговорить специально, поскольку именно здесь можно попытаться найти истинную причину кризиса 1 марта. Ведь должно быть очевидным, что нормальный политический процесс в Армении в какой-то момент сорвался, и только армия смогла остановить процесс дальнейшего развала власти. А это означает, что все иные ресурсы поддержания цельности управленческой системы Армении иссякли. Стало быть, в настоящее время мы имеем дело с иным состоянием власти в Армении, да и всей политической системы.

Возвращаясь к нашим рассуждениям о криминально-олигархическом характере системы управления в Армении, надо попытаться рассмотреть характер произошедшей перемены. В этом смысле, можно утверждать, что с властью Армении в результате событий 1 марта в Ереване произошла радикальная метаморфоза, а привычный «кочаряновский» режим уже остался в истории. И дело не только в наглядности репрессивной сущности власти - рост репрессивности, это, скорее всего, результат произошедшей метаморфозы. Дело в падении дееспособности власти и в том, что она встала перед угрозой распада. Действия правящего режима 1 марта, в этом смысле можно оценить как прямая экспансия криминально-олигархической системы по отношению к обществу.

Отнюдь неслучайно, что в этот период появились, на первый взгляд, непривычные оценки произошедших в Армении событий. Примером может быть заявление американского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Метью Брайзы о том, что «В Армении произошла революция, или, по крайней мере, серьезная социальная коллизия». Для официального сотрудника Госдепа США эта оценка выглядит не совсем привычной. Видимо, реалии требовали адекватной оценки – не до дипломатии было.

Что правящий режим Армении может и неосознанно, но и сам чувствовал сложность своего состояния, было видно в первые дни чрезвычайного положения в стране. Поддерживающая властей газета «Голос Армении», видимо, пытаясь обратить внимание властей на появившиеся угрозы, поместила на своих страницах одну вполне сутевую оценку[49]. Эксперт по проблемам управления Арутюн Месробян, оценивая суть произошедших в Армении в феврале-марте 2008 года политических процессов, дал следующую характеристику: «Состояние, в котором мы оказались, это коллапс, являющийся результатом затянувшегося системного кризиса управления. Когда векторы движения власти и общества направлены в разные стороны, напряжение начинает расти и неизбежно приводит к взрыву. … Выборы лишь послужили поводом к тому, чтобы выплеснуть накопившееся в обществе недовольство. После коллапса система не может вернуться к прежнему состоянию. Это - постулат теории управления. Коллапс взрывает систему, но за ним следует период временного затишья. А дальше - или рывок вверх, или резкое падение вниз. Все зависит от того, как власть будет действовать в этот период. Сегодня необходимо максимально удлинить период затишья и безотлагательно принять меры для рывка вверх. В противном случае еще более мощный обвал неизбежен. Настало время радикальных шагов. Это - классика теории управления».

Мнение эксперта, правда, не содержало характеристики результатов этого взрыва, но должно быть очевидным, что в период затишья между шансом на «рывок вверх» и угрозой обвала, политическая система страны должна пребывать в некоем качестве. Речь идет и о внутривластном режиме, и о режиме взаимоотношений власти с обществом. Если прежние методы поддержания стабильности в обеих указанных сферах не эффективны, значит, должны существовать дополнительные механизмы. Вот этот аспект и может пролить свет на интересующий нас вопрос – в какое качество может трансформироваться управленческая система Армении?

Постмартовские реалии в Армении сами по себе дают ответ на поднятый вопрос. Правящий режим вооружился технологией узаконенных репрессий. Свободы граждан сведены к минимуму, оппозиция изолирована и признана преступной. В итоге, контроль властей над обществом временно восстановлен. Проявляют себя технологии дезориентации общества и умерщвления его активности. Реализацию этого курса стоит проследить подробнее на основе наблюдения за ключевыми событиями периода чрезвычайного положения.

Уже к 3 марта Генпрокуратура Армении заявила о 30-ти задержанных. При том, специально указывалось, что среди задержанных есть ранее судимые, в том числе шестикратно. На следующий день Парламент Армении на внеочередном заседании на основе ходатайства генпрокурора принял решение лишить депутатской неприкосновенности и предоставить разрешение на арест в отношении четырех депутатов для привлечения их к ответственности в качестве обвиняемых. Дело касалось поддержавших Движение Левона Тер-Петросяна депутатов Акопа Акопяна, Мясника Малхасяна, Сасуна Микаеляна и Хачатура Сукиасяна. При этом изначально было заявлено, что депутаты привлекаются по уголовному делу по части части 1 ст. 300 (узурпация госвласти) УК Армении. Неслучайно, что против удовлетворения ходатайства генпрокуратуры выступила фракция оппозиционной партии «Наследие», отметив, что имеет место политическое преследование.

Симптоматичным было и то, что в тот же день пресс-секретарь действующего президента Армении заявил, что «лично я исключаю возможность диалога с оппозицией», тем самым, дав понять, что власти не откажутся от курса репрессий. Свидетельством намерений властей оказалось и сделанное 4 марта заявление Генерального прокурора Армении Агвана Овсепяна о том, что он не исключил возможности ареста самого первого президента Левона Тер-Петросяна.

Что проводимый курс имел перспективные намерения, стало ясным из сделанного 5 марта заявления Роберта Кочаряна о том, что городские власти после окончания срока чрезвычайного положения еще некоторое время не должны санкционировать митинги и шествия в столице Армении. По словам Кочаряна, если будет проведен несанкционированный митинг, власти не будут больше ждать и отреагируют сразу во избежание повторения трагических событий 1-2 марта. В целом тогдашний глава государства посчитал необходимым внести некоторые изменения в порядок проведения массовых мероприятий.

Одновременно с большой скоростью росло число задержанных и уже арестованных активистов оппозиции. К 5 марта было заявлено о наличии 26 арестованных и 27 задержанных. И снова примечательно, что всем 26 арестованным обвинение, кроме прочего, было предъявлено по ст. 300 (узурпация госвласти).

В таких условиях прошли слушания Конституционного суда Армении[50], по итогам которых вечером 8 марта суд отклонил иски кандидатов в президенты Армении Тиграна Карапетяна и Левона Тер-Петросяна о признании недействительными итогов президентских выборов. КС постановил оставить без изменения решение ЦИК об итогах президентских выборов, а представленные истцами материалы о нарушениях в ходе выборов направить в Генпрокуратуру.

Что проблема политической ответственности за «1 марта» 4 марта в курсе властей усматривалась как ключевая, было видно и из слов премьер-министра Сержа Саркисяна, 4 марта заявившего, что «политическая ответственность лежит исключительно на той силе, которая 9 дней подряд, не ставя в известность власти, не говоря, кто является организатором мероприятий, занимался превращением недовольства граждан в зверство». Надо было ожидать и иных обвинений в адрес оппозиции.

12 марта одно из таких обвинений было обнародовано. Старший следователь по особо важным делам особой следственной службы Ваагн Арутюнян заявил, что «Массовые беспорядки в столице Армении были изначально спланированы и организованы в рамках одной программы с целью дестабилизировать ситуацию в стране». Согласно следователю, имелись доказательства продолжительной подготовки, причем не только в Ереване, но и областях.

Уже позже стало известно, что 5 марта Специальная следственная служба за подписью председателя службы А. Мирзояна направила всем областным прокурорам Армении распоряжение[51] с целым комплексом поручений по расследованию антигосударственной деятельности сторонников Левона Тер-Петросяна. После указанного выше уголовного дела от 23 февраля «По факту узурпации власти», данный документ был вторым актом узаконивания всех репрессий властей против оппозиции.

17 марта Парламент Армении в ходе внеочередного заседания принял во втором чтении проект закона[52] о внесении изменений и дополнений в закон «О проведении собраний, митингов, шествий и демонстраций». Целью этих изменений было ужесточение режима проведения массовых мероприятий. По сути, возможность их проведения была сведена к нулю. Даже представитель партии Дашнакцутюн заявил, что «мы идем по пути репрессивного решения проблем. Мы не признаем своих ошибок, а вместо этого вносим большие ограничения». Этот закон стал третьим из серии подобных актов. Курс на узаконивание репрессий стал нормой в Армении.

Но одними репрессиями удержать позиции после 1 марта было не легко. Необходимостью стала мобилизация всех сил вокруг фигуры Сержа Саркисяна с целью противостояния возможной новой активизации оппозиции и с целью поддержки курса на репрессии. В той конкретной ситуации это можно было сделать лишь посредством деления власти с наиболее влиятельными политическими силами. И пока оппозиция «расправляла крылья», а международное сообщество расширяло рамки своих требований, 21 марта, сразу после упразднения режима Чрезвычайного положения в Армении, в стране была сформирована новая политическая коалиция. Соглашение о создании такой коалиции подписали Республиканская партия Армении, партия «Оринац Еркир«, партия «Процветающая Армения» и партия «Дашнакцутюн«.

Правящий режим Армении готовился ко всем возможным разворотам судьбы. И такой настрой имел под собой веские причины. Проводимый властями Армении курс быстро проявил свою суть и в глазах международного сообщества. Начали появляться предупредительные заявления иностранных дипломатов по этому поводу. К примеру, помощник заместителя Госсекретаря США по странам Европы и Евразии Метью Брайза заявил, что «что полицейские и суды должны детально расследовать события 1-2 марта, чтобы не создалось впечатление о политических преследований в отношении оппозиции. Он предложил диалог между властями и оппозицией. Несомненно, властям Армении не могло понравиться такое предложение. Свидетельством этого стало сделанное 13 марта заявление Сержа Саркисяна о том, что «Если подходы Левона Тер-Петросяна изменятся, то и мои подходы также будут иными». То есть, власти еще многого ожидали от своих действий.

Вполне естественно, что власти Армении продолжали аресты. К 18 марта было арестовано 106 человек и 3 задержанных. Были подвергнуты приводу 879, из коих 754 выпущены на свободу. С такими итогами, 20 марта режим Чрезвычайного положения был отменен. Оппозиция получила возможность публичного выражения своих оценок. И первой такой оценкой была оценка представителя Левона Тер-Петросяна о том, что «власти Армении, формально сняв режим чрезвычайного положения, фактически применяют тактику увековечивания Чрезвычайного положения. Речь, конечно же, шла о вышеуказанном законе «О проведении собраний, митингов, шествий и демонстраций». Кроме того, он заявил, что «члены нашего движения не признают решения Конституционного суда, принятого под давлением»[53].

Свой протест против действий властей 1 марта и последующий период оппозиция выразила в форме проведения несанкционированной траурной акции у памятника Мясникяну в месте произошедшей трагедии. И в этот период проявила себя новая форма противодействия властей. Правоохранительные органы Армении предприняли

радикальные меры для прекращения ставших регулярными немноголюдных акций оппозиционно настроенных граждан в форме привода их в Полицию.

Тем не менее, по прошествии траурной акции 21 марта, акции протестной публики стали носить регулярный характер. В частности, несколько сотен человек собирались на прилегающем к площади «Свобода» Северном проспекте, где организовывались акции различного толка. Каждодневно масса людей приводилась в полицию, где их оштрафовывали или допрашивали. Никакого компромисса с активистами оппозиции в намерениях властей не обнаруживалось. Столь же непримиримыми оставались оппозиционеры.

В такой ситуации, в условиях полной оцепленности центра Еревана, в здании Госоперы 9 апреля прошла инаугурация Сержа Саркисяна. По этому случаю, на площади Республики в центре Еревана вечером прошло праздничное мероприятие. Мероприятию был придан торжественный вид с применением воздушных шаров.

Вся трагичность ситуации была в том, что в те же часы оппозиция провела траурное возложение венков к памятнику Масникяна. Власти игнорировали это мероприятие. С того дня получилось так, что в Армении появилось две страны. Символом же такого разделения стала не прекращающаяся информационная война между двумя полюсами и непризнание легитимности Сержа Саркисяна со стороны оппозиции. Таков был итог возникшего в период президентских выборов 2008 года социального коллапса в Армении.

Правящий режим Армении: начало новых проблем

Что взятый на вооружение властями Армении курс подавления активности общества должен был привести к формированию серьезных проблем не только в стране, но и на международной арене, вполне закономерно. Подвергнувшиеся критике со стороны армянской оппозиции Европейский Совет и ОБСЕ, не могли остаться безразличными к развернувшимся в Армении антидемократическим тенденциям. Хоть и формально, но западные инстанции должны были «отмыться» от обвинений в содействии таким тенденциям в Армении.

17 апреля 2008 года на очередной весенней сессии ПАСЕ была принята резолюция № 1609 «О состоянии демократических институтов в Армении»[54]. Эта резолюция стала началом процесса международной изоляции властей Армении. В резолюцию вошли требования реформировать политическую систему и избирательный процесс, прекратить произвольные аресты и задержания по политическим мотивам, гарантировать свободу судей, СМИ и митингов, а также прекратить посягательства против оппозиционных СМИ.

В резолюции отмечена необходимость осуществить независимое расследование событий 1 марта, безотлагательно отпустить на свободу заключенных по явно искусственным и политическим обвинениям, срочно признать утратившими силу поправки к закону «О проведении собраний, митингов, шествий и демонстраций». Отказ от выполнения требований резолюции грозил заморозить право голоса Армении в Парламентской Ассамблее Совета Европы.

И без того страдающая дефицитом легитимности, власть Сержа Саркисяна оказалась под значительным внешним давлением. Еще более жесткую позицию приняло руководство США. 16 апреля в Вашингтоне были проведены слушания по ситуации в Армении, куда были приглашены представители властей и оппозиции Армении. Действия властей подверглись резкой критике и им были предъявлены серьезные требования. Президент США так и не поздравил Сержа Саркисяна, что стало серьезным политическим фактором.

Подобные тенденции на международной арене несколько сковали действия властей внутри страны. Это позволило оппозиции начать новую активность. Уже 19 апреля в Ереване вновь прошел митинг оппозиции, который власти вынуждены были санкционировать. Серьезная акция была проведена в день поминовения Геноцида армян 24 апреля.

А уже 2 мая в Ереване, в зале Дома правительства, открылся 2-ой «Конгресс общенародного движения», в составе партий и других организаций, поддержавших на президентских выборах 19 февраля кандидатуру Левона Тер-Петросяна. На этом внушительном форуме Тер-Петросян заявил, что «1 марта» было не столкновением митингующих и полицейских, а спланированной бойней, ответственным за которую является Роберт Кочарян. Говоря о мотивах вышеуказанного сценария, Тер-Петросян отметил, что целью Кочаряна было введение чрезвычайного положения, чтобы именно в условиях молчания прессы и без давления общества Конституционный суд мог бы вынести выгодное властям решение Что касается нынешнего президента Сержа Саркисяна, то «свою невиновность Серж Саркисян может доказать лишь при осуществлении независимого расследования событий 1-2 марта».

Серьезность такому обвинению, неожиданно для властей придал омбудсмен Армении Армен Арутюнян, обнародовавший 4 мая внеочередной доклад по президентским выборам 19 февраля и поствыборным процессам. Нашедшие в докладе место постановки и оценки вызвали резкую критику властей, поскольку многие доводы Левона Тер-Петросяна получили резонанс в тезисах доклада омбудсмена.

Фактически, к началу мая скобки обвинений и требований сжались вокруг властей Армении с двух сторон. Единственная надежда Сержа Саркисяна - официальная Москва - тоже не спешила принимать его в свои объятия. Сержу Саркисяну пришлось начать бесконечный процесс имитации общественной поддержки своей персоне. Было объявлено, что принято решение создать Общественную палату при президенте. Была сформирована комиссия в аппарате президента по подготовке предложений для исполнения Резолюции 1609. В стране был заявлен курс на реформы «второго поколения» и на «диалог властей с обществом». Все требования начать диалог между властями и оппозицией торпедировались с обеих сторон.

***

Приведенное описание курса властей и реакций на этот курс в Армении и мире в первые постмартовские месяцы наглядно демонстрируют характер социально-политического кризиса в Армении. Полномасштабное противостояние общества с правящим режимом обрело форму открытой конфронтации. Осуществление контроля над обществом стало возможным лишь посредством узаконенного террора и информационной экспансии. Одновременно, наметилось нарастание степени неповиновения граждан властям.

Такое положение дел непосредственно сказалось на внутривластном режиме. Должно быть убедительным, что выход Роберта Кочаряна из системы власти и столь неоднозначный путь входа Сержа Саркисяна на пост президента должны были создать значительное внутривластное напряжение. В первую очередь, подорвалась база внутривластной иерархии. Система связей оказалась нарушенной, а исполняемость распоряжений резко понизилась. Понадобились дополнительные механизмы удержания стабильности властной структуры. То есть, власть подверглась метаморфозе в очень короткий срок.

Если присмотреться к некоторым событиям марта-апреля, можно легко воссоздать общую картину произошедшей в Армении метаморфозы власти. Уже сами события 1 марта доказывают факт краха политического режима «кочаряновского» типа. В предыдущих

параграфах описано, как на фоне нарастания митинговой волны в стране начался институциональный кризис. Отдельные звенья кадрового состава власти начали разлагаться и переходить к оппозиции. Должно быть ясным, что бытующими доселе методами обеспечить цельность власти было невозможно уже до событий 1 марта.

Здесь и становится прозрачной причина перехода бывшего президента Р. Кочаряна к репрессивным технологиям. Для начала мгновенными приказами «отпочковавшиеся» сотрудники госструктур удалялись со своих должностей, а ключевые фигуры подвергались аресту. Таким образом, на пути распада властных структур был поставлен заслон в форме неминуемого наказания. Но полагать, что таких мер было достаточно, не приходится. В случае увеличения потока переходящих к оппозиции деятелей, данный метод дал бы сбой.

Вектор репрессий вполне закономерно был переведен в сторону оппозиции. Разгон митинга на площади Свободы 1 марта, несомненно, преследовал цель хирургического вмешательства в процесс консолидации оппозиционного полюса и параллельного распада властной пирамиды. Репрессивные технологии обрели тотальный характер. 1 марта было уже неизбежным – никаких иных методов воздействия на ситуацию власть уже не имела (кроме сдачи власти мирным путем).

То есть, можно утверждать, что метаморфоза власти произошла уже в день 1 марта. Она выродилась в репрессивную систему внешней и внутренней направленности. Основу этой системы составили силовые структуры. Олигархический корпус стал дополнительным фактором консолидации власти. После выхода Р. Кочаряна с поста президента такая система уже не способна перейти к иному режиму функционирования. Серж Саркисян должен был принять власть в облике репрессивной системы. Так оно и случилось.

Как символическое завершение произошедшей 1 марта 2008 года политической метаморфозы в Армении выглядела церемония инаугурации Сержа Саркисяна. Эта акция провозгласила начало утверждения в Армении политического режима принципиально нового характера. От глаз граждан Армении не скрылся факт демонстрации политической приверженности Сержа Саркисяна к абсолютизму. Сцена единоличного общения новообъявленного главы государства с боевыми подразделениями всех видов войск символизировала лицо новой власти в Армении.

Проведение акции в оцеплении и без присутствия граждан страны призвано было продемонстрировать обществу Армении и всему миру, что отныне в стране будет хозяйничать принцип «ограничения свободы во имя порядка». При том, не скрывалось, что этот принцип будет отстаиваться в личном союзе главы режима с армией, полицией и спецподразделениями. Обществу какая-либо роль в государственном порядке не отведена. Точнее, обществу отведена роль смиренной массы.

Поскольку у нового главы действующего режима не осталось шансов на поиск языка с обществом в форме диалога, надо было всего лишь искать идейную базу для оправдания практикуемых методов «общения». Потерявший все конституционные методы воздействия на общество, действующий режим вооружился практикой открытого террора под лозунгом защиты «национального порядка» и стабильности. Акцией 1 марта была подготовлена ситуация для того, чтобы внушить обществу идею о том, что конституционный строй страны находится под угрозой. Фактором угрозы была определена «пятая колонна» внешних сил в лице оппозиции. Фактически, к 17 годовщине независимости Республика Армения пришла в основанном на шантаже и репрессиях порядке (узаконенный террор).

Появление в политическом обиходе идеи консолидации нации вокруг Конституции страны породила во властвующей элите стремление к подавлению этой тенденции. В результате, власти предложили стране то, что имели – репрессивный порядок. Одновременно, создалась ситуация стагнации с трудно предсказуемой перспективой.

Обычно, в таких ситуациях наблюдается всплеск националистических идей типа «во имя защиты попранного достоинства» и пр. И в настоящий момент, идеологической базой политики властей Армении становится тезис об этнорелигиозной исключительности в форме симбиоза «нждеизма» с учением Армянской апостольской церкви. То есть, пригодным становится все, что может оттеснить из политического обихода идею установления конституционного порядка. Ведь именно последний курс может характеризоваться в качестве политической реформы. А такая реформа предполагает ликвидацию существующего, сильно разнящегося от конституционного, порядка. По своей воле, правящий режим такого позволить не может.

Заключение.

Таким образом, наблюдения за процессом трансформаций в политической системе Армении на протяжении последних пяти лет, позволяют обобщить причины сползания страны к кризисной ситуации 2008 года. В этом смысле, можно утверждать, что в течение всего указанного периода политическое качество управленческой системы Армении подверглось регрессивной трансформации. Несмотря на то важное обстоятельство, что в сравнении с авторитарной формой управления сформировавшаяся здесь в 2003 году договорная олигархическая система обрела более устойчивый и системный характер, сама такая форма управления была склонна к перманентной парализации страны. Этому содействовало сущностное свойство системы подавлять любую идейную и организационную активность вне себя.

Следует обзорно обобщить важнейшие этапы становления и трансформации политической системы Армении. Период правления Роберта Кочаряна, несомненно, характеризовался значительной деидеологизированностью. Вся привлекательность высшей власти в глазах общества держалась на тезисе о «незаменимости Кочаряна в деле решения карабахской проблемы». Последнее обстоятельство позволило Р. Кочаряну привить в стране авторитарную форму правления на протяжении всего первого срока президентсва. Но уже накануне президентских и парламентских выборов 2003 года, правовые идеи сильно девальвировали ценность этого тезиса, тем самым, понизив авторитет Кочаряна.

Надо было ожидать, что падение авторитета лидера страны должно было привести к всплеску политических амбиций крупных собственников и дельцов криминального бизнеса. В деидеологизированной среде единственной ценностью всегда становится капитал. А теряющий влияние лидер, как обычно, начинает опираться именно на указанную среду. Так и произошло в Армении после 2003 года. Основой власти президента стали те, кого обычно называют «олигархами». Депутатские мандаты в Национальном собрании Армении и ключевые посты в правительстве оказались в руках крупных собственников.

Авторитарная форма управления в Армении исчерпалась. Это была первая серьезная качественная трансформация политической системы Армении. Сама система власти обрела договорную форму. Взаимоотношения членов властвующей элиты начали регулироваться договоренностями о разделе сфер политического и экономического

влияния. Экономика начала развиваться на основе квот. Степень защищенности собственности зависела от статуса собственника во властной системе. Роль политических партий свелась к роли ее лидеров в системе политико-экономических договоренностей. Власть обрела характер касты привилегированных. Президент стал всего лишь одним из влиятельных сторон договора, играющий роль «главного судьи» в системе самой власти и главного рапорядителя вне страны.

Общество оказалось разделенным по зонам ответственности членов договора и в состоянии оттесненности от возможностей влияния на судьбу страны. Серьезная экономическая деятельность стала привилегией членов властвующего лагеря. Выборный механизм формирования власти превратился в фикцию. Подкуп и шантаж заменили собою все предвыборные технологии. Монополизировалась также система влиятельных СМИ. Монополия на финансы и информацию стала необходимостью. Вполне естественно, что в фикцию превратились и нормы Конституции. Более того, Конституция была превращена в механизм узаконенного террора. Единственной идеей властей стала идея «сохранения стабильности». Соответственно, любая претензия общества к властям начала квалифицироваться как посягательство на стабильность. Периодически, с учетом фактора неурегулированности карабахской проблемы, вспоминался и тезис «о подрыве боеспособности страны».

Референдум 2005 года по внесению поправок в действующую конституцию Армении стал наглядным свидетельством полной разделенности страны на две касты. Проявившая себя в этот период форма общественного протеста в виде бойкота оказалась единственно возможной формой политической борьбы. Такой пассивный протест окончательно провел черту между правящим режимом и обществом. С этого момента отношения между властью и обществом начали обретать характер прямой конфронтации. Правда, отголоски такой конфронтации проявились скорее всего в самом лагере власти. Руки отдельных членов правящего режима по разным каналам начали протягиваться к обществу. В деле регулирования взаимоотношений ключевых фигур власти общество начало обретать новую роль.

Последнее обстоятельство вкупе с появлением в политическом обиходе намерений оперировать правовыми идеями в «популистских целях» стало стимулятором трансформаций данной управленческой конструкции. Впервые, видимые трансформации проявили себя в 2006 году. Предъявление со стороны лидера партии «Оринац еркир», тогдашнего спикера Национального собрания Армении Артура Багдасаряна претензий по ряду принципиальных проблем ситуации вызвало процесс развала коалиции власти. Эта болезненная «перетряска» стала второй волной трансформации правящего режима.

Результатом такой трансформации стал феномен аморфности политической системы, при которой роль политических партий резко девальвировалась, а политический вакуум заполнился новой волной консолидации крупных собственников. Появление на политической арене новой пропрезидентской партии «Процветающая Армения» стало свидетельством указанной аморфизации. На короткий период политический вакуум заполнился искусственным полюсом притяжения для дезориентированных слоев населения. Однако, этот феномен послужил лишь стимулом для консолидации крупных собственников. Никаких механизмов сдерживания этого процесса в политической системе страны не осталось.

В 2007 году власть обрела абсолютистский характер в форме абсолютного большинства мандатов правящей Республиканской партии Армении в парламенте страны. Общество оказалось оттесненным от любых возможностей влияния на ситуацию и в состоянии

бессилия. Неприятие правящего режима достигло апогея. Ситуация стала неравновесной и подверженной любой деструкции. Некоторая стабильность удерживалась посредством усиления репрессивности власти и повышения уровня социально ориентированного целевого подкупа.

Можно было ожидать, что сложившаяся система встанет перед угрозой краха, если общество выйдет из пассивного состояния и выдвинет идею о необходимости ее демонтажа и установления в стране конституционного порядка. Появление в 2008 году в политическом поле первого президента Армении с подобной претензией стало стимулом для консолидации общества и одновременно, стимулом усиления репрессивности правящего режима. Сама претензия общества на право формировать национальную власть должна была выглядеть как крамола.

Так оно и произошло в феврале-марте 2008 года в Армении. Оказавшийся перед волной протеста общества, правящий режим встал перед угрозой потери контроля над госструктурами. Волна разноплоскостных обвинений в адрес общества была лишь свидетельством паники кастового режима. Действия властей были полностью прогнозируемыми. И, тем не менее, такие действия изначально не были способными сохранить статус-кво предвыборного образца. Внешне неизменные, а, по сути, полностью изменившиеся условия функционирования правящего режима потребовали новых ресурсов для собственного существования. Из таких ресурсов на вооружение была взята лишь репрессия. Иных механизмов внедрено не было.

Полагать, что в основу курса властей в поствыборный период мог бы быть взят иной подход, было бы не правильно. Сама сложившаяся политико-экономическая система страны (криминально-олигархический тип управления) начисто отвергает любой иной подход. Главным образом, посягательством на ее прочность является любое изменение в параметрах этой системы. Это обстоятельство лидеры правящего режима понимают безукоризненно – трансформация равносильна взрыву подложенной под режим мины. Это обстоятельство хорошо понималось и в период прошедших в Армении президентских выборов, что и вынудило власти пойти на открытую конфронтацию с обществом.

Уже сам факт повышения степени неприятия этого режима со стороны значительной части общества сам по себе стал недопустимой трансформацией в стране. Существующая форма управления не допускает демонополизации экономики, а также, демонополизацию информационного поля. Недопустимо посягательство и на теневые финансовые потоки, в первую очередь, на структуру сбора финансовых средств и распоряжения этими средствами. Ну и не стоит говорить о недопустимости внедрения в политической жизни выборного механизма формирования власти. Любое изменение во всех четырех указанных параметрах равносильно подрыву устоев правящего режима. А поскольку, основной претензией общества является именно претензия к пересмотру фактора монополизированности прав на информационную, финансово-экономическую деятельность в стране, а также, на право формировать власть, то можно предположить, насколько опасной для властей Армении является подобный характер активизации общества.

Должно быть ясным, что удержавший в поствыборный период власть действующий режим, в первую очередь, должен был определиться по технологии удержания и укрепления власти в новых условиях. Являющийся наиболее типичным олигархом лидер этой власти Серж Саркисян не мог не увидеть факта изменения условий. Естественно, что первыми же его действиями должны были быть действия по ликвидации активности общества и действия по формированию принципиально новой системы контроля за

финансовыми потоками. Действия правоохранительных органов и правительства стали наглядными свидетельствами практикования технологии удержания политического статус-кво. Однако объективные факторы формируют иную картину развития в стране. Эта часть истории выходит за рамки нашего исследования.

Справочный материал и ссылки:

---

[1] **Полный текст** Внеочередного публичного доклада защитника прав человека Армении см. http://www.ombuds.am/main/am/10/31/.

[2] Роберт Кочарян появился в высшем эшелоне власти Армении в апреле 1997 года, когда был назначен премьером. 3 февраля 1998 года в Армении состоялась отставка президента Левона Тер-Петросяна со своего поста в результате внутривластных разногласий по вопросу урегулирования карабахской проблемы. Это обстоятельство открыло путь Кочаряну к президентскому креслу, которое он занял по итогам президентских выборов в том же году. Его главным конкурентом в тот период был бывший глава советской Армении Карен Демирчян. После того, как последний в политическом союзе с бывшим министром обороны Армении Вазгеном Саркисяном (предвыборный блок «Единство») одержал победу на парламентских выборах 1998 года, положение Роберта Кочаряна значительно осложнилось. И лишь после совершенного в Национальном собрании Армении 27 октября 1999 года теракта, в результате которого лидеры указанного блока были убиты, а также, после продлившейся до середины 2000 года ситуации политической неопределенности в Армении, Кочарян обрел всю полноту власти.

[3] На президентских выборах 2003 года действующий президент Роберт Кочарян не рискнул объявить о своей победе в первом туре. ЦИК Армении обнародовал цифру 48,5% в пользу Кочаряна. Внутриполитическая ситуация в результате такого решения властей резко обострилась. Оппозиция начала массовые акции протеста, а в предвыборной команде действующего президента начались брожения. Роберт Кочарян выступил с резким заявлением и заявил, что как действующий президент не допустит дестабилизации в стране и защитит конституционный строй. Это была первая в истории Армении апелляция к Конституции со стороны кандидата в президенты с внутриполитическими намерениями. Реакцией на это выступление было заявление кандидата от оппозиции Степана Демирчяна о том, что действия оппозиции будут направлены на восстановление конституционного строя в стране и будут проводиться конституционными методами. Таким образом, данная дилемма сформировала схему борьбы, где уже борьба вокруг идеи конституционного строя определила идейное противостояние кандидатов.

[4] Исключительную роль в вопросе олигархизации власти в Армении суждено было сыграть Республиканской партии Армении (РПА). Фактически, с 2003 года эта партия стала главной опорой властей в Армении, став одновременно главным политическим прибежищем для крупных собственников.

РПА была основана в 1991 году бывшим советским диссидентом и политзаключенным Ашотом Навасардяном. Имея военизированное крыло под названием «Армия независимости», данная партия проповедовала националистические идеи известного армянского военно-политического деятеля начала 20-го века Гарегина Нжде. Многие первые члены партии принимали активное участие в карабахской войне. Политический взлет РПА начался с 1997 года, когда после смерти ее основателя партию возглавил тогдашний министр обороны Армении Вазген Саркисян. В тот период в лице этой партии, фактически, сформировалась «политическая крыша» для политизировавшихся участников войны (так называемой военной олигархии).

В 1998 году, после поддержки кандидатуры Роберта Кочаряна на выборах президента Армении, в союзе с бывшим коммунистическим лидером Армении Кареном Демирчяном РПА обрела большинство мандатов в парламенте страны. Лидер партии В.Саркисян занял пост премьера Армении. После смерти В.Саркисяна в 1999 году партию возглавил соратник Ашота Навасардяна Андраник Маркарян, а партия ушла в оппозицию Р.Кочаряну. В 2000 году, когда президент Р.Кочарян предложил Маркаряну пост премьера Армении, РПА раскололась. Ушедшая из партии часть членов создала новую оппозиционную партию «Республика».

На президентских выборах 2003 года РПА поддержала кандидатуру Р. Кочаряна, в результате чего на парламентских выборах того же года в союзе с тогдашним министром обороны Армении Сержем Саркисяном получила относительное большинство депутатских мандатов. С этого времени партия стала основным аккумулятором политизировавшихся депутатов-бизнесменов. Триумф крупных собственников в РПА произошел на парламентских выборах 2007 года.

[5] 11 Июня 2003 года парламентские партии АРФ. Дашнакцутюн, «Оринац Еркир» и Республиканская Партия Армении, совместно с президентом Армении Робертом Кочаряном, подписали меморандум о создании Политической коалиции. Подписи под меморандумом поставили председатель совета РПА Андраник Маркарян, представитель Верховного органа Армении АРФ Дашнакцутюн Армен Рустамян и председатель партии «Оринац еркир» Артур Багдасарян. Целью Политической коалиции, согласно меморандуму, стало формирование на период работы Национального Собрания третьего созыва сильной стабильной законодательной и исполнительной власти. Программными приоритетами Политической коалиции стали конституционные и политические реформы, осуществление экономической политики социальной направленности, борьба с коррупцией, теневой экономикой и т.д. **Полный текст** меморандума см. www.regnum.ru/news/125236.html).

[6] В политической среде Армении такие партии принято называть «карманными». Однако феномен сделок, как показывает практика, намного шире, чем простые операции властей с той или иной подставной оппозиционной силой. Подобные сделки проводились со многими политическими силами независимо от их происхождения. Главным образом, серьезные «операции» действующие власти на протяжении пяти лет проводили с партиями «Национальное единение», «Оринац Еркир» и «Дашнакцутюн». Эти наиболее влиятельные партии, которые практически на всех общегосударственных выборах выступали с резко оппозиционной программой, неоднократно нанесли сокрушительные удары по оппозиции в моменты серьезных кризисов.

Так, лидер партии «Национальное единение» Арташес Гегамян во втором туре президентских выборов 2003 года своим отказом подержать кандидата от объединенной оппозиции Степана Демирчяна облегчил победу Роберта Кочаряна во втором туе голосования. В 2007 году его «раскольническая деятельность помогла властям не допустить объединения оппозиционных партий накануне парламентских выборов. И уже в 2008 году Арташес Гегамян выступил в качестве локомотива в пропагандистской войне действующих властей против первого президента Армении Левона Тер-Петросяна.

Не менее явственно подобную роль сыграл лидер партии «Оринац еркир» Артур Багдасарян. Представляя себя в качестве оппозиции, он занял внушительные позиции по итогам парламентских выборов 2003 года, но сразу же вошел в првластную коалицию. С приближением общегосударственных выборов 2007-8 годов он снова вышел в оппозицию. А уже в условиях резкого внутриполитического противостояния после февральских президентских выборов 2008 года открыто поддержал действующую власть, тем самым, посодействовав репрессиям против оппозиционного движения.

В том же режиме «работала» партия Дашнакцутюн. Во всех случаях, олигархическая система с успехом сумела провести курс на разъединение оппозиции, разрешая в свою пользу наиболее кризисные ситуации. Фактически, указанные партии с той или иной долей успешности становились составной частью этого политического режима.

[7] Продолжающееся после президентских выборов 2003 года противостояние оппозиции с властями привело к столкновению собравшихся пикетчиков на столичном проспекте им. Баграмяна напротив здания Национального собрания Армении с полицией. В ночь с 12 на 13 апреля усилиями значительного количества полицейских власти прогнали оппозиционеров с их позиций. После этого последовал разгром офисов оппозиционных партий, а также, арест и задержание активистов. Оппозиционное движение в Армении было на долгое время сломлено.

[8] Костяком парламентской оппозиции в тот период были депутаты, избравшиеся по списку блока «Справедливость». Возглавляемый лидером Народной партии Степаном Демирчяном этот оппозиционный формат был сформирован накануне второго тура голосования на президентских выборах 2003 года. В блок вошли практически все оппозиционные партии страны, такие как «Республика», Национально-демократический союз, Демократическая партия и пр. Отказалась войти в блок партия «Национальное единение», лидер которой Арташес Гегамян также баллотировался в президенты Армении и занял по итогам первого тура голосования третье место.

[9] В своем обращении Р. Ованнисян отметил, что «все истинные конституции мира базируются на одной универсальной и незыблемой идее: принимать и изменять конституции вправе только народ... Своим отказом участвовать в предстоящей политической инсценировке мы хотим лишить властей возможности получить столь желанную для них общественную амнистию. Это призыв к гражданскому неповиновению». **Об этом см**. Газета «Азг» № 213(3379) от 24 ноября 2005 года, стр.3.

[10] Оценивая взятый оппозицией курс на бойкот референдума, Р. Кочарян заявил, что «возможно, это заказ, а может и амбиции, но однозначного объяснения пока что нет. Здесь пока можно только предполагать, но основы для подозрений, о которых я пока не буду говорить, есть. ... Люди, призывающие сегодня бойкотировать референдум, в свое время бойкотировали карабахскую войну. Сегодня эти люди неплохо живут и, мало того, они собираются бойкотировать будущее нашей страны и наших детей. Я проголосую за реформы и сделаю это открыто». **Об этом** см. www.regnum.ru/news/550523.html

[11] В письме, направленном 21 декабря 2005 года Генеральному прокурору Армении, спикер парламента Армении Артур Багдасарян отметил: «Я был и остаюсь при том мнении, что в ходе референдума имели место случаи вброса бюллетеней, что не делает чести нашей стране, так как некоторые люди, оказав медвежью услугу, наносят удар по международному авторитету Армении. ... Уверен, что детальное изучение вышеизложенных фактов позволит Генпрокуратуре РА дать реальную оценку нарушениям, имевшим место в ходе референдума». **Подробный текст см.**: Газета «Аравот» от 22 декабря 2005 года. Электронная версия: www.aravot.am

[12] 21 февраля 2006 года, после неудачи в очередном раунде переговоров президентов Армении и Азербайджана в Рамбуйе (Франция), президент Нагорного Карабаха Аркадий Гукасян в интервью, данном радиостанции «Свобода», заявил о своей убежденности в том, «что существует единственный путь присоединения Нагорного Карабаха к переговорному процессу: Армения должна отказаться от переговоров с Азербайджаном. «Пока Армения ведет диалог с Азербайджаном без Карабаха, Баку не согласится на переговоры со Степанакертом», - заявил Гукасян.

Появление такого заявления было воспринято с недоумением не только властями Армении, но и общественностью. В Армении всем известно, что проблема противоречий руководства страны с властями Нагорного Карабаха всегда предстает в качестве наиболее острой темы внутренней политики. Отрицательный внутриполитический эффект для президента Р. Кочаряна был не совсем учтен Гукасяном.

Полный текст интервью А. Гукасяна см.

http://www.svobodanews.ru/Article/2006/02/22/20060222195305787.html

[13] **Полный текст** интервью Р. Кочаряна см.
http://news.president.am/rus/?sub=news&day=02&month=03&year=2006

[14] **Материалы** пресс-конференции Артура Багдасаряна см. **в г**азете «Айастани Анрапетутюн», № 61(3917) от 5 апреля 1006 года, стр. 1-2.

[15] **Полный текст** интервью Артура Багдасаряна в армянском переводе см. Газета «Аравот» № 74(2693) от 22 апреля 2006 года, стр.3, Эл. версия: www.aravot.am

[16] **Текст** пресс-службы президента Армении см. Газета «Голос Армении» № 42(19412) от 22 апреля, стр. 1, Эл. версия www.golos.am

[17] Артур Багдасарян заявил на пресс-конференции 12 мая. «В сложившейся ныне ситуации для меня неприемлемо не подать в отставку. Кроме того, по словам Багдасаряна, согласно единогласному решению политсовета партии «Оринац Еркир», все члены этой политической силы, которые занимают те или иные должности в правительстве, также покинут свои посты. Артур Багдасарян заявил: «Конечно, мы становимся оппозицией, но с нашими подходами ... У нас есть свой путь борьбы». Он заявил, что разногласия возглавляемой им партии «Оринац Еркир» с двумя другими партиями коалиции (Республиканская партия и АРФД), а также с президентом Робертом Кочаряном углубились по ряду направлений. Армянский спикер разделил их на три части: во-первых, внутриполитические и социальные вопросы, во-вторых, углубление демократических реформ.

Этот пункт Артур Багдасарян разделил на три подгруппы. В частности, по его словам, в первую подгруппу входят люди, которые за проведение реформ, пока эти реформы не касаются их самих, во вторую - те, которые борются за проведение реформ, и в третью - те, кто думает одно, но делает совершенно иное. И, наконец, третий пункт разногласий касается внешнеполитических вопросов. **Подробнее** материалы пресс-конференции Артура Багдасаряна см.www.regnum.ru/news/638817.html

[18] **Текст** пресс-службы президента Армении см. www.regnum.ru/news/638983.html

[19] 14 апреля 2006 года ведущие оппозиционные газеты Армении отдельным вкладышем опубликовали программу партии «Процветающая Армения». Тем самым, многомесячные разнотолки вокруг этой новой партии завершились. Всем стало ясным, что ключевые субъекты политического поля Армении меняются.

Инициатором формирования данной партии формально являлся один из влиятельных «олигархов» Армении Гагик Царукян. Данное лицо считается наиболее приближенным к президенту Роберту Кочаряну, и в политических кругах Армении однозначно считалось, что инициатива создания новой партии принадлежит президенту Армении.

Особую нервозность в тот период проявила Республиканская партия Армении, члены которой занимали ключевые посты в правительстве и местных органах власти Армении. В новой партии лидеры РПА узрели угрозу своей монопольной власти.

Полный текст программы партии «Процветающая Армения» см. Газета «Айкакан Жаманак № 68(1549) от 14 апреля 2006 г., стр. 5-16, Эл. версия www.hzh.am

[20] Что обеспокоенность республиканцев разворачивающимися в связи с непонятными планами Р.Кочаряна внутриполитическими процессами обрела серьезное содержание, было видно уже из появившихся в оппозиционной прессе сообщений о том, что Андраник Маркарян в тех или иных средах грозил «уйти в оппозицию». Понятно, что в таких жестах премьера выражалась его обеспокоенность по поводу действий как Кочаряна, так и не торопящегося войти в РПА Сержа Саркисяна. Руководство РПА, конечно же, посредством шантажа пыталось вынудить наиболее влиятельных фигур власти не менять свою основную ставку в лице РПА.

[21] Впервые данный тезис был Озвучен Варданом Осканяном 5 мая 2006 года в его выступлении на посвященной пятилетию членства Армении в Совете Европы конференции в Ереване. **Фрагмент выступления** см. www.regnum.ru/news/635529.html

[22] **Интервью** Сержа Саркисяна см. Газета «Аравот» № 131(2750) от 15 июля 2006 года, стр. 3, эл. версия: www.aravot.am

[23] **Заявления** Гагика Царукяна см. Газета «Айкакан жаманак» № 136(1617) от 25 июля 2006 года, стр. 2.

[24] Идея «антикриминала» получила широкий резонанс не только в среде оппозиционеров. Считающийся в свое время одним из активных сторонников партии «Процветающая Армения» депутат Виктор Даллакян оценил съезд РПА 22 июля 2006 года как «дворцовый переворот» и заявил, что с этого времени, линия внутриполитического противостояния в Армении проходит между консолидирующимся криминалом и антикриминальным блоком. Было заявлено, что все те, кто не понимают, что произошедшие перемены являются началом размывания линии противостояния власть-оппозиция, не могут понять суть нынешней ситуации. В этих словах Даллакяна проявилась тенденция формирования «антиреспубликанского фронта» в Армении. **Интервью** Виктора Даллакяна см. См. Газета «Иравунк» № 66(1320) от 1-7 сентября 2006 года, стр. 3,5, эл. версия: www.iravunk.com

[25] **Репортаж** с пресс-конференции Э. Годфри см. http://www.lragir.am/src/index.php?id=1&l_id=24317&firstpg=1

[26] **Текст** выступления Н. Пашиняна см. Газета «Айкакан жаманак» № 20(1735) от 3 января 2007 года, стр. 6-8.

[27] Пресс-конференция Тиграна Торосяна оказалась примечательной тем, что спикер парламента не отрицал возможность фальсификаций со стороны своей партии. Более того, заявления Торосяна были использованы прореспубликанской прессой для составления очередных мессиджей сторонникам РПА. В частности, газета «Айоц ашхар» подтасовала заявления Торосяна в таком виде, чтобы дать понять всем, что для РПА перспектива приостановления финансовой помощи по американской программе «Вызовы тысячелетия» ничего не значит, поскольку главным для РПА является итог выборов (хотя Торосян говорил формально совершенно обратное).

См. Газета «Айоц ашхар» № 48(2356) от 16 марта 2007 года, стр. 1.

[28] **Репортаж** с пресс-конференции Г. Саакяна см. Газета «Айоц ашхар» № 67(2375) от 12 апреля 2007 года, стр. 4.

[29] **Выдержки** из интервью С. Саркисяна См. http://www.newsarmenia.ru/arm1/20070410/41670752.html

[30] **Об** этом см. http://www.regnum.ru/news/district-abroad/armenia/812569.html

[31] **См**. интервью Г. Маркаряна, газета «Аравот» № 132(2998) от 13 июля 2007 года, стр. 3

[32] См. http://www.newsarmenia.ru/arm1/20070914/41734774.html

[33] **Фрагменты выступления Л.Тер-Петросяна см.**
http://www.lragir.am/src/index.php?id=1&l_id=41681&firstpg=1;
http://www.lragir.am/src/index.php?id=1&l_id=41685&firstpg=1

[34] **См.** Газета «Айастани Анрапетутюн» № 174(4270) от 26 сентября 2007 года, стр. 1

[35] **См.** www.regnum.ru/news/905971.html

[36] **Выступление** С. Саркисяна на съезде РПА см.

[37] **Полный текст** предвыборной программы Л. Тер-Петросяна см.
http://www.levonpresident.am/?catID=19&contID=0

[38] **Полный текст** предвыборной программы С. Саркисяна см.
http://www.president.am/library/program/program_rus.doc

[39] **Об этом см**. www.regnum.ru/news/941202.html

[40] . **Полный текст** решения партии «Наследие» см. http://www.heritage.am/

[41] **Полный текст** выступления С. Саркисяна на митинге 26 февраля см. Газета «168 жам» №19(387) от 28-29 февраля 2008 года, стр.5.

[42] Фрагмент телеинтервью Р. Кочаряна см. www.regnum.ru/news/962585.html

[43] **Об этом см**. Газета «Аравот» № 37(3153) от 27 февраля 2008 года, стр.4.

[44] О том, что еще 24 февраля 2008 года в Управлении Национальной Безопасности Армении было возбуждено данное уголовное дело, на втором Конгрессе оппозиционных сил 2 мая заявил сам Левон Тер-Петросян. Речь Тер-Петросяна на указанном форуме **см**. Газета «Айкакан жаманак» № 72(20021) от 3 мая 2008 года, стр.5-8.

[45] **Репортаж** с встречи в ЕГУ см. www.regnum.ru/news/964422.html

[46] **Заявления** Р. Кочаряна на пресс-конференции 1 марта см. http://regnum.ru/news/964807.html

[47] С учетом того обстоятельства, что закон о Чрезвычайном положении в Армении отсутствует, в ночь с 1 по 2 марта такой режим был введен на основе указа президента Р. Кочаряна. Это обстоятельство вызвало

впоследствии неоднозначные оценки. В частности, под сомнение была поставлена правомерность использования армии при Чрезвычайном положении.
Полный текст указа президента см. Газета «Республика Армения» № 15(584) от 5 марта 2008 года, стр.1.

[48] **Заявление** пресс-службы Генпрокуратуры см. www.regnum.ru/news/965446.html

[49] **Интервью** с А.Месробяном «Нужен амбициозный национальный проект» см. http://www.golos.am/index.php?option=com_content&task=view&id=25889

[50] **О решении** Конституционного суда Армении см. Газета «Азг» № 46(3940) от 11 марта 2008 года, стр.1

[51] О факте существования подобного указа и характере его текста на пресс-конференции 1 июля сообщил Левон Тер-Петросян. После опубликования полного текста документа официальные органы не опровергли его достоверность. Сенсанционность документа была в том, что он предписывал областному прокурору области Вайоц Дзор какие меры необходимо предпринять в связи с событиями 1 марта. В частности, предписывалось выявить начальников штабов Тер-Петросяна в области, активистов этих штабов, а также участников митингов. Предлагалось также установить водителей транспортных средств, которые привозили сторонников Тер-Петросяна в Ереван на митинги. Прокуратуре дается также указание установить, велись ли разговоры о поддержке движения Тер-Петросяна со стороны других государств, о необходимости устранить «присутствие России в Армении» и так далее. **Текст** распоряжения см. Газета «Жаманак-Ереван» № 113(1355) от 3 июля 2008 года, стр.3-4

[52] **Репортаж** из зала парламента см. «Айастани Анрапетутюн» № 51(4388) от 18 марта 2008 года, стр.1,2.

[53] **Оценки** Л.Тер-Петросяна см. www.regnum.ru/news/969670.html, www.regnum.ru/news/969690.html

[54] **Об этом** см. Газета «Азг» № 74(3968) от 18 апреля 208 года, стр.1,8.